

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени И. АРАБАЕВА
БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени К. КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.24.699

На правах рукописи
УДК 81-25:811.111+811.512.154 (043.3)

Жээнбекова Чинара Маматжусуповна

**ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ
ЯЗЫКАХ (СРАВНЕНИЕ ПУНКТУАЦИОННЫХ ДИСКУРСИВНЫХ
СИСТЕМ)**

**10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Козуев Дурус Исакбаевич,
доктор филологических наук, доцент

Бишкек – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1 ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 1.1. Литературный дискурс, его разновидности и пунктуация
- 1.2. Пунктуационная система языка и ее составляющие; английская и кыргызская пунктуация в построении художественного дискурса
- 1.3. Предикативность дискурса, предикативность предложения-высказывания и пунктуация
- 1.4. Проблема понятийно-пунктуационного членения литературного художественного дискурса

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

ГЛАВА 2 МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 2.1. Основные методы исследования
- 2.2. Основные материалы и источники исследования

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

ГЛАВА 3 ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙНО-ПУНКТУАЦИОННОГО ЧЛЕНЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ДИСКУРСА В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

- 3.1. Методика и принципы методологического подхода к анализу понятийно-пунктуационного членения английских и кыргызских литературных художественных дискурсов
- 3.2. Лингвистический анализ понятийно-пунктуационного элемента английских литературных художественных дискурсов и выявление их предикативности
- 3.3. Лингвистический анализ понятийно-пунктуационного членения кыргызских литературных художественных дискурсов и выявление их предикативности
- 3.4. К проблеме определения сопоставительных параметров понятийно-пунктуационного членения английских и кыргызских литературных художественных дискурсов
- 3.5. Методы и критерии верификации результатов исследования английских и кыргызских понятийно-пунктуационных систем с позиций лингвометодики

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ АНАЛИЗА НА КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

ВВЕДЕНИЕ

В последние тридцать лет после приобретения Кыргызстаном политической независимости кыргызский язык приобрел в Кыргызской Республике статус государственного. Кыргызский язык стал контактировать в международной межкультурной коммуникации со всеми мировыми языками: английским, китайским, немецким, русским, французским и др. И вследствие этого в Кыргызстане, а также и в других суверенных постсоветских государствах, резко возрос интерес к лингвистическому сопоставлению государственных национальных языков с языками мировыми.

Как известно, сопоставительное изучение языков предоставляет объективную лингвистическую базу, как для теории межкультурной коммуникации, так и для теории и практики межъязыкового перевода.

Избранная нами для лингвистического исследования сопоставительная проблема, обозначенная как «Знаки препинания в английском и кыргызском языках (сравнение пунктуационных дискурсивных систем)», также как и всякое другое научно-лингвистическое изучение, нацелена в плане прикладной ориентированности на облегчение межкультурной языковой коммуникации и межъязыкового перевода. И, в самом деле, межкультурная коммуникация и межъязыковой перевод языка и стиля художественной литературы имеют как устную речевую форму, так и форму письменную и нормативно обработанную. И когда в межкультурной коммуникации и в теории и практике перевода с английского языка на кыргызский, и наоборот, с кыргызского на английский, взаимодействуют две формы речевого общения – устная и письменная –, то вопросы правильного понятийно-пунктуационного членения языка литературной художественной прозы выдвигаются на передний план, ведь адекватный понятийно-пунктуационный подход позволяет, по возможности приближенно и точно, “переложить” литературный художественный язык из устной формы речи в письменную и, напротив, из письменной в устную.

Именно распространение нашего исследования понятийной пунктуации на обе формы речи – устную и письменную – в обоих сопоставляемых языках,

английском и кыргызском, манифестирует **актуальность настоящего исследования.**

Связь работы с научно-исследовательскими программами и проектами. Тема диссертационной работы входит в тематику научно-исследовательских работ кафедры лингвистики Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына.

Целью настоящего сопоставительного исследования является понятийно-пунктуационное членение литературного дискурса в произведениях английской и кыргызской художественной прозы.

Здесь следует иметь в виду, что термин “членение (дискурса)” мы употребляем в его диалектической релевантности: там, где есть аналитическое членение, там имеется и синтетическое объединение, поскольку оба данных явления: анализ и синтез – теснейшим образом взаимосвязаны, взаимообусловлены и взаимно детерминируют друг друга – ведь они конституируют одну целостную структуру, сущность или субстанцию [Философский энциклопедический словарь, 1999:19-20].

Означенная выше цель исследования может быть достигнута при решении шести научно-исследовательских **задач:**

1. изучение явления литературного дискурса, его разновидностей и того, каким образом пунктуация реализуется в нем;
2. изучение пунктуационной системы языка и ее составляющих на примере английской и кыргызской пунктуации;
3. изучение предикативности дискурса, предикативности предложения-высказывания и того факта, каким образом пунктуация способствует их становлению;
4. изучение самого процесса понятийно-пунктуационного членения литературного английского и кыргызского художественного дискурса;
5. определить методику и принципы методологического подхода и провести исследовательский анализ понятийно-пунктуационного членения английских и кыргызских литературных художественных дискурсов; и

б. с тем, чтобы удостовериться в адекватности полученных результатов и выводов исследования, произвести верификационное обсуждение данных результатов в соотнесенных художественных дискурсах английского и кыргызского языков с позиций лингвометодики.

Лингвистическое понятие пунктуации репрезентирует три языковые сущности: во-первых, систему графических внеалфавитных знаков (знаков препинания), во-вторых, правила, организующие пунктуационное оформление письменной речи и, в-третьих, раздел языкознания, имеющий предметом изучения системные закономерности и нормы употребления пунктуационных знаков [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:406].

С методико-гносеологической точки зрения все три вышеизложенные языковые сущности пунктуации характеризуются тремя методологическими основаниями, из которых исходит исследователь: 1/ смысловое основание, когда содержательное наполнение знаков препинания считается основой формирования пунктуационного знака; 2/ синтаксическое основание, когда формально-грамматическое выражение знака пунктуации выносится в фокус исследовательского внимания; и 3/ интонационное основание, когда фразовая интонация, фразовое ударение и мелодика оформления коммуникативного типа предложения (повествовательного, вопросительного и восклицательно-побудительного) признаются “атомарными кирпичиками” системы пунктуации.

Однако лингвистическая реальность показывает, что смысловое основание является ведущим и фундаментальным, поскольку пунктуация есть не что иное как способ осмысления и “переложения” устной формы речи в письменную, по возможности с сохранением всех понятийно-логических нюансов говорящего [Розенталь, 1985:256-257].

Сопоставляемые нами мировой английский язык и региональный кыргызский (используемый в качестве государственного в Кыргызской Республике, и национального в некоторых смежных областях соседних республик) принадлежат к совершенно различным грамматико-морфологическим типам: английский язык является языком аналитического

типа, в то время как кыргызский принадлежит к языкам агглютинативного типа. И к тому же они происходят из различных языковых семей и групп: английский язык происходит из большой индоевропейской языковой семьи, принадлежит сегодня к группе германских языков и к подгруппе западногерманских языков, в то время как кыргызский язык происходит из большой урало-алтайской языковой семьи и принадлежит к языкам восточнохунским и к кыргызско-кыпчакской ветви языков.

И, разумеется, различие в генетическом происхождении и в типологическом грамматическом строении не может не наложить определенных различительных отпечатков на пунктуационные системы сопоставляемых нами английского и кыргызского языков. Этот факт обуславливает вторую особенность нашего исследования.

Мы проводим наше сопоставительное исследование на языковом материале литературных художественных текстов-дискурсов. В самом общем виде под дискурсом понимается “речь, погруженная в жизнь” [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:137].

В узком смысле под лингвистическим дискурсом понимают такие краткие микротексты, как текст какого-либо объявления, рекламный текст, текст некоторого предписания, которые имеют краткий временный цикл употребления и соотнесены с конкретной внеязыковой ситуацией временного характера. Мы же вслед за многими учеными понимаем дискурс в широком плане, когда к дискурсивным текстам относят и фрагменты текстов художественных произведений, в которых силой художественного “убеждения” автора-писателя, а также и силой художественного воображения воспринимающего читателя та или иная речевая ситуация как бы “оживает” и “встраивается” (погружается) в жизнь” [Задорнова, 1984:38-39; Dijk, 1981:21-22].

В таком случае пунктуационные знаки становятся тем лингвистическим инструментом автора-писателя, посредством которых он хочет воздействовать на своего читателя-реципиента в его исходном родном языке. В этих

обстоятельствах возрастает роль транслятора-переводчика, чтобы он мог бы донести до читателя в переводящем языке основные мыслительно-образные замыслы из исходного языка.

Означенная выше пунктуационная релевантность, при котором имеет место быть авторская расстановка знаков препинания и которая должна быть адекватным образом передана в переводящем языке является третьей особенностью нашего исследования.

Все означенные выше три особенности, которые мы приписываем нашему лингвистическому исследованию [1) “понятийный” фактор при трактовке пунктуационных явлений, 2) признание различий в пунктуационных системах английского и кыргызского языков, и 3) авторское начало в употреблении знаков пунктуации при создании литературного художественного дискурса], предопределяет фактор **новизны** проводимого нами сопоставительного исследования.

Практическая значимость диссертации детерминирована тремя факторами: 1/ ее результаты и положения могут войти составными частями в монографию по сопоставительной грамматике аналитического английского и агглютинативного кыргызского языков, предназначенный для средних школ и вузов Кыргызстана; 2/ ее выводы и материалы могут быть использованы докторантами PhD, аспирантами, магистрантами и студентами-дипломниками при написании ими работ по сопоставительной англо-кыргызской проблематике; и 3/ многие ее положения и фактические материалы могут послужить в качестве фрагментов лекций по сравнительной типологии родного кыргызского и иностранного английского языков, читаемых на факультетах иностранных языков вузов Кыргызской Республики.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту. По материалам и результатам настоящей диссертации на публичную защиту выносятся три научно-лингвистических положения:

I/ Пунктуация, являя собой замкнутую систему графических знаков препинания, наравне с другими лингвистическими системами: фонетико-

морфологический, морфолого-словообразовательный и интонационно-синтаксической, – однозначно участвует и способствует укреплению языкового грамматического типа: аналитического английского языка и агглютинативного кыргызского;

II/ Пунктуационная система языка: аналитического английского и агглютинативного кыргызского не только располагается на равноудаленном положении между понятийно-логической темой (идеей, смыслом) микротекста-дискурса и его синтагматико-интонационным оформлением как в реальной речи, так и на письме, но также и соотносит, связывает их, пытаясь сохранить все логико-стилистические целеустановки автора;

III/ В дискурсивном художественном тексте: аналитического английского языка и агглютинативного кыргызского –, которые созданы конкретным лицом автором-писателем, роль пунктуационных знаков значительно возрастает, поскольку данные пунктуационные знаки функционально ориентированы на “перевод” устной формы речи в письменную с сохранением художественных задумок писателя.

Личный вклад автора в создании настоящей диссертации заключается в трех последовательных долговременных действиях: во-первых, сбор и теоретико-исследовательский обзор научно-методической литературы по разрабатываемой теме; во-вторых, выборка фактического языкового материала из английской и кыргызской художественной прозы с использованием приема сплошного понятийно-логического просмотра в количестве около 1000 художественных микротекстов-дискурсов, и, в-третьих, выработка методологии и методов для синхронного лингвистического анализа английских и кыргызских художественных дискурсов, а также для ретроспективного верификационного лингвистического анализа с целью удостовериться в правильности и адекватности полученных результатов и выводов.

Апробация работы проводилась на протяжении всего времени написания диссертации. Основные положения и результаты исследования неоднократно докладывались на заседаниях кафедры, к которой был

прикреплен диссертант. Автор диссертации выступала с докладами и сообщениями на различных научно-практических конференциях, проводимых, к примеру: в Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына [2012,], Бишкекском государственном университете им. К. Карасаева [2024], Международном университете Ала-Тоо (2024 г.) и Bulletin of Science and Practice.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Содержание и основные положения диссертации отражены в 7 публикациях: зарубежный РИНЦ – 4 статей (Россия); входящих в перечень рецензируемых научных периодических изданий НАК КР – 3 статей.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы на русском, кыргызском и иностранных языках; каждая глава завершается выводами. Общий объем работы составляет 185 страниц.

ГЛАВА 1 ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Литературный дискурс, его разновидности и пунктуация

В 80-е годы прошлого столетия языковеды пришли в результате понятийно-когнитивного подхода к лингвистическому анализу языковых объектов и явлений, что «дискурс – это такой же объект лингвистического исследования, как морфема (для морфологии), словосочетание (для синтаксиса) и т.п. Более того, дискурс является даже более важным, центральным объектом лингвистики, так как он заведомо не является теоретическим конструктом» [Кибрик, 1984:127].

Под дискурсом обычно понимают устно-письменный текст небольшого объема, который является относительно обозримым для воспринимающего реципиента, а, следовательно, и для самого исследователя. Такой дискурс пронизывает повседневную жизнь во всех его функциональных стилях и является в своей сущности речевым образованием, который имеет свою реализацию в самых разнообразных стилевых жанрах языка: в научном, публицистическом, в прессе, в средствах массовой информации, в рекламе, и даже в художественных произведениях [Гальперин, 1981:18-19; Ахатова, 2006:14-15; Givon, 1984:137-138].

Лингвистическому дискурсу дается такое нормативно-узусальное определение: “ДИСКУРС (от франц. discours – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, погруженная в жизнь” [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:136-137. – Подчеркнуто нами. Ч.Ж.].

Обычно у дискурса различают 6 онтолого-гносеологических свойств: 1) дискурс может быть реализован как в устной, так и в письменной форме; 2) дискурс ориентирован только на кратковременное воздействие на реципиента,

адресата; 3) дискурс включает в себе отображение ситуации в ее свернуто элиминированной форме; 4) дискурс проявляет всем своим лексико-синтаксическим составом предикативную соотнесенность с описываемой внеязыковой ситуацией; 5) дискурс содержит в своем плане содержания закодированную логическую структуру и сразу же предлагает способы и возможности для ее раскодирования; и 6) дискурс оперирует при таком раскодировании четкими понятиями и смыслами, которые не предполагают никакой двусмысленности [Сорокин, 1978:68-70; Москальская, 1981:9-10; Буркитбаева, 2005:7-8].

Существует много самых разнообразных типов, видов и разновидностей дискурса, но все же на двух его противоположных полюсах располагаются дискурс рекламы и дискурс художественного произведения.

Любой рекламный текст прямо отвечает основному постулату природы дискурса – быть “речью, погруженной в жизнь” и соответствует всем вышеназванным шести онтолого-гносеологическим критериям вычленения дискурса: 1) являясь кратким по форме текстом, например, текстом рекламного объявления о продаже автомашины, он может быть реализован как в устной, так и в письменной форме; 2) он имеет кратковременное действие, только до момента продажи автомашины; 3) он строго элиминирован и содержит только необходимые и релевантные высказывания, но при необходимости в него вносятся многочисленные уточнения, например, при объяснении покупателю автомобиля каких-либо важных характеристик данного автомобиля; 4) предикативная соотнесенность с внеязыковой ситуацией проявляется в акцентировании действенности предлагаемой дискурсивной информации; например, продавец автомобиля актуализирует в своем рекламном дискурсе положительную действенность предлагаемого товара; 5) содержание дискурса, а именно, рекламного дискурса, требует своего незамедлительного раскодирования всей информации о предлагаемом товаре – автомобиле; и 6) понятия и смыслы, изложенные в дискурсе, здесь в дискурсе рекламы, должны быть ясными и однозначными, при двусмысленном толковании возникает

гарантированная опасность того, что реципиент-покупатель откажется от товара.

Высказанные выше соображения о 6-ти критериях идентификации дискурса, а именно, рекламного дискурса, вне всякого сомнения, можно отнести и к выделению дискурса художественного, являющегося частью более широкого и масштабного литературного произведения. Только в этом случае необходимо учесть еще один критерий, принцип – то, что литературный художественный дискурс являет собой такую виртуальную языковую сущность, основная идея которой, т.е. основной смысл, закодирован автором литературного произведения, но закодирован таким образом, чтобы дать наметки для раскодирования со стороны реципиента-читателя [Мусаева, 1997:74-75; Борисова, Шаулов, 2014:15-16; Dijk van, 1981:67-68].

Но мы полагаем, что в случае с дискурсами художественного типа означенный выше критерий не может рассматриваться как обособленное свойство художественного дискурса. Оно может быть обнаружено только при выявлении всех прочих 6-ти обозначенных выше – и в самом деле, если закодирование производится автором художественного произведения и в художественном дискурсе, оно как бы всегда предшествует другой составляющей принципа – “раскодированию” со стороны читателя, а такое раскодирование происходит почти всегда в конце художественного дискурса.

Именно данный критерий, а точнее, принцип, который как бы “пронизывает” всю семантическую структуру литературного художественного дискурса непосредственно привлекает реципиента-читателя к художественному “со-творчеству”, которой имплицитно становится участником литературно-художественного процесса созидания художественного смысла, идеи литературного произведения [Домашнев, Шишкина, Гончарова, 1983:23; Задорнова, 1984:8-9; Сыдыкова, 2014:35-36].

Для создания дискурса, равно художественного дискурса, представляется релевантным одно из толкований термина “пунктуация”: “правила, кодифицирующие нормы пунктуационного оформления письменного текста,

исторически сложившиеся для конкретного языка” [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:406].

Приведенное выше релевантное для нашего анализа толкование термина “пунктуация” является с точки зрения диахронии “исторически сложившиеся”, а, следовательно, с точки зрения синхронии узואальным, нормативным и общеупотребительным.

Такое общеупотребительное применение знаков препинания является как бы повсеместным при создании дискурса, также и его художественной разновидности. Но нередко случается и окказиональное употребление знаков препинания в художественном дискурсе. В этом случае постановка пунктуационного знака не соответствует общепринятому употреблению, оно уже характеризуется каким-либо индивидуально специфическим вкусом и детерминировано некоторым особым контекстом [Ахманова, 1966:284].

Узуальное (общепринятое, нормативное) употребление и употребление окказиональное (индивидуальное, специфическое) нередко имеют место в одном и том же художественном дискурсе, но узואальное употребление знака препинания всегда преобладает над окказиональным. Например:

ДИСКУРС 1:

“The window was still open, the curtains had not been drawn, the last of daylight from without mingled with faint intrusion from the lamp within; there was a scent of new-mown grass. With the wisdom of a long life old Jolyon did not speak. Even grief sobbed itself out in time; only Time was good for sorrow – Time who saw the passing of each mood, each emotion in turn; Time the layer-to-rest. There came into his mind the words: ‘As panteth the hart after cooling streams’ – but they were of no use to him. Then, conscious of a scent of violets, he knew she was drying her eyes. He put his chin forward, pressed his mustache against her forehead, and felt her shake with a quivering of her whole body, as of a tree which shakes itself free of raindrops. She put his hand to her lips, as if saying: ‘All over now! Forgive me!’” [Galsworthy, 2012:44].

В приведенном выше английском художественном ДИСКУРСЕ 1 употреблены 7 (из 10), имеющих в английской номенклатуре пунктуации знаков препинания. И 6 из них [·], [:], [–], [;], [,], [“ ”] имеют узувальное употребление, и только один знак препинания [!] имеет употребление окказиональное и при этом в последнем предложении дискурса: *She put his hand to her lips, as if saying: “All over now! Forgive me!”*

Тематический смысл в приведенном выше дискурсе можно обозначить как: молодая родственница Ирэн навещает аристократа Джолиона в его загородном доме и играет несколько занемогшему дяде Джолиону некоторые пьесы на рояле. Им обоим приходит в голову, что последняя пьеса напоминает о ее безвременно ушедшем из жизни женихе. Она расстроена, но берет себя в руки и всей своей мимикой показывает, что все прошло, и она просит извинения за доставленное ему неудобство.

По всей логике английской пунктуации восклицательного знака здесь стоять не должно, поскольку предложение не было высказано вслух, но автор предпочитает поставить здесь восклицательный знак, и при этом не один, а два, как бы невзначай разделив одно бессоюзное сложносоставное предложение на два простых нераспространенных. Два восклицательных знака – это авторское отступление от узувальной нормы, долженствующие показать глубину переживаний девушки.

ДИСКУРС 2:

Кыйып таштап кете албай, дарбазаны кыйлага карап турдум. Ага атайын назар салып, бугун биринчи жолу тигиле карашым. Мурда бул дарбаза мен учун кирип-чыгуучу кадыресе гана бир эшик эле, азыр таптакыр башкача көрүндү. Бир туруп аны кыпкызыл чокко салыштырдым, болгондо да борбордо жаткан, калгандарын андан тутанып от алган кыпкызыл чокко окшоштурдум. Кайра туруп апачык көк асмандагы жаркыраган чоң жылдызга салыштырдым, калган жылдыздар ушундан жарык алып, жылдыз деп аталууга укук алгандай көрүндү. Анан алоолоп күйгөн отко окшоштурдум, эти от менен жалын болуп жаткан кемпир көз алдыма тартыла түштү! “Эмне

эле өзүмчө азап тартып жатам, минтүүдөн эмне пайда?” – деп сурадым өзүмдөн. “Экинчи кайрылып келбейм да ...” – дедим кайра. Негедир ичим күйүп, өзүмчө эле сыздап-сыздап алдым ... [Усубалиев, 2009: 97].

В вышеприведенном кыргызском ДИСКУРСЕ 2 автор употребляет 7 знаков препинания (из имеющихся в кыргызской пунктуации 10): [·], [–], [·], [“ ”], [?], [!] и [...].

Автор намеренно употребляет во внутренней речи главного героя дважды знак препинания многоточие. Этим он придает внутренней речи главного героя две функции: во-первых, как бы актуализирует внутреннюю речь – размышление и переводит ее на уровень внешний, звуковой; а, во-вторых, завершает размышления автора неразрешимой дилеммой: придет ли он сюда к данным красным, как большой огонь, воротам старухи (она была сварлива и доставляла главному персонажу много неприятностей) или же не придет больше никогда (она была бездетна и похоронила мужа еще до войны, но вырастила несколько осиротевших в войну детей: трех девочек и двух мальчиков). Дети выросли, встали на ноги, похоронили приемную мать-старуху, в доме остался младший приемный сын, кажется плотник в колхозе. Несмотря на личную неприязнь к старухе, он, главный герой повести, высоко чтит память старухи.

До сих пор мы подвергали лингвистическому анализу литературные художественные английские и кыргызские дискурсы прозаического жанра. Однако художественные дискурсы не ограничиваются только прозаическими произведениями – имеются также разновидности художественного творчества поэтического жанра, в основном, изложенные в стихотворной форме, т.е. имеются художественные поэтические дискурсы.

Уже предварительное рассмотрение функционирования системы пунктуации в художественных поэтических дискурсах показало, что они не имеют каких-либо принципиальных отличий от их функционирования художественных прозаических дискурсах – в обоих случаях узואльное употребление знаков препинания превышает над употреблением

оказиональным – и это утверждение является действенным для обоих сопоставляемых языков: английского и кыргызского. Приведем некоторые примеры. ДИСКУРС 3:

ADDRESSED TO THE REV. J. T. BEECHER,

ON HIS ADVISING THE AUTHOR

TO MIX MORE WITH SOCIETY

Dear Beecher, you tell me to mix with mankind;

I cannot deny such a precept is wise;

But retirement accords with the tone of my mind:

I will not descend to a world I despise.

Did the Senate or Camp my exertions require,

Ambition might prompt me, at once, to go forth;

When Infancy's years of probation expire,

Perchance, I may strive to distinguish my birth.

The fire, in the cavern of Etna, conceal'd,

Still mantles unseen in its secret recess;

At length, in a volume terrific, reveal'd

No torrent can quench it, no bounds can repress [Байрон, 1979:77].

В стихотворном послании одному из своих приятелей, некоему Дж. Т. Бигеру по поводу своей отправки на вооруженную борьбу за свободу греческого народа от османских завоевателей в трех стихотворных четверостишиях он применяет узуальные нормативные знаки препинания: [.] – 3 раза, [;] – 4 раза и [,] – 6 раз. Но один раз автор применяет знак препинания двоеточие [:] при оказиональных обстоятельствах. При прерывании стиха в строфе, а их насчитывается три, поэт ставит общепринятую точку. При прерывании стиха с соблюдением устойчивой семантической связи он употребляет нормативную запятую; в случае же когда данная семантическая связь значительно ослаблена, он употребляет точку с запятой.

Но во второй половине первой строфы он неожиданно соединяет две строки пунктуационным знаком двоеточия – этим он хочет выразить свое авторское, а здесь патриотическое отношение, что смысл, заложенный в последующей строке, прямо обусловлен и вытекает из смысла предыдущей строки. Хотя по всей логике подобного стихотворного жанра здесь должен был бы стоять узуальный знак препинания точка с запятой.

But retirement accords with the tone of my mind:

I will not descend to a world I despise.

Но отставка соответствует тону моего разума:

Я не опущусь в мир, который я презираю [Перевод наш. Ч. Ж.].

Здесь, в английском стихотворении мы имеем так называемую “поэтическую пунктуацию”, когда имеет место “... сознательное отступление от нормативной пунктуации и ее индивидуальное, авторское использование в литературном тексте, необходимые для углубления семантики, повышения экспрессивности и организации ритма высказывания” [Литературный энциклопедический словарь, 1987:313].

Приведем, однако, пример узуального и окказионального употребления пунктуационных знаков в кыргызском поэтическом ДИСКУРСЕ 4:

Мен кыргызмын! Күлүк минип зуулдаган,

Жер-асмандын эркесиндей дуулдаган.

Боз үйлөрдө гүл үстүнө тигилген,

Булут менен кучакташып уктаган.

Мен кыргызмын! Колунда ойноп комузу,

Тоо жаңыртып коңур бийик добушу.

Ар бир кечте ыр-күүлөргө термелип,

Магдыраган Ала-Тоодой конушу.

Мен кыргызмын! Баскан жолго баяндуу,

Кылымдары сырларга бай аяндуу.

Канымда ойноп Манас ата шер жүрөт

Касиети Көк теңирдей барандуу [Кыргыз аялдар поэзиясы, 2007:78].

В приведенном выше лирико-патриотическом стихотворении автор Г. Момунова с пафосом утверждает мысль: “Мен кыргызмын!”, которая является эмоционально присущей автору, а, следовательно, употребленной окказионально [!] 3 раза, в то время как знак препинания запятая [,] употреблен только 5 раз, а знак препинания [.] – 6 раз.

Таким образом, в художественном дискурсе обоих сравниваемых языков узуальное употребление пунктуационных знаков превышает в несколько раз употребление окказиональное и такое положение дел релевантно не только для дискурсов прозаического жанра, но также и для жанра поэтического, стихотворного.

Литературный художественный дискурс, созданный в прозе, выражает некоторую общую тему, которая распознается и выделяется воспринимающим реципиентом в зависимости от того, из какого вида художественного литературного произведения: романа, повести, рассказа, драмы и т.п. – вычленен и избран тот или иной дискурс. Здесь все зависит от общей идеи, смысла, темы литературного произведения: дискурс, избранный из романа, сохраняет в своей теме не только ретроспективные, но даже и проспективные нюансы и оттенки, в то время как дискурс, избранный из короткого рассказа, не эксплицирует такие ретроспективные и проспективные в семантике своей темы.

Дискурсивные темы всегда конкретны, хотя и могут проявлять пресуппозитивные компоненты, соотносящие ту или иную тему с некоторыми ассоциативными представлениями, присущими общему литературно-художественному произведению, из которого избран тот или иной дискурс [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:396].

Так в художественном ДИСКУРСЕ 1, тему которого мы обозначили как: молодая родственница Ирэн навещает своего заболевшего дядю Джолиона –, можно провести некоторые пресуппозитивные ассоциативные связи с прошлыми жизненными обстоятельствами обоих собеседников.

Тема художественного ДИСКУРСА 2 прямо подразумевает в своей пресуппозиции некоторые благочестивые деяния умершей старухи, о личности которой размышляет главный персонаж повести.

Тема художественного ДИСКУРСА 3 в своей пресуппозиции прямо толкует гражданскую позицию автора как сугубо патриотическую и всецело присущую ему еще с незапамятных времен, т.е. еще в ретроспекции – *When infancy's years of probation expire*.

Тема художественного ДИСКУРСА 4, также патриотически пафосная, однако направлена не только на ретроспекцию, что было раньше, но также распространяется и на проспекцию развиваемой ситуации – *Касиети Көк теңирдей барандуу*.

Пунктуационные знаки будучи, употребительными большей частью в узуальном статусе, но однако в самых релевантных для автора дискурса обстоятельствах употребляемые и вokkaзиональном статусе, таким образом, прямо участвуют в организации литературного художественного дискурса как прозаического, так и поэтического жанра.

1.2. Пунктуационная система языка и ее составляющие; английская и кыргызская пунктуация в построении художественного дискурса

Пунктуация как система, и составляющие ее пунктуационные знаки (знаки препинания), есть артефактное, т.е. искусственное, явление, созданное человеком вместе с появлением письменности. Если в устной звучащей речи коммуникативное предназначение предложения-высказывания: повествование, вопрос или побуждение (повеление) – выражены через интонационную мелодику и частоту основного тона, то в письменной речи цель коммуникации невозможно сразу установить, особенно в языках со свободным словопорядком. И, думается, именно в этих целях некогда человек выработал первые письменные знаки предложения: точку [.] , вопросительный знак [?] и восклицательный знак [!] , – которые выделили в письменной речи (тексте) повествовательные предложения с нарративной семантикой, вопросительные

предложения с интеррогативной семантикой и восклицательно-побудительные предложения с императивной семантикой.

“Становление пунктуации обусловлено развивающимися потребностями письменного общения... Состав и употребление знаков препинания растет с развитием жанров и усложнения письменной речи” [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:406]. И поэтому развитие и становление пунктуации обычно связывают с возникновением книгопечатания и типографий.

Первые типографии и воспроизведение промышленным образом букв на бумаге увязывается в истории полиграфии с именем китайского инженера Би Шэн [1041-48 гг.], далее после Китая некоторые типографии появились в Корее [XI-XII вв.]. В Европе же дело книгопечатания связывают с именем И. Гутенберга [XV в.]. Дело книгопечатания и типографии распространяются по всей Европе: в XV-XVI вв. Австрии (Вена), Англии (Вестминстер), Бельгии (Алет), Венгрии (Будапешт), Дании (Оденсе), Испании (Валенсия), Италии (Рим), Польше (Краков), Португалии (Фару), России (Москва), Франции (Париж) и Швейцарии (Базель). Основная задача типографов того времени заключалась в такой подаче текста, чтобы читатель (книгопечатание значительно расширило круг грамотных людей) легко воспринимал прочитанное [Валгина, 1979:7; Бабайцева, 1979:253-254; Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:229].

Пунктуация развивалась до сегодняшнего времени как универсальное явление, т.е. свойственная многим языкам и языковым типам. Но при этом имеются в виду, в первую очередь, языки флективные и агглютинативные, использующие греко-латинское письмо латиницу, а также и кириллицу. Но и другие языковые типы, например, языки полисинтетические или же аморфно-корневые, использующие иероглифическое письмо, предпочитают переходить на пунктуацию общепринятого типа, основанные на латинице или же кириллице [это именно пунктуация, которую мы изучаем]. К примеру, китайская и японская пунктуации “начиная с 19 в. заимствуют знаки

препинания из европейского (чаще всего английского) письма” [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:406].

Мы выделили в английской и кыргызской пунктуационных системах по 10 единиц знаков препинания, которые можно представить последующим образом:

The Full Stop [.] Чекит;

The Note of Interrogation [?] Сууро (Сууро белгиси);

The Note of Exclamation [!] Илеп белгиси;

The Semicolon [;] Үтүрлүү чекит;

The Colon [:] Кош чекит;

The Dots [...] Көп чекит;

The Comma [,] Үтүр;

The Dash [–] Сызыкча;

The Inverted Commas [“ ”] Тырмакча;

The Bracket [()] Кашаа.

В современной лингвистике данные 10 пунктуационных знаков считаются основными и общепринятыми [Беляева, 1977:296-299; Жапар. ч. 2, 1992:331-342; Качалова, Израилевич, т. 2, 1995:81-85; Турсунов, 2002:27-47].

Вышеприведенные 10 пунктуационных знаков потому считаются основными и общепринятыми, поскольку, во-первых, они имеют быть представлены сегодня во всех мировых языках, имеющих индоевропейское происхождение (английский, немецкий, русский, французский и др.), а также в языках, письмо которых построено на кириллице (русский, казахский, кыргызский и др.), а также, во-вторых, они имеют некоторым образом функционально-семантические соответствия и варианты: или в самой вышеназванной пунктуационной системе: [;], [,], [–], или же вне пунктуационной системы.

Общепринятое толкование знака препинания “точка с запятой” [;]: наличие некоторой, чуть релевантной семантической связи, соединяющей единицы речи, стоящие до данного знака и после него. Однако в некоторых

случаях данный знак, употребляемый как одиночная пунктуационная единица, может функционировать как парный, сдвоенный знак [; ;]. В этом случае его функционально-семантическая структура усложняется присовокуплением семантического нюанса, в зависимости от контекста: две семантические связи по обе стороны обоих знаков имплицитно или семантический нюанс противопоставления, или же семантический нюанс перечисления.

Общепринятое толкование знака препинания «запятая» [,]: некоторая релевантная семантическая связь между единицами речи, стоящими по обе стороны данного знака. То есть знак имеет как бы единичное, одиночное употребление. Но если же он выступает в парном виде [,], то в этом случае его семантика приобретает значение релевантного противопоставления.

Общепринятое толкование знака препинания «тире» – это семантика противопоставительного пояснения значения или смысла речевых единиц, стоящих до знака, через речевые единицы, стоящие после знака. Если одиночно употребляемый знак [–] вдруг употребляется в парном виде [– –], то в этом случае его значение видоизменяется и приобретает семантику: особое выделение значения речевой единицы, стоящей внутри данных парных знаков.

Если данные парные знаки [; ;], [,], и [– –] являются вариантами одиночных, единичных знаков препинания [;], [,], и [–], то они функционируют внутри пунктуационной системы языка, в нашем случае сопоставляемых английского и кыргызского языков.

Однако имеются и внесистемные знаки препинания; это, в первую очередь, апостроф – “надстрочный знак в виде запятой, употребляемый для отделения служебных слов (частиц) в иноязычных собственных именах: О’Брайен, д’Астье” [Розенталь, 1985:20], а также абзац или красная строка. Абзац или абзацный отступ, это отступление начала письменной речи на последующую строку, называемую красной строкой. Абзацный отступ – это как «удлиненная точка». Если после знака препинания “точка” выдерживается некоторая пауза и затем продолжается звучащее или же «внутреннее» интонирование речевого образования, то после абзацного отступа пауза

несколько удлиняется. Абзацный отступ можно считать функциональным неполнозначным синонимическим образованием, аналогичным знаку препинания “точка”. “Абзацное членение преследует одну общую цель – выделить значимые части текста [Валгина, 1979:57].

Пунктуационные знаки препинания полифункциональны – они могут выполнять в письменной речи несколько функций, которые в соответствующей научной литературе были расквалифицированы последующим образом. Во-первых, по онтолого-гносеологическим основаниям, они могут быть распределены как знаки препинания смысловые [когда знак в первую очередь формирует семантику словосочетания, предположения-высказывания и микротекста-дискурса], как знаки препинания синтаксические [когда он в первую очередь организует грамматико-строевую сторону словосочетания, предположения-высказывания и микротекста-дискурса], и как знаки препинания интонационные [когда он в первую очередь передает на письме интонационно-мелодическую сторону словосочетания, предложения-высказывания и микротекста-дискурса] [Валгина, 1979:28; Турсунов, 2002:26].

Так, на данном предварительном этапе нашего сопоставительного исследования пунктуационных систем современного английского и кыргызского языков мы можем с данной онтолого-гносеологической точки зрения классифицировать знаки препинания обоих языков последующим образом:

- [.] – синтаксический знак, обозначает конец повествовательного предложения;
- [?] – интонационный знак, соотносится с интонацией вопроса;
- [!] – интонационный знак, соотносится с интонацией восклицания;
- [;] – смысловой знак, обозначает продолжение информации;
- [:] – смысловой знак, обозначает дальнейшее пояснение информации;
- [...] – смысловой знак, обозначает незавершенность смысла;
- [,] – синтаксический знак, обозначает грамматическое прерывание информации;
- [–] – смысловой знак, обозначает противопоставление смыслов;
- [“ ”] – синтаксический знак, обозначает введение прямой речи;

[()] – синтаксический знак, обозначает акцентированное пояснение какой-либо части информации.

Означенная выше онтолого-гносеологическая классификация не является догматической в силу того, что знаки препинания полифункциональны и никак не “окаменели” внутри данной классификации. Так, любой из вышерасклассифицированных знаков препинания, помимо своей основной функции, может выполнять и другие, так сказать, не основные. Так, к примеру, смысловой знак “точка с запятой” [;] может выполнять в дискурсе грамматическую функцию, разъединяя две части высказывания, а также интонационную функцию, эксплицируя в зависимости от смысла предложения мелодику повышения или понижения. Или синтаксический знак “кавычки” [“ ”] может также выделить смысловую функцию, репрезентировав необходимую для всего высказывания информацию, заложенную в прямой речи, а также и функцию интонационную, эксплицируя необходимую интонационную паузу, необходимую для выделения прямой речи.

Во-вторых, сама чисто синтаксическая функция может быть расклассифицирована в отношении к знакам препинания как функция разделения друг от друга частей предложения и самих предложений – разделительные знаки, к ним можно отнести в нашем фактическом материале: точку [.] ; вопросительный знак [?] ; восклицательный знак [!] ; точку с запятой [;] ; двоеточие [:] ; многоточие [...] ; запятую [,] ; и тире [–] ; и как функция выделения, служащая для выделения некоторых частей предложения, к ним можно отнести в нашем фактическом материале только кавычки [“ ”] и скобки [()] [Бабайцева, 1979:260; Розенталь, 1985:81-82].

И, в-третьих, с позицией статической строевой грамматики все пунктуационные знаки могут быть расклассифицированы как одиночные и парные; так, в нашем фактическом языковом материале пунктуационные знаки могут быть расклассифицированы последующим образом: одиночные: точка [.] ; вопросительный знак [?] ; восклицательный знак [!] ; точка с запятой [;] ; двоеточие [:] ; многоточие [...] ; запятая [,] ; тире [–] ; – и парные: кавычки [“ ”] и

скобки [()] [Слюсарева, 1981:47-48; Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:406].

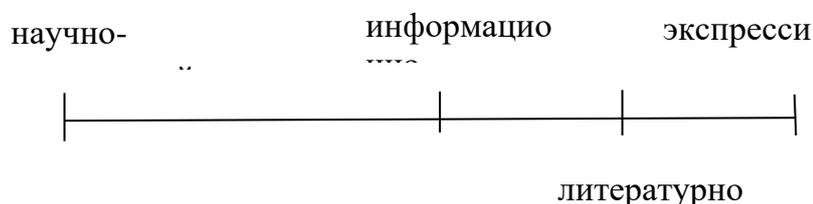
Обычно правила употребления знаков препинания, предписанные нормативными учебниками и учебными пособиями, базируются на учете одного отдельно взятого предположения. “Однако пунктуация связного текста зависит от смысловых связей синтаксических построений (предложений), объединенных единством мысли, общей стилистической направленностью, наконец, единым эмоционально-экспрессивным настроем” [Валгина, 1979:74].

В коротком связном тексте, концентрированным выражением которого языковой дискурс, описывающим некоторое внеязыковое событие; пунктуационные знаки находят свое применение в зависимости от жанра произведения, из которого избран тот или иной дискурс. Так, в дискурсах научно-популярного жанра пунктуационная система находит свое узальное, обычное, общепринятое применение при экспликации своих знаков препинания [Айвазян, 2021:10-11]. На противоположной точке оси координат находятся тексты художественных дискурсов, в которых наличествуют много эпизодов с эмоционально-экспрессивными языковыми элементами, подразумевающими самые разнообразные внутренние и внешние переживания, и которые, соответственно, оформлены и снабжены многочисленными пунктуационными знаками окказионального плана, являющими собой поэтические отступления и авторские знаки препинания [Кожа, 2009:23-24].

И, думается, где-то на срединной точке означенной оси, между дискурсами научно-популярными и дискурсами экспрессивно-поэтическими располагаются дискурсы информационно-рекламных текстов. В данных видах дискурсов взаимодействуют две взаимонаправленные тенденции: с одной стороны, тенденция к точности и краткости описания, лишенные двусмысленности, а для этого необходимо узальное и только нормированное применение пунктуационных знаков – а иначе реклама не достигнет своих целей –; но, с другой стороны действует тенденция к окказиональному употреблению знаков препинания; к употреблению единичному, броскому, с

тем чтобы сопровождаемый рекламный слоган запоминался бы реципиенту надолго [Тургунбаева, 2012:6].

Горизонтальную градуальность вышеназванных трех типов дискурса можно представить графически в нижеследующем построении:

Мы полагаем, что анализируемый нами литературно-художественный дискурс располагается где-то посередине между информационно-рекламным дискурсом и дискурсом экспрессивно-поэтическим.

Литературно-художественный дискурс, или просто художественный дискурс, будучи вычлененным из некоторого объемного литературного прозаического произведения, должен обладать основным своим качеством – наличием лингвистической категории событийности, т.е. описывать некоторое единое событие, одно в его логической завершенности. С этих позиций такая дискурсивная событийность предполагает семантико-мыслительное единство текстового дискурса, поскольку основа любого текста-дискурса может быть репрезентирована в языке в самом сжатом и кратком виде. Понятийно-логическая основа художественного дискурса оформляет через логическое высказывание всю эксплицитную “структуру ситуации и создает, так сказать, свою “картину события”, используя свой собственный фильтр” [Языковая номинация (Общие вопросы), 1977:127; Dressler, 1973:40-41].

Данная текстовая событийность, имеющая широкое употребление в теории номинации и в теории семасиологии, в нашем случае с явлением художественного дискурса, может и должна быть трансформирована в понятие лингвистической предикативности, являя собой ключевой конституирующий признак предложения и дискурса, “относящий информацию к действительности

и тем самым формирующей единицу, предназначенную для сообщения” [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:392, Кубрякова, 1984:124].

Именно такая предикативность, в широком смысле этого термина, трансформированная из явления текстовой событийности и примененная в нашем изыскании, становится основой того, что воспринимающий реципиент-читатель самым прямым и непосредственным образом мысленно в своем воображении считает действие, описанное в данном художественном дискурсе, как имевшее место быть в действительности, т.е. придает ему качество, свойство предикативности. Этому в немалой степени также способствует имя писателя-автора данного дискурса, а также его художественно-поэтический талант.

Однако, проследим в самом общем виде, как английская и кыргызская пунктуации влияют на образование литературного художественного дискурса. Для лингвистического сопоставления привлечем художественные дискурсы со сходной социально-бытовой темой, эксплицирующие в обоих сопоставляемых языках примерно сходное внеязыковое событие.

ДИСКУРС 1:

As winter drew on, Mollie became more and more troublesome. She was late for work every morning and excused herself by saying that she had overslept, and she complained of mysterious pains, although her appetite was excellent. On every kind of pretext, she would run away from work and go to the drinking pool, where she would stand foolishly gazing at her own reflection in the water. But there were also rumours of something more serious. One day, as Mollie strolled blithely into the yard, flirting her long tail and chewing at a stalk of hay, Clover took her aside [Orwell, 2022:80].

Вышеприведенный ДИСКУРС 1 можно поименовать темой “Некоторые чудачества белой кобылки Молли”. Вся тема, которая описывает чудаковатое поведение данной кобылки (весь дискурс избран из фантастического романа Дж. Оруэлла “Скотный двор”), конституируется пятью простыми распространенными предложениями и, соответственно, 5-тью точками, и 7-мью

запятыми внутри данных предложений. Означенное поведение Молли репрезентируется ровным, спокойным тоном, несмотря на то, что заданная тема как бы требует экспрессивных высказываний.

ДИСКУРС 2:

Акбара алдастап кыңшылай бергенден улам дөбөтү Ташчайнар үңкүргө башбакты. Канчыгынын курсагы салаңдап, оор тарта баштагандан бери Ташчайнар айланчыктап алыс кетпейт, үңкүрдүн оозундагы карагандын арасын агылгалап жатчу болгон. Тегеректеги чабандар Ташчайнар деп ыраса койгондой азуусу шамшаар чоң бөрү канчыгынын жатагына боортоктотпой жатып келип, жоошуткандай, ар кандай балаадан аны денеси менен калкалагандай ырылдады. Канчыгы да боортоктотпой келип кынала жатып, болбой эле кыңшылай берди – адилеттиги жок асмангабы, шору көп тагдырынабы, же дагы кимгедир арманын айткандай кейиштүү кыңшылай берди. Вертолет Ала-Мөңгүнүн ак кар, көк муздуу ашуусун ашып, булуттан ары көрүнбөй, доошу угулбай кеткенден кийин деле бүткөн бою калчылдап, калыбына келе албай жатты [Айтматов, 1988:5].

Тема ДИСКУРСА 2, которую мы обозначили как “Беспокойство волчьей пары перед родами волчицы”, также, как и предыдущий дискурс, описывает поведение животных, волка Ташчайнара и волчицы Акбары, в беспокойный период их жизни, заполненной предродовыми хлопотами волчицы. Сама логика внеязыкового события как бы “напрашивается” на экспрессию повествования, но этого не происходит – событие описывается ровным, спокойным тоном, без привлечения каких-либо эмоционально-междометных слов и словосочетаний. Весь внеязыковой эпизод, реализованный через языковое событие, описывается 5-тью предложениями и, соответственно 5-тью точками. Однако внутри данных 5-ти предложений выделяются 10-ть их частей, ограниченных, соответственно, 10-тью запятыми, а также одним знаком препинания “тире”.

То есть в обоих случаях, в обоих дискурсах, в казалось бы экспрессивно ориентированных языковых событиях их смысловые, понятийные темы, эксплицируются в ровно, выдержанном, спокойном и даже неторопливом тоне,

на что указывают соотнесенные друг с другом в обоих языках, английском и кыргызском, знаки препинания: точки и запяты. Небольшая разница состоит в том, что в кыргызском дискурсе преобладают над английским 3 запяты и одна тире.

Но выше были приведены английский и кыргызский дискурсы, тематически разнонаправленные, хотя и описывали аналогичные, соотнесенные друг с другом в понятийном отношении, экспрессивно ориентированные языковые события, в которых пунктуационные знаки выполняли сходные лингвистические функции.

Однако верифицируем полученный выше вывод о схожести функционирования знаков препинания (на материале несоотнесенных друг с другом дискурсов с различной тематикой, но одним схожим понятийным смыслом), но уже на материале идентичных дискурсов, т.е. в сущности переводных дискурсов, когда имеется переведенный текст дискурса-оригинала.

ДИСКУРС 3:

Pap again went to court to try to force Judge Thatcher to give him my money. He also tried to stop me from attending school. When he saw me going to school, he would catch me and beat me. But I continued to go to school, and tried to prevent Pap from seeing me. I wasn't happy going to school before, but now I went because I knew that it made Pap unhappy. Some days I would ask Judge Thatcher for two or three dollars, which I gave to Pap. He would buy whiskey with the money and get very drunk and start fights with men in town.

Pap began coming to Widow's house to see me.

She told him to stay away or she would cause trouble for him. This made him very angry. He told her that he had authority over his son and she couldn't tell him how he must act around his son, what he could and could not do to me [Twain, 2000:14-25].

ДИСКУРС 4:

Абышка тез эле нары-бери сакайып кетти, ошондон кийин ал сотко Тэтчерден үстүнөн арызданып, акчаны берсин деп доолады, анан мага келип,

окууну таштабаганым үчүн урушту. Бир-эки жолу мени кармап алып сабады, бирок мен мурункудай эле мектепке бара бердим, көпчүлүк учурда андан бекинип же качып кетчүм. Буга чейин мен мектепке көп барчу деле эмесмин, бирок эми атама өчөшүп болсо да барышым керек деп ойлодум. Сот иши өтө жсай болот экен, кээде ал эч качан башталчудай эмес болуп кетчү, ошондуктан, атама Тэтчерден анда-санда эки-үч доллар карызга алып берип турдум. Акча алган сайын атам ичип алып, шаардын ичине тополоң салчу, ар бир тополоң салган сайын аны камап коюшат. Буга ал көнүп алган, мындай турмуш ага жага турган.

Ал жесир аялдын үйүн көп сагалачу болуп алды, ал болсо чалга эгерде бул жоругун койбосо, анда капа болуп таарынып калаарын айтты. Анан абышканын жини келбейт бекен? Хек Финндин ээси ким экенин көрсөтөм деди [Твен, 2011:36].

Художественные ДИСКУРСЫ 3 и 4 принадлежат авторству одного писателя-американца Марка Твена. Но если ДИСКУРС 3 является оригинальным текстом на английском языке, то ДИСКУРС 4 переведен на кыргызский язык известным переводчиком-профессионалом Т. Малдыбаевым. В данных дискурсах описывается языковое событие, обозначенное нами как: “Родной отец доставляет разные неприятности Гек Финну после его внезапного обогащения”.

Казалось бы, данное языковое событие, базируясь на едином внеязыковом эпизоде, должно было бы быть переданным в переводящем кыргызском языке сходным образом не только в понятийно-смысловом отношении, но также и сходными пунктуационными знаками.

Но однако с позиций пунктуационного оформления употребление знаков препинания в языке-оригинале и в языке перевода, т.е. в ДИСКУРСЕ 3 и в ДИСКУРСЕ 4, значительно различается друг от друга. В обоих языках употребляется по 3 знака препинания: в оригинальном английском – это точка [.] – 11 употреблений; запятая [,] – 5 употреблений, и апостроф [‘] – 2 употребления; в переводном кыргызском языке – это точка [.] – 8

употреблений; запятая [,] – 15 употреблений, и вопросительный знак [?] – 1 употребление.

Таким образом, одно и то же событие оформляется пунктуационно в обоих языках обоих художественных дискурсов, в оригинальном английском и в переводном кыргызском – значительным образом по-разному; например:

точка [.] – в английском языке 11 употреблений, а в кыргызском языке 8 употреблений;

запятая [,] – в английском языке 5 употреблений, а в кыргызском языке 15 употреблений.

Сравним с аналогичными художественными ДИСКУРСАМИ 1 и 2, в которых описываются совершенно различные по тематике события, в исходном английском и в сопоставительном кыргызском:

точка [.] – в английском языке 5 употреблений, а в кыргызском языке 5 употреблений;

запятая [,] – в английском языке 7 употреблений, а в кыргызском языке 10 употреблений.

По логике вещей, ДИСКУРСЫ 3 и 4, имеющие предметом речи одно и то же языковое событие, должны были эксплицировать аналогичные знаки препинания, например, наиболее употребительные [.] и [,]; а ДИСКУРСЫ 1 и 2, имеющие предметом речи совершенно разные события, должны были бы эксплицировать различное количество знаков препинания. Но в лингвистической практике дело обстоит совершенно противоположным образом: ДИСКУРСЫ 3 и 4 с единой тематикой события эксплицируют различное количество знаков препинания [.] и [,], в то время как ДИСКУРСЫ 1 и 2 с различной тематикой события эксплицируют примерно сходное количество данных, наиболее употребительных знаков препинания.

А, следовательно, количественное оформление художественных дискурсов знаками препинания как в английском, так и в кыргызском языках не привносит никаких релевантных различий. То есть другими словами, частность употребления пунктуационных знаков в художественных английском

и кыргызском дискурсах прямо и непосредственно не влияет на художественно-семантическую составляющую дискурса.

Однако, думается, что на конституирование художественно-семантической составляющей литературного дискурса определенным образом влияют не только основные функции знаков препинания, выделенные в онтолого-гносеологическом аспекте, но также употребления данных пунктуационных знаков в их дополнительных, неосновных функциях. Таких релевантных функций мы выделили три: I. синтаксическую ([.], [,], [“ ”], [()]); II. смысловую ([:], [:], [...], [-]); III. интонационную ([?], [!]).

Уже предварительное рассмотрение английских и кыргызских художественных дискурсов показывает, что один из означенных функций может выступать как основная, в то время как две прочие могут быть дополнительными. Например, в Дискурсе 3 при 11 знаках препинаний [.] , которые завершают синтаксическое “точкой” простые распространенные повествовательные предложения, реализуется аналитический тип английского языка, с ее основной синтаксической разделительной функцией; здесь как бы “софункционалирует” интонационная функция, которая предопределяет не только соответствующую интонацию завершения одного предложения и начало нового, но также и твердый словопорядок английского языка, который не терпит никаких, даже малейших, видоизменений. Этот же английский дискурс предопределяет при 5 знаках препинания [,] , также с синтаксической функцией, еще данную интонационную дополнительную функцию, которая должна показать реципиенту, что данная синтаксическая разделительная функция снабжена актуализированной дополнительной функцией интонационного обрамления; последняя показывает незавершенность смыслового репрезентирования.

И, напротив, кыргызский язык в языковой структуре художественного ДИСКУРСА 4 эксплицирует сосуществование при основной синтаксической разделительной функции также неосновной дополнительной смысловой функций; так, 8 употреблений [.] актуализирует различие смыслов: семантика

предыдущего предложения однозначно завершена, а семантика последующего ожидается – только нужно выдержать соответствующую ситуации паузу. При 15 употреблениях знака препинания [,] ее синтаксическая функция как бы затушевывается, а на передний план выступает функция смысловоразличения однородных членов предложения, развернутых определений и вводных слов и словосочетаний, и разумеется, при соответствующем интонировании, которое, кстати, часто может быть нарушено из-за несоблюдения нечетких норм кыргызского словопорядка.

Таким образом, релевантные онтолого-гносеологические функции пунктуационных знаков: синтаксический, смысловый и интонационный – могут выступать в двух ипостасях: 1. в основной функции и 2. в актуализированной дополнительной функции – и именно такое двойное функционирование способствует установлению дискурсивного художественного смысла и его темы.

1.3. Предикативность дискурса, предикативность предложения-высказывания и пунктуация

“Предикативность – это синтаксическая категория, определяющая функциональную специфику основной единицы синтаксиса – предложения, относящий информацию к действительности и тем самым формирующий единицу, предназначенную для сообщения” [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:392].

В данном определении нужно иметь в виду четыре момента: во-первых, что “предикативность есть синтаксическая категория”; во-вторых, что предикативность определяет “основную единицу синтаксиса – предложение”; в-третьих, что предикативность “относит информацию к действительности”; и в-четвертых, “формирует единицу сообщения”.

Таким образом, предикативность признается той самой семантико-грамматической категорией, которая присуща двусоставному (подлежащее+сказуемое) предложению, именующей внеязыковую действительность с целью передачи информации реципиенту. С этих позиций

замкнутость двусоставного простого, распространенного предложения формируется при помощи трех знаков препинания: точки [.] , вопросительного знака [?] , и восклицательного знака [!] .

Такие структуры обособленных в семантико-синтаксическом отношении повествовательного, вопросительного и побудительно-повелительного предложений являются присущими системе собственно языка: т.е. “системе фонетических, лексических и грамматических средств, являющихся орудием выражения мыслей” [Розенталь, 1985:397].

Однако в языке при его конкретном динамическом употреблении предложения могут быть неполносоставными, т.е. состоять только из одного главного члена, подлежащего или сказуемого, а также могут быть ответной репликой в диалоге, или же быть только одним назывательным словом. Такие языково-структурные единицы, не совпадающие с полносоставной структурой предложения в системе языка обозначаются как «высказывания», они имеют место быть только в конкретной речевой деятельности человека, в конкретизированной речи.

И здесь на помощь в оформлении таких речевых высказываний, являющихся в своей основе принадлежностью системы языка, а точнее предложениями, приходит пунктуационная система; так, например, неполнозначные, ответные в диалоге предложения естественного языка, суть являющиеся речевыми высказываниями, в английском языке оформляет тире [–], а в кыргызском многоточие [...].

Таким образом, пунктуационная система языка находит свою реализацию не только в составе предложений языковой системы, но также и в составе высказывания в целенаправленно реализованной речи – и в обоих случаях: и в составе языкового предложения, и в составе речевого высказывания – пунктуационные знаки стараются передать и зафиксировать на письме, по мере возможности, интонационно-семантические нюансы, оттенки и признаки.

И потому думается, будет целесообразным с позиции теории пунктуации в дальнейшем применять в нашем изыскании сложносоставной термин

“предложение-высказывание”, имея в виду системно-языковую соотнесенность синтаксической единицы предложения и конкретно-речевую соотнесенность аналогичных синтаксической единицы высказывания.

Более того, данный термин “предложение-высказывание” имеет определенное хождение в известных лингвистических изысканиях [Синтаксическая и лексическая семантика, 1986:35-36; Wiese, 1973:53-54].

Однако продолжим наше пояснение термина “предложение-высказывание” с привлечением фактического материала из нашего исследования.

1. *Dr. Nelson rose from his knees with a quick deft movement* [Christie, 2020:150].
2. *“You don't think she just went off by herself?”* [Christie, 2020:214].
3. *Because the victim was the kind of person he or she was, therefore was he or she murdered!* [Christie, 2020:184]
4. *Кеп эгешип, ой керишип, куюн ургандай баш айланып болуп кеткен окуя “ошо, өз шайтандын кесепети” дегенде имерилишип, башка себебин таба алышкан жок* [Касым-Бек, 2000:88-89].
5. *“Бя, кайсы орустан буйрук болду экен?”* [Касым-Бек, 2000:180].
6. *“Кырк атыңар айыпка алынат!”* [Касым-Бек, 2000:83].

Все вышеприведенные синтаксические структуры, английские 1), 2) и 3) и кыргызские 4), 5) и 6), являются в сущности, полносоставными предложениями системы языка из различных коммуникативных сфер деятельности: повествовательной сферы: английское предложение 1) и кыргызское 4); вопросительной сферы: английское 2) и кыргызское 5); и восклицательной сферы: английское 3) и кыргызское 6). Все они оформляют свое отграничение от смежных предложений знаками препинания: точка [.] в 1) и 4); вопросительный знак в 2) и 5); и восклицательный знак в 3) и 6).

С точки зрения предикативности они все являются двусоставными предложениями, состоящими из подлежащего (субъекта) и сказуемого (предиката):

- 1) : Dr. Nelson – rose.
- 2) : she – just went?
- 3) : the victim – was the kind of person;
he or she was murdered!
- 4) : окуя – болуп кеткен,
0 – таба алышкан жок.
- 5) : буйрук – болду экен?
- 6) : Кырк атыңар – алынат!

В кыргызском повествовательном предложении 4), которое является осложненным, состоящей из основной и деепричастно-осложняющей частей, основная часть является безличной синтаксической конструкцией, в которой роль подлежащего-деятеля как бы переходит на сказуемостно-определятельные единицы; и поэтому эксплицитно отсутствующее подлежащее мы заменили знаком “ноль” [0].

Здесь, в данных английских и кыргызских предложениях 1) – 6) мы имеем как бы полную предикативность, а именно, наличие как подлежащего [S – субъект], так и сказуемого [Pr – предикат]. Даже в кыргызском повествовательном предложении 4) подлежащее, отмеченное нами знаком [0] присутствует, но присутствует имплицитно, оно подразумевается и имеет место быть в языковом сознании носителя кыргызского языка.

Однако в обоих сопоставляемых языках, часто в агглютинативном кыргызском и намного реже в аналитическом английском языке, возникают языковые ситуации, когда один член предложения, подлежащее или сказуемое, опускается, а сущность такого речевого высказывания как бы разъясняется на материале всего языкового эпизода. Например:

- 7) *“Fanciful ideas,” Major Barry grunted: “red sails”* [Christie, 2020:243].
- 8) – *Ак сөз, “түшүнүшүп” алганга эмне жетсин! – деди Шабдан сөздүн чынын* [Касым-Бек, 2000:203].
- 9) – *... чычкак улак бакпадың, бир тал эгин экпедиң, а дүнүйө түндүгүңөн куюлуп, эшигиңден агылып турат ...* [Касым-Бек, 2000:234].

Вышеприведенные синтаксические структуры 7), 8), 9) не являются языковыми предложениями в полном смысле термина “предложение”, поскольку они не эксплицируют законченную мысль, а ведь основная сущность предложения “обладать известной смысловой и интонационной законченностью” [Розенталь, 1985:227. Подчеркнуто нами. Ч. Ж.].

Все данные синтаксические структуры являются речевыми высказываниями, поскольку их семантика, смысл проявляется только на основе всего речевого эпизода всей речевой ситуации.

Так, в английском примере 7) прямая речь одного из литературных персонажей не есть двусоставная синтаксическая единица, хотя по всем грамматическим канонам в английском языке должно присутствовать здесь хотя бы формальное подлежащее *it*. Но в дальнейшем выявляется, что место неопределенного подлежащего может занять словосочетание *red sails*, и в этом случае оформляется простое распространенное предложение: *Red sails are fanciful idea*.

В кыргызской синтаксической конструкции 8) имеется прямая речь, осуществленная в форме безличного предложения, – здесь отсутствует подлежащее, но имеются глагольное сказуемое “*түшүнүшүп алганга*” и сравнительное определение “*не жетсин*”. Что же касается “безличности” предложения, то здесь нет полной безличности – она существует в широком объеме, охватывая все три лица как единственного, так и множественного числа [Орузбаева, 1972:37]. Предикативность возникает между имеющимся сказуемым и “безличным” подлежащим, но это уже предикативность более сниженного уровня, неполная предикативность.

Кыргызскую синтаксическую конструкцию 9), которая, в сущности, есть прямая речь, можно идентифицировать как неопределенно-личное предложение, которое однако направлено с повелительными смысловыми нюансами куда-то, на кого-то неизвестного. Но рассмотрение категории сказуемости у употребляемых глаголов *бакпадың* и *экедиң* и наречия места *эшигиңден* показывает направленность прямой речи и, соответственно,

высказывания, на некое единичное лицо, которое находится в сфере коммуникации говорящего.

Таким образом, мы имеем дело в синтаксических конструкциях 7), 8), и 9) такие речевые высказывания, в которых формально, эксплицитно опущен один главный член предложения, но данный главный член присутствует имплицитно, внутренне, и поэтому предикативность здесь имеет место быть, и предикативность эта может оцениваться как более низкая, неполнозначная, неполная предикативность, или неполная предикация.

Для адекватного анализа пунктуационных систем в английском и кыргызском языках, думается, наиболее подходит термин “предложение-высказывание”, который в состоянии быть приложенным как к анализу предложений, так и к анализу высказываний в структуре художественного дискурса, а именно, при изучении явления предикативности в данном художественном дискурсе.

Однако с введением в наш научно-исследовательский обиход термина “предложение-высказывание” мы более пристально взглянули на лингвистические явления “полная предикация” и “неполная предикация”.

Выявляется, что не только пунктуационные знаки: точка [.), вопросительный знак [?) и восклицательный знак [!) – сопровождают повествовательные, вопросительные и восклицательные предложения-высказывания и оформляют полную предикативность, но также в сфере образования полной предикативности могут участвовать и знаки препинания “кавычки” [“ ”] и скобки [()]. Например,

- 10) *“It is very wrong to kill any one,” said Virginia, who at times had a sweet Puritan gravity, caught from some old New England ancestor [Wilde, 2014:49].*
- 11) *Смирнов. Унутпайм, энеси. Бери келип олтурчу мындай (Антонина Смирновдун жанындагы креслого олтурат). Милиция органдарынан келген жооп болсо бул. Эки жылдан бери изилдөө уланылууда дегени*

менен баланын туулган айылы табылса да, анын ата-энесинин табылбаганы ушул ... [Жакыпов, 1981:11].

В английском примере 10): “*It is very wrong to kill anyone*” имеется прямая речь, взятая в кавычки. Здесь налицо наличие подлежащего, а именно, формального подлежащего *it* и сказуемостной группы *is very wrong* с употреблением группы дополнения *to kill anyone*. Подлежащно-сказуемостные отношения имеют место быть. Постпозитивное наличие группы дополнения, вкупе с подлежащим-субъектом и сказуемым-предикатом, детерминируют прямым образом полную предикативность, а именно, полную предикацию [Касевич, 1988:68-69; Худяков, 2010:96].

В кыргызском примере 11): (*Антонина Смирновдун жанындагы креслого олтурат*) задействованы скобки, в которых дается пояснение того, куда села Антонина. Здесь имеется одушевленное подлежащее “*Антонина*”, конкретное действие подлежащего “*олтурат*” и обстоятельство места “*Смирновдун жанындагы креслого*”. То есть и в этом случае данные подлежащно-сказуемостные отношения детерминируют полную предикацию.

Взгляд на синтаксические структуры как на предложение-высказывание побудил нас причислить к лингвистическим единицам, способным оформлять неполную предикацию, также 5 пунктуационных знаков: точка с запятой [;], двоеточие [:], многоточие [...], запятая [,], и тире [-]. Все они в состоянии в обоих сравниваемых языках эксплицитировать предикативность неполного объема, т.е. неполную предикацию.

Приведем однако некоторые примеры из обоих сопоставляемых языков. Начнем с английского:

12) *He went outside and set the basin on a bench there; then he put the soap in the water and laid it down; turned up his sleeves; poured out the water on the ground, and then entered the kitchen, and began to wipe his face on the towel behind the door* [Twain, 2012:45]

13) *He had not appeared in this disguise for more than seventy years: in fact, not since he had so frightened pretty Lady Barbara Modish by means of it,*

that she suddenly broke off her engagement with the present Lord Canterville's grandfather [Wilde, 2014:38].

14) *“Oh, Auntie, I’m ...”* [Twain, 2012:62].

15) *Hardly had he finished this awful oath when, from the red-tiled roof of a distant homestead, a cock crew* [Wilde, 2014:35].

16) *Redfern said earnestly: “Not Christine. She’s – oh, she’s not like that”* [Cristie, 2020:242].

В английском примере 12) задействован знак препинания «точка с запятой» [;], и при этом данный знак препинания употребляется 3 раза. «Точка с запятой ставится между предложениями, входящими в состав сложносочиненного предложения при отсутствии сочинительных союзов» [Качалова, Израилевич, Т. 2, 1995:83].

А в английском примере 12) мы имеем как раз сложносочиненное предложение, состоящее из 6 простых распространённых, в котором, правда, 2 последних простых соединены простым знаком «запятая», а до этого были задействованы точки с запятой.

Известно, что сложносочинённые предложения проявляют свою обобщённую семантику, свой смысл, который опирается на смыслы составных распространённых предложений [Худяков, 2010:72-73]. А, следовательно, все простые распространённые предложения в составе сложносочинённого 12) не имеют полностью завершённого смысла, предикативная связь в составе простых распространённых предложений не является полной, она «не организует всё предложение как внутренне законченную единицу» [Ахманова, Микаэлян, 2009:145].

И поэтому можно полагать, что 3 употреблённых знака [;] соединяют в одну большую синтаксическую структуру 4 простых распространённых предложения, каждое из которых характеризуется неполной предикативностью, предикацией. То есть знак препинания «точка с запятой» [;] связывает два простых распространённых предложения с неполной предикацией каждое по обе стороны от себя.

В английском предложении 13) употреблен пунктуационный знак “двоеточие” [:], который обыкновенно употребляется в трех случаях: 1) перед цитатой, 2) перед текстом прямой речи и 3) перед однородными членами предложения, когда им предшествует какое-либо обобщающее слово: *for example, the following, as follows* и др. [Качалова, Израилевич, Т. 2, 1995:84]. А здесь мы имеем именно тот случай, когда употреблено обобщающее слово *in fact*. И потому можно считать, что данный знак [:] соединяет два предложения, когда второе предложение (или группа предложений) эксплицирует только неполную предикацию, поскольку полный смысл обоих предложений выявляется только после воссоединения двух смыслов двух предложений по обе стороны знака “двоеточие” [:].

Пунктуационный знак “многоточие” [...] встречается в английском примере 14) и имеет значение недосказанности, недомолвленности; персонаж произведения М. Твена хочет что-то возразить, сказать своей тете Полли, но не осмеливается. В данном предложении, состоящем из междометия *Oh*, из обращения *Auntie*, из подлежащего *I* и связного глагола *am* [*'m*], отсутствует предикативный член, а какой остается неизвестным.

Таким образом, предикация в данном предложении 14) является неполной, семантически незавершенной. Отметим, что в английской письменной речи знак препинания “многоточие” [...] не является частотным – он употребляется крайне редко. “В английском языке для обозначения незаконченной речи обычно ставится тире, в отличие от русского языка, где в таких случаях ставится многоточие” [Беляева, 1977:299].

В английском примере 15) дважды употреблен знак препинания “запятая” [,], который соединяет и одновременно разъединяет три части – первый раз он соединяет две части сложноподчиненного с придаточным времени, а второй раз выделяет определительную группу *a cock crew*. Здесь во всех трех частях не имеется полной предикации, а только неполная.

В английской пунктуационной системе придаточные не всегда отделяются от главного в структуре сложноподчиненного предложения. “В то

время как в русском языке придаточное предложение всегда отделяется запятой от главного, в английском языке во многих случаях придаточные предложения не отделяются запятой” [Качалова, Израилевич, Т. 2, 1995:83]. Но здесь в английском примере 15) именно тот случай, когда необходимо поставить запятую в целях темпоральной достоверности происходящего события.

В данном примере 15) знак препинания “запятая” именно при первом употреблении соединяет обе части сложноподчиненного предложения, а, следовательно, друг без друга обе части данного сложного предложения не могут эксплицировать полную предикацию, а только неполную.

В английском примере 16) употреблен знак препинания тире [–], который несет пунктуационное значение разделения и одновременно противопоставления. Данный знак препинания как бы эксплицирует, что в обоих противопоставленных частях предложения имеется неполная предикация: каждая часть сама по себе являет собой незавершенное в смысловом отношении синтаксическое явление. То есть, другими словами, знак препинания “тире” [–] эксплицирует пунктуационное значение семантического противопоставления и синтаксической разделенности [Синтаксическая и лексическая семантика, 1986:35].

Перейдем к примерам из кыргызского языка:

17. *Төрт тарабы бийик, не күңгөйү, не тескейи билинбейт; сыйра кереге таиш, чыңк ылдый созулган ничке коктулуу көк жашыл каптал; те жалама таишы күнгө кызгылт туу чоку ...* [Касым-Бек, 2000:16].

18. *Кыска, суз, сурак катары болду сөз:*

Суроо: “Кайдан келдиңер?”

Жооп: “Кытайдан ...”

Суроо: “Себеби?”

Жооп: “Дин бөлөктүгүнөн...” [Касым-Бек, 2000:209].

19. *Шабдан:*

– Жулкунуп ырдашат казактын кыздары ... – деп койду акырын [Касым-Бек, 2000:222].

20. *Эл толкунуна кошо толкуп, Токтогул шаңгыраган үн салып, ыр төгүп коё берди* [Касым-Бек, 2000:336].

21. *АЯЛДЫН ҮНҮ. Жумагул! О кагылайын Жумагул! Кош каралдым кош! – Ана! Кош! Ана-а, жакшы кал!* [Жакыпов, 1981:91].

Пунктуационный знак “точка с запятой” [;] в кыргызском предложении 17) ставится два раза и соединяет, и также разъединяет, три предложения: одно первое обобщающее и два последующих, поясняющих первое. В итоге образуется целостное сложносочиненное предложение-высказывание, которое оформляется как целостная структура знаком препинания точкой. Но составные части данной сложносочиненной структуры продолжают жить своей лингвистической жизнью – они все, даже первое обобщающее предложение, не эксплицируют каждый явного подлежащего, а, следовательно, могут считаться каждой единицей с неполной предикацией [Жапар, ч. 2, 1992:338; Турсунов, 2002:84-85].

В кыргызском предложении-высказывании 18), которое состоит из 5 простых распространенных предложений 5 раз употреблен знак препинания “двоеточие” [:]. Также как и в английском языке, в кыргызском двоеточие соединяет две части одного предложения-высказывания. Оно стоит после обобщающих слов при однородных членах предложения и перед прямой речью как авторской, так и какого-либо главного героя. В данном кыргызском примере 18) двоеточием 5 раз вводится авторская речь [Жапар, ч. 2, 1992:338]. А, следовательно, во всех 5-ти простых распространенных предложениях, которые в свою очередь разделены на две составные части, предикация является однозначно только неполной [Турсунов, 2002:91-92].

В кыргызском предложении-высказывании 19) употреблен знак препинания “многоточие” [...], который ставится вместо опущенных слов и недосказанной части предложения [Жапар, ч. 2, 1992:332]. И, разумеется, такая семантическая незавершенность высказывания придает всему предложению качество неполной предикации.

В кыргызском предложении-высказывании 20) задействован пунктуационный знак “запятая” [,], который ставится в кыргызском языке не только между частями сложных предложений, но также и между однородными членами предложений. Но однако в том случае, когда данный пунктуационный знак стоит внутри сложных предложений и разъединяет его составные части, он эксплицирует семантическую незавершенность внутри обеих частей по обе стороны знака: до запятой и после запятой, и также эксплицирует в них неполную предикацию [Биялиев, 2002:254-255].

И в кыргызском предложении-высказывании 21) употреблен знак препинания “тире” [-], который как бы соединяет и одновременно противопоставляет две части высказывания. Кстати, тире может иметь несколько синтаксических функций: он может ставиться между главными членами предложения при идентификации одного из них; может ставиться между главным и придаточным условным, и может ставиться в диалогической речи перед фразой каждого из собеседников [Турсунов, 2002:96-100].

Но в любом случае означенный пунктуационный знак “тире” [-] придает качество неполной предикации не только составным частям высказывания, стоящим по обе стороны от него, но также и всему предложению-высказыванию в целом, как это имеет место быть в кыргызском примере 21).

Наше аналитическое рассмотрение фактического материала английских и кыргызских художественных дискурсов показало, что они конституируются предложениями-высказываниями с двумя разновидностями предикации, предикативности: во-первых, предложения-высказывания с полной предикацией, а, во-вторых, предложения-высказывания с неполной предикацией. И при этом анализируемые нами пунктуационные системы, в сущности, поровну распределяют свои знаки препинания между предложениями-высказываниями с теми или иными разновидностями предикации.

Так, знаки препинания “точка” [.] , “вопросительный знак» [?], “восклицательный знак” [!], “кавычки” [“ ”] и “скобки” [()] сопровождают,

организуют и оформляют предложения-высказывания с полной предикацией в обоих сопоставляемых языках, в английском и кыргызском, в структуре художественного дискурса.

Знаки же препинания “точка с запятой” [;], “двоеточие” [:], “многоточие” [...], “запятая” [,] и “тире” [-] сопровождают, организуют и оформляют предложения-высказывания с неполной предикацией в обоих сопоставляемых языках, в английском и кыргызском, в структуре художественного дискурса.

Данные виды предикативности, предикации, полная и неполная, являют собой признаки художественного дискурса, эксплицирующие “погруженность в жизнь”. Ведь именно данный дискурсивный признак “погруженности в жизнь”, являющий собой семантическое ядро описываемого события, как бы распространяет по понятийной структуре всего художественного дискурса эксплицируемые действия обозначаемых предметов речи. И при этом полнозначные действия предметов речи, а в сущности, описываемых персонажей произведения, трансформируются в семантические полные предикации, а их неполнозначные действия – в семантические неполные предикации.

Семантика же предложений-высказываний, имеющая представленность в устной речи в виде мелодико-интонационного артикулирования высказываний, в письменной речи присовокупляет к себе пунктуационную систему языка, которая способна графически передать также и разновидности семантической предикации из устной речи.

И при этом диалектика семантико-дискурсивных отношений в художественном тексте, микротексте, сверхфразовом единстве способствует тому, что художественный дискурс с преобладанием предложений-высказываний с полной предикацией описывает событие, лежащее в основе дискурса, как тему с завершенной объемной предикацией.

Диалектика же семантико-дискурсивных отношений в художественном дискурсе способствует также тому, что художественный дискурс с преобладанием предложений-высказываний с неполной предикацией

описывает такое событие, лежащее в основе дискурса, которое может быть эксплицирована как тема с незавершенной объемной предикацией.

1.4. Проблема понятийно-пунктуационного членения литературного художественного дискурса

Проблема понятийно-пунктуационного членения литературного художественного дискурса при анализе пунктуационной системы языка – это есть, в первую очередь, понимание того, как и каким образом знаки препинания являющиеся артефактными единицами, соединяют понятия (смыслы, значения, семантику), эксплицированные в устной речи с их «запечатлением» в речи письменной, при этом с сохранением, по мере возможности, большинства смысловых нюансов и оттенков.

Такая постановка вопроса, в сущности, правильно и достоверно представляет суть изучаемого явления языковой пунктуации, но все же не охватывает всю природу пунктуационной системы. Думается, что при такой постановке вопроса создается впечатление того, что знаки препинания как бы связывают две стороны речевой деятельности – устную и письменную речь. Но более тщательное рассмотрение проблемы пунктуационных знаков показывает, что такой знак, как мотивированная семантическая единица, имеет отношение и к устной, и к письменной речи, правда, в устной речи в имплицитной форме, а в письменной в эксплицитной.

Мы твердо полагаем, что разрешение вопроса кроется не в комбинированном анализе пунктуации в устной и в письменной речи, а в изучении пунктуационных знаков как на уровне плана содержания, так и на уровне плана выражения. При этом план содержания предложений-высказываний, предполагающий “... рассмотрения высказывания со стороны значений имеющихся в нем языковых средств, т.е. выяснение внутреннего элемента языкового знака” [Розенталь, 1985:208. – Подчеркнуто нами. Ч.Ж.], может одинаковым образом коррелировать как с устной, так и с письменной речью; а план выражения предложений-высказываний, предполагающий “... рассмотрение высказывания со стороны способов выявления значений

имеющихся в нем языковых средств, т.е. выяснение внешней стороны языкового знака” [цит.соч., там же. – Подчеркнуто нами. Ч.Ж.], также может коррелировать как с устной, так и с письменной речью. Но все же здесь следует признать, что при изучении пунктуации последняя тяготеет к письменной форме речи.

План содержания дискурса, а в нашем случае художественного дискурса, нацелен на описание некоторого события, которое с точки зрения автора произведения представляется релевантным для дальнейшего развертывания сюжета повествования. Под событием, а точнее, художественным событием, в нашей работе понимается “то, что произошло, то или иное значительное явление, факт общественной, личной жизни” [Ожегов и Шведова, 2010:740].

Известно, что интерпретация дискурса всегда предполагает “погруженность в жизнь” [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:137]. Однако, если в рекламном дискурсе, который есть наиболее яркий пример дискурса, поскольку он эксплицирует три момента: 1) наличие реализуемой культуремы (товара), 2) локальная ограниченность действия рекламы и 3) темпоральная ограниченность рекламы [Тургунбаева Г.А., 2012: 23-24], фактор “погруженности в жизнь” является неоспоримым, то “погруженность в жизнь” литературного художественного дискурса требует некоторых пояснений.

Фактор “погруженности в жизнь” в художественном дискурсе определяется тремя составляющими. Во-первых, это само литературное произведение и его автор, которые должны иметь большое читательское признание у читающей аудитории. Художественный дискурс из такого широко известного литературного произведения, вне всякого сомнения, распространит на лингвистический анализ “соприкосновение” с описываемой жизнью. И при этом интерпретация художественного дискурса будет обусловлена “его направленностью на определение смысла и ценности внутренних связей и отношений, невербальной структуры художественного текста” [Борисова, Шаулов, 2014:10; Сыдыкова, 2013:7-8; Klann-Delius, 2005:48-49].

Во-вторых, это высокое мастерство и талант писателя – автора того литературного произведения, из которого избран данный художественный дискурс: описываемое событие представлено в ярких тонах, язык и стиль повествования безупречны, имеются сочные образные метафорические и метонимические вставки, которые как будто бы специально встраиваются в структуру художественного повествования и вызывает красочную имплицитную иллюзию того, что действия в данном событии имеют место быть прямо перед тобой, перед твоими глазами. Писательские талант и мастерство способствуют “погруженности дискурса в жизнь” в первую очередь на семантическом уровне “для выражения некоторого нового мета- (коннотативного, метафорического, “образного”) содержания .., где должно изучаться функционирование языковых элементов в художественном контексте” [Задорнова, 1984:8; Домашнев, Шишкина, Гончарова, 1983:68-69; Kamp, Reyle 1993:165-166]

И, в-третьих, художественный дискурс может считаться “погруженным в жизнь” если реципиент-читатель воспринимает его с энтузиазмом. Данный дискурс является всегда “к месту” и злободневным, несмотря на то, что был создан автором-писателем многие годы тому назад. Мысли и чувства, изложенные в дискурсе, полностью соответствуют функционально-психологическим читательским интересам, установкам, потребностям. Постигая данный художественный дискурс, читатель как бы становится непосредственным участником описываемого события, мысленно погружаясь в описываемую ситуацию. И при этом читатель-реципиент не только пассивно присутствует в эпизоде, но также имплицитно, мысленно и активно соучаствует и сопереживает действиям в структуре события, рассматривая эти действия “как смысловые опорные точки в некотором семантическом пространстве идиолекта реципиента” [Сорокин, 1978:77; Новиков, 1979:16-17; Wierzbicka, 1994:66-67].

Событие, описанное в художественном дискурсе, конечно же, повествует о каком-либо значительном факте из личной или же общественной жизни

автора или же персонажа произведения, который манифестирует какую-либо жизненную тематику, а конкретным образом посвящен одному основному предмету обсуждения, одной четко очерченной темы.

Художественный дискурс, всегда ограниченный в пространственно-лингвистических объемах, предполагаемая обозримость со стороны реципиента, конституируется также ограниченным количеством предложений-высказываний; последние обязательно оформляются на письме теми или иными пунктуационными знаками.

Таких пунктуационных знаков с универсальными значениями, релевантных для сопоставляемого нами аналитического германского английского языка и агглютинативного тюркского кыргызского, насчитывается всего 10: точка [.] , вопросительный знак [?] , восклицательный знак [!] , кавычки [“ ”] , скобки [()] , точка с запятой [;] , двоеточие [:] , многоточие [...], запятая [,] и тире [-].

Методология нашего понятийно-пунктуационного анализа дискурса, в первую очередь, предусматривает обращение к рассмотрению предикативности предложений как составных конститuentов данного дискурса, при этом преследуется целеустановка выявить типы предикативности, поскольку знаки препинания непосредственным образом участвуют в образовании явления предикативности как на уровне отдельного предложения-высказывания, так и на уровне целостного дискурса.

Однако в целях наглядности и иллюстративности нашего пояснения привлечем конкретные дискурсы из нашего языкового материала; начнем с английского языка.

ДИСКУРС 1:

When I wrote last we were about to leave the Indian village where we had been deposited by the Esmeralda. The first serious personal trouble occurred this evening, and might have had a tragic ending. I have spoken of our English-speaking half-breed, Gomez – a fine worker and rather curious I should admit, which is common enough among such men. On the last evening he seems to have hid himself near the

hut in which we were discussing our plans, and, being observed by our huge negro Zambo, who is as faithful as a dog, he was dragged out and carried into our presence. Gomez whipped out his knife, however, and but for the huge strength of his captor, which enabled him to disarm him with one hand, he would certainly have stabbed him. The matter has ended in reproofs, the opponents have been compelled to shake hands, and there is every hope that all will be well [Conan Doyle, 2014:80].

В данном английском дискурсе описывается событие, отображающее житейские хлопоты путешественников накануне отъезда в долгую дорогу. Но их отъезд омрачается одной непредвиденной ситуацией – двое участников путешествия, являющихся носителями груза: Метис Гомес и индеец Зомбо –, находятся во враждебных отношениях между собой. Другим участникам группы удается их временно примирить. То есть тема, описываемая в данном дискурсе, может быть обозначена как “Временное примирение двух врагов”.

План выражения дискурса предполагает аналитическое рассмотрение трех моментов: 1) рассмотрение того, какими предложениями-высказываниями конституируются данное художественно-дискурсивное образование; 2) рассмотрение того, какими пунктуационными знаками сопровождается и детерминируется данное художественно-дискурсивное образование; и 3) какие предикативные признаки вызывают те или иные знаки препинания при употреблении их с тем или иным предложением-высказыванием.

В вышеприведенном английском ДИСКУРСЕ 1 функционально задействовано 6 знаков препинания “точка”, 12 знаков препинания “запятая” [,] и 1 знак препинания “тире” [-]. 6 точек завершают, оформляют и обуславливают 6 единиц предложений-высказываний трех видов:

A/. 1 осложненное: ... *a tragic ending* [.] ;

B/. 1 сложносочиненное: ... *will be well* [.] и

C/. 4 сложноподчиненных – с придаточными:

определительным (2 ед.): *which ... such men* [.] ;

which ... him [.] ;

дополнительным (1 ед.): *who ... our presence* [.] ;

обстоятельством (1 ед.): *when ... by the Esmeralda* [.]

Конечно же, знак препинания “точка” завершает и оформляет весь смысл повествовательного предложения и отображает явление предикативности. Знак препинания [.] является во всех языках, в том числе в английском и кыргызском, маркером того, что предложение закончено и никакого продолжения пока, на данный момент не имеется. А, следовательно, предикативность предложения-высказывания как “выражение языковыми средствами отношения содержания высказывания и к действительности как основа предложения” [Розенталь, 1985:225] после постановки знака препинания “точка” уже также прекращает свое выражение и влияние.

Но со сложными, а также осложненными предложениями, объединенными в единую лексико-синтаксическую структуры дело обстоит в отношении действия явления предикативности, предикации в простом распространенном предложении.

В простом распространенном предложении английского языка уже только наличие подлежащего-субъекта и сказуемого-предиката эксплицируют предикативность; особенно двусоставность синтаксической структуры английского предложения, а именно, наличие даже формального подлежащего *it*, сразу же дает начало возникновению явления предикации.

Однако в осложненных английских предложениях, в котором употреблены сложные члены предложения [сложное подлежащее (Complex Subject), сложное видовое сказуемое (Complex Aspect Predicate), сложное дополнение (Complex Object), сложное определение (Complex Attribute), сложное обстоятельство (Complex Adverbial Modifiers), сложное обстоятельство с предлогом *for* (*for Complexes*) и абсолютный причастный оборот (*Absolute Nominative Construction*)], а также в английских сложносочиненных предложениях (*Compound Sentence*) и в английских сложноподчиненных предложениях с придаточным подлежащего (*Subject Clauses*), с придаточным сказуемого (*Predicative Clauses*), с придаточным дополнительным (*Object Clauses*), с придаточным определительным (*Attributive Clauses*) и с

придаточным обстоятельственным (Adverbial Clauses) синтаксические позиции субъекта-подлежащего, предиката-сказуемого удваиваются, а то и утраиваются. Или другими словами, в предложении-высказывании оказывается можно насчитать несколько подлежащих, несколько сказуемых, несколько дополнений и др. И сразу же возникает закономерный вопрос: а какую же синтаксическую позицию субъекта-подлежащего и предиката-сказуемого следует признать главным, исходным, чтобы вести от него дальнейшие изыскания?

В современном языкознании такие сложные случаи разъясняют через теории пропозиции. В такого рода сложных синтаксических конструкциях, при наличии нескольких подлежащих и нескольких сказуемых, основную роль играет коммуникативное задание, преследуемое в аналогичных сложных синтаксических конструкциях осложненных предложений, сложноподчиненных предложений и сложносочиненных предложений.

По мнению ученых, предложение, при помощи которого именуют и описывают внеязыковое событие и языковую тему, может функционировать в протяженных лингвистических границах. Но если оно относится к описанию одного события, то оно должно иметь также и единый, если даже не целостный, но все же связанный смысл. Это связанный смысл, несколько рыхлый и несколько аморфный, предполагает некоторую коммуникативную целеустановку, коммуникативное задание.

“Коммуникативное задание часто передается более гибким коммуникативным синтаксисом, надстраиваемым над синтаксисом формальным. Номинация события и коммуникативное расчленение высказывания обособляются, становятся менее связанными друг с другом” [Общее языкознание, 1972:304; Теория функциональной грамматики 1987:26; Daneš, 1974:119].

Означенная выше теория пропозиции, различающая смысл и коммуникативное задание сложных предложений-высказываний, с одной стороны, и их протяженную лексико-грамматическую структуру, с другой, преодолевает разнопорядковость и разнорядность имеющихся в наличии нескольких

подлежащих, нескольких сказуемых и даже нескольких дополнений введением в лингвистический обиход обобщенного пропозитивного значения для синтаксических позиций означенных членов предложения [Худяков, 2010:92-95; Козуев, 2022:34-37; Gustafsson, 1975:88-91].

Таким образом, любое сложное синтаксическое образование, кстати, не только аналитического английского языка, но также и агглютинативного кыргызского, должно быть истолковано, согласно его коммуникативному заданию, как некоторая семантико-синтаксическая структура, могущая быть идентифицирована по трем параметрам: по протяженной синтактико-семантической структуре, по пропозитивному (обобщенному) значению синтаксических позиций членов предложения и по уровню предикации, – и причем последний параметр становится определяющим.

Согласно трех вышепостулированных параметров, все 6 предложений-высказываний английского дискурса: 1 осложненное, 1 сложносочиненное и 4 сложноподчиненных – эксплицируют полную предикацию, поскольку каждое из них может выражать как обобщенное пропозитивное значение подлежащего-субъекта, так и таковое сказуемого-предиката. То есть иными словами, пунктуационный знак “точка” [.] всегда оформляет полнопредикативное предложение-высказывание, независимо от его пространственно-лингвистической протяженности.

В нашем английском дискурсе содержится знак препинания “запятая”, употребленный 12 раз. Однозначно, данный знак указывает на неполную предикацию. Во-первых, такое указание начинается еще в устной речи. “В основном при расстановке знаков препинания рекомендуется руководствоваться интонацией устной речи: небольшая пауза – запятая ...” [Грузинская, Черкасская, 1957:234]. Во-вторых, употребление данного знака “запятая” на письме выработало в английском языковом сознании понятийно-семантические ориентиры, условно соотнесенные с определенными грамматическими факторами – его постановка при однородных членах предложения, при обособленных обстоятельствах, определениях, приложениях,

вводных словах, а также в структуре сложносочиненных предложений с обособленными придаточными обстоятельственными и определительными. “Придаточные предложения-подлежащего, сказуемого и дополнительные – от главного предложения не отделяются” [цит. соч.:236].

В анализируемом нами английском дискурсе 12 запятых распределяются по трем видам предложений-высказываний:

A/. 1 осложненное предложение:

... *evening [,] and might ...*;

B/. 4 сложноподчиненных с придаточными:

определительными:

– ... *half-breed [,] Gomez ...*;

... *admit [,] which is ...*;

– ... *knife [,] however [,] and but ...*;

... *captor [,] which ...*;

... *one hand [,] he would ...* .

дополнительными:

... *plans [,] and [,] being ...*;

... *Zambo [,] who ...*;

... *a dog [,] he was ...*; и

C/. 1 сложносочиненное предложение:

... *hands [,] and there ...*

В сложноподчиненных предложениях знак “запятая” употреблен дважды в структурах: ...*plans [,] and [,] being...* и ...*his knife [,] however [,] and but...* –, что, видимо, связано с авторской целеустановкой выделить эти места долгой паузой, ведь “запятая” обозначает недолгую паузу и также незавершение сообщения.

Таким образом, даже наличие в придаточных предложениях формальных подлежащих никак не влияет на предикативность, обусловленную данным знаком препинания “запятая”, ведь основа семантики предикации, а именно полной предикации, – завершение смысла сообщения, а при запятой такого

завершения не наблюдается; следовательно, мы имеем всегда при пунктуационном знаке “запятая” [,] неполную предикацию.

Однако в целях адекватности и достоверности нашего лингвистического изучения взаимовлияния и пунктуационных знаков “точка” и “запятая” мы экстраполируем нашу методику анализа английских дискурсов на дискурсы кыргызские:

ДИСКУРС 2:

Жайык талаада поезд шакылдап катуу баратты. Кеңгиреген Петруха башын жазып алышка бир стакан ачуу, коюу чай ичип алды да, кайсы бир вагондо келаткан. Өзүнө жөнөдү. Ал өзү ичкендерди жактыра бербеген неме окшойт. Канча күндөн бери бир поездде келатышканы менен, Авдий өзү деген немени сыртынан да бир көргөн жок. Ким ал, кандай неме? Көп жүргүнчүлөрдүн арасынан таанылмак беле. Ким болсо да, ушунча күндөн бери билинбеген неме камышка жамынып жойлогон жырткычтан бетер сак көрүнөт. Чакырып алып урган иттей болуп, бир топтон кийин Петруха келди, башы жерге түшүп түнөрүп алыптыр, бирок ойлуу. Чекке жетер түнүндө ичип алганына Өзүнөн аябай тил уккан экен. Анысы да ырас – Жалпак-Сазга жеткенден чабагандардын аракетин башталат. Петруха болсо мынтип бир аптага башы оңолгус болуп ичип алганын көр. Ошонун баарына Авдий күнөөлүүдөй аны акырая бир карап алды да, корс этти:

– Бери жүр, сөз бар [Айтматов, 1988:96].

В вышеприведенном кыргызском ДИСКУРСЕ 2 автор, всемирно известный кыргызский писатель Ч. Айтматов, употребил последующие знаки препинания: “точка” [.] в 10-ти завершённых предложениях-высказываниях; в составе данных предложений-высказываний он задействовал 11 раз знак препинания “запятая” [,]; также он употребил 2 раза знак препинания “тире” [–] и один раз знак препинания “вопросительный знак” [?]. Нас же, в основном, интересуют “точка” и “запятая” как наиболее употребительные пунктуационные знаки.

В анализируемом кыргызском дискурсе знак препинания “точка” завершает, оформляет и детерминирует четыре вида предложений-высказываний:

А/. 5 простых распространенных предложений-высказываний

... катуу баратты [.];

... Өзүнө жөнөдү [.];

... неме окшойт [.];

... таанымал беле [.];

... тил уккан экен [.];

В/. 1 осложненное предложение:

... ичип алганын көр [.];

С/. 3 сложносочиненных предложения:

... сак көрүнөт [.];

... бирок ойлуу [.];

... сөз бар [.];

Д/. 1 сложноподчиненное предложение с придаточным обстоятельством, а именно, с обстоятельством уступительным:

... бир көргөн [.].

В кыргызской грамматике знак препинания “точка”, также как и в английской, означает в понятийном отношении завершение смысла предложения, а в интонационно-звуковом отношении – соответствующую этому смыслу нисходящую мелодику [Жапар, ч. 2, 1992:296; Жакыпов, 1997:14-15].

Во всех вышеприведенных кыргызских предложениях-высказываниях из ДИСКУРСА 2 все данные 10 единиц предложений, завершающие свою синтаксическую структуру со знаком препинания “точка” эксплицируют полносоставную семантику с наличием подлежащечно-сказуемостных отношений, а, следовательно, предикация в данных синтаксических единицах может считаться полной [Турсунов, 2022:26-28; Козуев, 2022:34-37].

В анализируемом нами кыргызском дискурсе автор употребил в 10 названных предложениях-высказываниях 11 раз знак препинания “запятая”, они употреблены во всех четырех видах кыргызских предложений:

А/. 2 раза в простом распространенном предложении:

... *ачуу [,] коюу чай ...;*

... *алды да [,] кайсы бир ...;*

В/. 2 раза в осложненном предложении:

... *башталат [,] ; Петруха болсо ...;*

... *караан алды да [,] корс этти ...;*

С/. 6 раз в сложносочиненном предложении:

... *ким ал [,] кандай ...;*

... *болсо да [,] ушунча ...;*

... *болуп [,] бир топтон ...;*

... *келди [,] башы жерге ...;*

... *алыптыр [,] бирок ...;*

... *алды да [,] корс этти ...;* и

Д/. 1 раз в сложноподчиненном обстоятельственном уступительном:

... *менен [,] Авдий Өзү ...*

Во всех 11-ти вышеприведенных примерах пунктуационный знак “запятая” однозначно предполагает в интонационно-звуковом отношении не только ровно-нисходящую, или же ровно-восходящую мелодику в зависимости от смысла высказывания, но также и непродолжительную паузу, которая есть указатель того, что смысл высказывания не завершен, а имеет продолжение. Таким образом, даже несмотря на то, что в синтактико-семантической отрезке речи, отграниченной запятой, можно наблюдать наличие как подлежащего, так и сказуемого [а такая однозначная эксплицитная подлежащностно-сказуемостная структура содержится в придаточном обстоятельственном уступительном ... *менен [,] Авдий Өзү*; частично имплицитные такие структуры содержатся также и во всех сложносочиненных предложениях-высказываниях со знаком препинания “запятая”], но все же предикативные отношения,

вызванные пунктуационным знаком “запятая”, никак не могут являться полнозначными, полными – они могут быть только неполными, что обусловлено как интонационно-мелодическими качествами высказываний с запятой, так и понятийно-смысловыми составляющими содержательной стороны предложения. Говоря другими словами и кратко, можно утверждать, что в кыргызском предложении-высказывании знак препинания “запятая” детерминирует неполную предикацию [Жакыпов, 1997:15-16; Козуев, 2022:13-14].

Таким образом, изучение проблемы понятийно-пунктуационного членения литературного художественного дискурса выводит нас на основу этой проблемы, на вопрос: если “понятийное членение” данного дискурса целиком и полностью лежит на функционально-лингвистическом поле плана содержания языка как познание внутренних языковых факторов, то, следовательно, “пунктуационное членение” должно быть отнесено к познанию закономерностей, а также нюансов и окказиональностей, при применении знаков препинания как внешних факторов развития языка?

Но это, оказывается, не совсем так. Пунктуация оказывается лингвистическим явлением не только внешнего порядка, но также и лингвистическим явлением внутреннего порядка, поскольку именно данный знак (а мы проанализировали два наиболее частотно употребляемых в английском и кыргызском языках знака препинания: точка [.] и запятую [,]) переводит семантику предложения-высказывания, а точнее, ее главное составное ядро “предикативность”, с внешнего уровня плана выражения языка на внутренний уровень плана содержания языка. И тогда любой пунктуационный знак может считаться, несмотря на его артефактную составляющую, полноправной лингвистической единицей системы языка с двойкой детерминацией: внутренней и внешней.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

1.1. В современном языкознании явление дискурса выступило на передний план лингвистических изысканиях, поскольку “он заведомо не

является теоретическим конструктором” [Кибрик 1994:127], созданным мыслительными возможностями лингвиста-исследователя.

Дискурс являет собой фактическое речевое образование, из самых различных стилевых жанров: научного, публицического, информационного, рекламного и даже художественного небольшого объема, не больше одной машинописной страницы формата А-4, репрезентирующее краткую информацию событийного типа, которая характеризуется предикативностью и “погруженностью в жизнь” [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:136-137].

Краткое речевое образование из художественных произведений, прозаических и поэтических становится дискурсом в том случае, когда в нем автором “закодирована” некоторая событийная информация, могущая быть “раскодирована” со стороны воспринимающего реципиента. Иными словами, художественный дискурс создается силой художественного воображения не только автора произведения, но также и воспринимающего читателя-реципиента.

В рамках современных лингвистических исследований дискурс занимает центральное место. Он понимается не как абстрактное понятие, созданное учеными, а как реальный феномен человеческого общения, представленный в различных формах, от научных текстов до художественных произведений.

Особый интерес представляет художественный дискурс, который, несмотря на свою краткость, способен передавать сложную информацию и вызывать у читателя определенные эмоции и ассоциации. Автор художественного текста закладывает в него определенный смысл, который читатель должен самостоятельно расшифровать. Таким образом, создание художественного дискурса становится результатом совместной работы автора и читателя, где каждый из них вносит свой вклад в процесс интерпретации.

В образовании художественного прозаического дискурса (который является объектом нашего лингвистического анализа) принимает участие все 10

знаков препинания пунктуационной системы в обоих сравниваемых языках, английском и кыргызском: [·], [?], [!], [;], [:], [...], [,], [-], [“ ”] и [()].

При этом, как уже показывает предварительное рассмотрение, означенные пунктуационные знаки могут употребляться как узуально (в общепринятом, нормативном значении), так и окказионально (с отступлениями от норм, авторски индивидуально), при этом реализуется только одна тенденция – узуальное употребление знаков препинания всегда в несколько раз превышает над употреблением окказиональными, и при этом данная тенденция реализуется в обоих сопоставляемых языках.

1.2. “Пунктуация – система графических внеалфавитных знаков (знаков препинания), образующих вместе с графикой и орфографией основные средства письменного языка; главное назначение пунктуации – членение и графическая организация письменного (печатного) текста” [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:406].

Пунктуация, как системно организованная группа знаков препинания, являет собой универсальное явление, оно присуще, в сущности, всем индоевропейским, урало-алтайским языкам, а также некоторой части языков сино-тибетской группы. И потому пунктуация может расклассифицировать свои знаки препинания с общелогических онтолого-гносеологических позиций как знаки с синтаксической функцией: точка [·], запятая [,], кавычки [“ ”] и скобки [()], как знаки со смысловой функцией: точка с запятой [;], двоеточие [:], многоточие [...] и тире [-], а также как знаки с интонационной функцией: вопросительный знак [?] и восклицательный знак [!].

В статической пунктуационной системе знаков препинания онтолого-гносеологические функции знаков: синтаксическая, смысловая и интонационная – соотнесены с указанными выше конкретными пунктуационными знаками в их основной онтологической ипостаси как основная функция.

Но все дело в том, что пунктуационные знаки препинания всегда полифункциональны – они могут эксплицировать, кроме основных своих

функций, и функции неосновные, дополнительные, добавочные. Это происходит при динамической реализации знаков препинания в связных текстах, в нашем случае, в художественных дискурсах тематически цельных. Так, к примеру, в определенном художественном дискурсе знак с основной синтаксической функцией может эксплицировать дополнительную смысловую функцию, или же дополнительную интонационную функцию. Такое сдвоенное употребление знаков препинания с точки зрения гносеологии употребления пунктуационных знаков явно способствуют тематическому построению художественного дискурса как в английском, так и в кыргызском языке.

1.3. Предикативность трактуется в лингвистике как “конституирующий признак предложения, относящий к информации к действительности и тем самым формирующую единицу, предназначенную для сообщения” [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:392].

Ключевое свойство предложения – предикативность – означает его способность выражать связь с реальностью, то есть утверждать или отрицать существование какого-либо явления или события. Пунктуация играет важнейшую роль в передаче смысла предложения, поскольку она помогает передать интонацию, логические связи между словами и выразить различные оттенки значения. Таким образом, пунктуация превращает письменное предложение в полноценное высказывание, которое не только информирует, но и выражает отношение говорящего к сообщаемой информации. При анализе предложений необходимо учитывать их двойственную природу: они являются одновременно письменными конструкциями и отражением устной речи.

В идеале предложение языка большей частью тяготеет к экспликации полной предикации, когда в наличии имеются как действие-предикат, так и производитель действия-субъект; высказывание же большей части тяготеет к экспликации неполной предикации, когда производитель действия в качестве предмета речи только подразумевается, то есть присутствует имплицитно.

Предварительное рассмотрение анализируемых английских и кыргызских художественных дискурсов даёт возможность гипотетически предполагать, что

превалирование предложения-высказывания с полной предикацией в структуре дискурса детерминирует экспликацию у всего дискурса завершенной объёмной предикацией, а превалирование предложений-высказываний с неполной предикацией в структуре дискурса детерминирует экспликацию у всего дискурса незавершенной объёмной предикацией.

Думается, что такая экспликация и преобразование простой (полной и неполной) предикации в предикацию объёмную (завершенную и незавершенную) обусловлена сложным характером смысла и структуры художественного дискурса, когда смысл конституируется понятийными предикативными компонентами, а структура – компонентами пунктуационной системы.

1.4. Традиционно считается, что знаки препинания являются исключительно письменным явлением. Однако, более глубокий анализ показывает, что они тесно связаны с устной речью. Паузы, интонация и другие звуковые средства, используемые в речи, имеют прямые соответствия в системе знаков препинания. Таким образом, пунктуация отражает как графическую, так и звуковую сторону языка. Для полного понимания функций знаков препинания необходимо рассматривать их с двух сторон: плана выражения (графического) и плана содержания (смыслового). Это позволит более глубоко изучить структуру и смысл предложений как в устной, так и в письменной речи.

Каким-то образом, в теории пунктуации сложилась тенденция предполагающих, что знаки препинания целиком и полностью лежат в видении письменной речи языка, поскольку они, являясь артефактными образованиями, эксплицитно и графически эксплицируются только на письме. Но более пристальное рассмотрение знаков препинания показывает, что они имеют свою экспликацию также и в звуковом выражении устной речи: небольшая пауза – запятая; пауза побольше – точка с запятой; неоконченная интонация перед перечислением – двоеточие; завершение мысли, сопровождающееся падающей окончательной интонацией – точка [Грузинская, Черкасская, 1957:234].

Пунктуационные знаки должны быть поэтому изучены несколько с других позиций: с позиции плана выражения и плана содержания. Оба этих плана имеют равное участие в лингвистическом изучении предикативности предложения-высказывания, которые, образуясь в устной речи, могут быть в графическом виде, быть зафиксированы и в речи письменной.

Предварительное рассмотрение самых распространенных знаков препинания в английском и кыргызском языках “точка” [.] и “запятая” [,] показало, что они начинают свое действие на уровне плана выражения в виде артикуляционно-звуковых реализаций языка, но с обязательной семантической импликацией понятийно-мыслительных возможностей содержательной стороны языка, а завершают свое действие на уровне плана содержания, в нашем случае в содержательной структуре письменного художественного дискурса, в виде графических маркеров для понятийного членения означенного дискурса.

Таким образом, проблема понятийно-пунктуационного членения литературного художественного дискурса должна быть рассмотрена с превлечением плана выражения и плана содержания языка, где однозначно “растворяются” устно-речевая экспликация знаков препинания и их письменноречевая графическая импликация. Пунктуационные знаки являются как бы тем мостом, по которому понятийная основа предложений-высказываний, в виде их семантического ядра предикативности, переводится из плана выражения в план содержания и, наоборот, из плана содержания в план выражения языка.

ГЛАВА 2 МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Основные методы исследования

Объектом нашего сопоставительного исследования является пунктуационная система в английском и кыргызском языках, которая в обоих языках конституируется десятью, в сущности, универсальными знаками препинаниями.

Инвентарь данных знаков препинания выглядит в сопоставляемых языках последующим образом:

В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Точка – The Full Stop or the Period – Чекит [.]

Вопросительный знак – The Note of Interrogation – Суроо (Суроо белгиси) [?]

Восклицательный знак – The Note of Exclamation – Илеп белгиси [!]

Точка с запятой – The Semicolon – Үтүрлүү чекит [;]

Двоеточие – The Colon – Кош чекит [:]

Многоточие – The Dots – Көп чекит [...]

Запятая – The Comma – Үтүр [,]

Тире – The Dash – Сызыкча [-]

Кавычки – The Inverted Commas – Тырмакча [“ ”]

Скобки – The Brackets – Кашаа [()].

Предметом изучения в нашей работе являются литературные художественные дискурсы, в которых автор-писатель формирует некоторую идею об описываемом предмете речи. А поскольку данная идея не имеет всеобъемлющего характера, а описывает только некоторый частный, но релевантный признак, качество некоторого персонажа или же некоторой ситуации, то постольку, в смысле лингвистического объема, данный художественный дискурс не имеет протяженных лингвистических границ – он умещается, в самой большой своей пространственной протяженности, не более чем на одной странице художественного произведения.

И именно в таких художественных дискурсах пунктуационные знаки в обоих сопоставляемых языках репрезентируют свои разносторонние возможности.

Приведем, однако, образцы литературных художественных дискурсов из обоих сопоставляемых языков.

ДИСКУРС 1:

Suddenly a dog came along, lazy with the summer heat and quiet. He examined the beetle, walked around it, smelled it from a safe distance; walked around it again, tried to bite it, but missed; then made one more attempt, and continued his experiments; got tired and then became indifferent. His head nodded, and then little by little his chin fell and touched the enemy, who bit it. The dog cried sharply and jumped up. The onlookers started to laugh quietly, and Tom was completely happy. The dog looked foolish, and probably felt so. So he went to the beetle and began to attack it again. But he got tired once more soon; tried to amuse himself with a fly; then followed an ant around, with his nose close to the floor. Then he yawned, sighed, forgot the beetle completely, and sat down on it! There was a wild cry of the dog, and it ran down the aisle and out the church door, his voice dying in the distance [Twain, 2012:56].

ДИСКУРС 2:

Өр талаша сойлогон жылан сымал ийри-буйрусунан кеткен узун көчөнүн ишилси тараптагы чолок көчөнүн этегиндеги жепирейген жалгыз там Жолборс кемпирдики. Ал кан жолдон бир топ эле окчун. Бала-бакыра да көп каттабайт ал тарапка. Жаан жааган мезгилде жердин ичегиси эзилип белчеден болуп, унаа турмак жөө адамдын басышы кыйын. Айыл калкы ал кепеде киши жашаарын элес албай калат кээде. Айтор, Жолборс кемпир өзү менен өзү алек. Бир топ жылдан бери жападан-жалгыз. Жолборстун өз аты Калыйна. Күйөөсү Карып менен жаштайынан баштап, Битиянын төрүндөгү чакан метеостанцияда иштеп келишти. Алыш-бериш кыла турган урук-тууганы деле жок болсо керек айылда. Ошондуктан, эки-үч жылда бир келгин куштай жылт көрүнүп, кайра тоосуна кете беришчү. Жалгыз баласы Ысакул

Кара-Балтадагы интернатта окуду. Ошол себептен эл аны деле жакшы билбей калды [Юсупов, 2022:81].

Приведенные выше английский ДИСКУРС 1 и кыргызский ДИСКУРС 2 принадлежат авторству различных писателей, американца Марка Твена и кыргыза Догдурбека Юсупова, а, следовательно, описывают различные ситуации.

Но, однако, для точности лингвистического анализа и в целях верификационной проверки и перепроверки мы также будем привлекать дискурсы из двух сопоставляемых языков за авторством одного писателя; в этом случае мы имеем один оригинальный художественный дискурс, а другой переводной, с тем, чтобы они оба описывали бы одну и ту же внеязыковую ситуацию или же одного и того же литературного персонажа. Например:

ДИСКУРС 3:

Miss Watson was very angry with me in the morning because of the dirt on my clothes, but the Widow wasn't. She was sad and unhappy, though, as she cleaned my clothes. Because I didn't want her to feel sad, I promised to be good and do things to make her feel proud of me. Then Miss Watson told me to pray every day, and that whatever I asked for I would get. But my prayers weren't answered. I talked to the Widow about prayers and she said that my prayers would not be answered with material things. She said that I must pray to help other people, and that I was never to think about myself. I knew that she meant that I would also have to pray to help Miss Watson [Twain, 2000:7]

ДИСКУРС 4:

Эртең менен мен булганган көйнөгүм үчүн карт Уотсон айымдын какшыгын уктым, бирок жесир аял мени тилдеген жок, ал болгону көйнөгүмдөгү май менен ылайды тазалап бүтүп, мени өтө бир өкүнүч менен карады, ошондо мен: “Кой, мен азырынча колуман келишинче адептүү болуп турайынчы”, – деп чечтим. Андан кийин Уотсон айым мени четки бөлмөсүнө жетелеп барып, ал жерде сыйынды, бирок анысы эч пайда алып келген жок. Ал мага: “Күнүгө сыйын, ошондо сен эмнени сурасаң, кудайдан ошону аласың”,

– деди. Бирок андай болгон жок. Мен байкап көрдүм. Бир жолу балык кармайын десем жибим бар, кайырмагым жок. Кайырмаксыз мага жасай турган жумушум да жок. Кайырмак тилеп мен үч-төрт ирет сыйындым, бирок андан эч натыйжа чыкпады. Ошондон кийин мен бир күнү Уотсон айымдан менин ордума сыйынып койсоңуз деп сурансам, ал мени: “Айбан болуп калгансың го”, – деп тилдеди. Ал эч качан себебин айтпайт, мен болсо өзүмчө муну дегеле тушүнө албайм [Твен, 2011:18]

Вышеприведенные ДИСКУРС 3 и 4 принадлежат авторству одного писателя американца – Марка Твена; он взят из оригинального англоязычного произведения “Приключения Гекльберри Финна” и имеет кыргызскоязычный перевод. В обоих дискурсах, английском и кыргызском, описывается тема (идея, смысл), который можно обозначить как “Размышления мальчика Гека Финна о целесообразности каждодневной молитвы”.

Так, английский ДИСКУРС 3 представляет собой сверхфразовое единство, состоящее из 7 простых распространенных, осложненных и сложных предложений, которые завершаются постановкой пунктуационного знака точки. Аналогичный кыргызский ДИСКУРС 4 также содержит простые распространенные, осложненные и сложные предложения, но уже в количестве 10 синтаксических единиц, которые отделяются от последующих предложений также пунктуационным знаком точкой.

Но 7 английских предложений содержат в своих структурах только 6 пунктуационных знаков запятых, в то время как 10 кыргызских предложений – уже 13 запятых.

Однако, если иметь ввиду, что знак препинания “точка” завершает логико-смысловые и интонационно-мелодическое единство предложения, и что “запятая” указывает на незавершенность синтаксической единицы, то возникает вопрос: а почему один и тот же литературный художественный дискурс с единообразной тематической отнесенностью в обоих анализируемых языках членится с понятийно-пунктуационной точки зрения не единообразно, а по-разному?

Методы лингвистического анализа, используемые в работе, можно обозначить как сложные и комбинированные. Так при сопоставительном изучении пунктуационных знаков в обоих привлекаемых языках, английском и кыргызском, мы будем использовать логико-переводной метод при переводе английских художественных дискурсов на кыргызский язык. При выявлении же в каждом из сопоставляемых художественных дискурсов своеобразных характеристик для пунктуационных знаков мы будем пользоваться синтагматико-смысловым методом “прочтения” предложения-высказываний с соблюдением мелодики и интонации, присущих как английскому так и кыргызскому языку.

При идентификации отдельных лексем в составе дискурса мы применим приемы семантико-морфологического анализа слов и словосочетаний, релевантных для аналитического германского английского языка и для агглютинативного тюркского кыргызского языка. Для выявления же общих закономерностей и тенденций функционирования английских и кыргызских знаков препинания в структуре художественных дискурсов мы будем использовать прием количественных подсчетов.

Исходным языком нашего сопоставительного исследования избран английский язык, на фактическом материале которого будут представлены исходные взятые за основу сопоставления, характеристики функционирования пунктуационных знаков в художественных дискурсах, после чего аналогичные характеристики будут выявляться и в сравниваемом кыргызском художественном дискурсе. Мы будем строго соблюдать правила унификации лингвистических терминов, когда сопоставляемые языковые факты и сущности будут анализироваться в лингвистических терминах исходного языка, что способствует не только стройности описания, но также точности лингвистического анализа.

2.2. Основные материалы и источники исследования

Материал для нашего сопоставительного англо-кыргызского исследования, в количестве примерно 1000 дискурсов, англоязычных и

кыргызскоязычных, мы извлекали путем сплошного просмотрового анализа из художественных произведений прогрессивных англоязычных и кыргызскоязычных писателей.

1. Bradbury R. Dandelion Wine. – Moscow: EKSMO, 2021. – 592 p.
2. Carrol L. Alice's Adventures in Wonderland. – Moscow: EKSMO, 2021. – 592 p.
3. Cristie A. Evil Under the Sun. – Moscow: EKSMO, 2020. – 544 p.
4. Conan Doyle A. The Host World.– Moscow: EKSMO, 2014. – 288 p.
5. Fitzgerald F. S. The Great Gatsby. – Moscow: EKSMO, 2014. – 304 p.
6. Galsworthy J. Indian Summer of a Forsyte. – Moscow EKSMO, 2012. – 160 p.
7. Orwell G. Animal Farm. – Moscow: EKSMO, 2022. – 256 p.
8. Twain M. The Adventures of Huckleberry Finn. New York, 2002. – 166 p.
9. Twain M. The Adventures of Tom Sawyer. – Moscow: EKSMO, 2012. – 288 p.
10. Wilde O. The Canterville Ghost Lord Arthur Savile's Crime. – Moscow: EKSMO, 2014. – 208 p.
11. Абыке уулу Ч. Бриллиант жылан. Чыгыш детективи (биринчи китеп). – Бишкек: Учкун, 1998. – 278 б.
12. Айтматов Ч. Кыямат. Роман. – Фрунзе: Адабият, 1988. – 349 б.
13. Акматов К. Архат. Роман. – Бишкек: Мамлекеттик тил жана энциклопедия борбору, 2007. – 352 б.
14. Жакыпов М. Драмалар. – Фрунзе: Кыргызстан, 1981. – 146 б.
15. Касым-Бек Т. Баскын. Тарыхий роман. – Бишкек: Шам, 2000. – 400 б.
16. Сариев Ж. Сагынып кетем тоолорду. Турмуштук баян, аңгемелер, эсселер. – Бишкек: Турар, 2012. – 308 б.
17. Твен М. Том Сойердин жоруктары (кот. Т. Малдыбай). – Бишкек: “Альбино ЛТД”, 2010, – 188 б.
18. Твен М. Хеклберри Финдин жоруктары. (кот. Т. Малдыбай). – Бишкек, ЖЧК “Азур” БУ, 2011. – 372 б.
19. Усубалиев Б. Түн. Повесттер. – Бишкек: Авразия, 2009. – 412 б.
20. Юсупов Д. Алтын кол (повесть, аңгемелер, мыскыл жана тамаша). – Бишкек: Улуу Тоолор, 2022. – 152 б.

Из каждого вышеназванного литературного художественного произведения было выбрано по 50 художественных дискурсов: 500 на английском и 500 на кыргызском языках, что составило обозначенное выше количество в 1000 единиц.

Методологическая и теоретическая основы нашей диссертации обусловлены заявленной целью и поставленными задачами.

Для разрешения первой научно-исследовательской задачи по изучению явления литературного дискурса, и его разновидностей, и того, каким образом знаки препинания в нем реализуются, мы привлекаем теоретические изыскания тех авторов, которые, на наш взгляд, внесли огромный вклад в теорию дискурса:

1. Сорокин Ю. А. Взаимодействие реципиента и текста: Теория и прагматика, 1978;
2. Гальперин Н. Р. Текст как объект лингвистического исследования, 1981;
3. Москальская О. И. Грамматика текста, 1988;
4. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу, 1944;
5. Буркитбаева Г. Г. Деловой дискурс, Онтология и жанры, 2005;
6. Ахатова Б. А. Политический дискурс и языковое сознание, 2006;
7. Givon T. Syntax. A Functional-Typological Introduction, 1984.

Однако имея в виду, что предметом нашего исследования является художественная разновидность дискурса, мы также опираемся на лингвистические исследования, имеющие место быть в данном разделе теории дискурса и разработанные на материалах английского и кыргызского языков.

8. Слюсарева Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка, 1981;
9. Домашнев А. И., Шишкина И. П., Гончарова Е. А. Интерпретация художественного текста, 1983;
10. Задорнова В. Я. Восприятие и интерпретация художественного текста, 1984;

11. Мусаева С. А. Лингвистические особенности художественного текста, 1997;
12. Сыдыкова Г. Б. Чингиз Айтматов и литературно-критический дискурс, 2013;
13. Борисова В. В., Шаулов С.С. Художественный текст: аспекты анализа и интерпретации в школе и вузе, 2014;
14. Dijk van T. A. Studies in the pragmatics of discourse, 1981.

Для разрешения второй поставленной задачи по сопоставительному изучению явления английской и кыргызской пунктуации в художественных дискурсах – при этом данная задача имеет магистральную направленность и пронизывает все наше исследование – мы руководствовались основополагающими работами из общей теории синтаксиса и пунктуации, имеющимися в современной лингвистике:

15. Беляева М. А. Грамматика английского языка, 1977;
16. Бабайцева В. В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация, 1979;
17. Валгина Н. С. Русская пунктуация: принципы и назначение, 1979;
18. Жапар А. Синтаксический строй кыргызского языка. Ч. 2., 1992;
19. Качалова К. И., Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка, Т. 2, 1995;
20. Турсунов А. Кыргыз тилинин тыныш белгилери, 2002.

Поскольку мы в нашем сопоставительном исследовании постулируем теоретическое положение о том, что художественный дискурс, являя собой краткое по формату речевое образование, “погруженное в жизнь”, всем своим понятийно-грамматическим составом, а также составами конституирующих его предложений-высказываний, проявляет лингвистическое качество предикативности, т.е. характеризуется “отношением содержания высказываемого к действительности” [Ахманова, Микаэлян, 2009:146], то постольку в вопросе толкования предикативности как логико-грамматического явления мы опираемся на известные труды ученых-лингвистов из этой области языкознания:

- 21.Общее языкознание: Внутренняя структура языка, 1972;
- 22.Синтаксическая и лексическая семантика, 1986;
- 23.Теория функциональной грамматики, 1987;
- 24.Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология, 1988;
- 25.Ахманова О. С. Микаэлян Г. Б. Современные синтаксические теории, 2009;
- 26.Худяков А. А. Теоретическая грамматика английского языка, 2010;
- 27.Wieze I. Untersuchungen zur Semantic nominaler Wortgruppen ..., 1973.

Мы твердо полагаем, что изучение и разрешение вопросов, поставленных в первой и второй задачах нашего исследования на основе использования и опоры на вышеуказанные литературы [наименования литератур с 1 по 27] будет способствовать разрешению самой главной и основной нашей задачи, а именно четвертой задачи по непосредственному изучению самого процесса понятийно-пунктуационного членения литературного английского и кыргызского художественного дискурсов.

Однако полученные результаты такого понятийно-пунктуационного исследования должны быть, вне всякого сомнения, верифицированы с целью удостовериться в их правомерности и адекватности.

Для верификационного подтверждения полученных результатов мы опираемся на труды известных лингвистов, в которых заложена основная идея о том, что лингвистические результаты с теоретической ориентированностью должны быть проверены прикладным способом при преподавании школьникам и студентам:

- 28.Бородулина М. К., Карлин А. Л., Лурас А. С. и др. Обучение иностранному языку как к специальности, 1982;
- 29.Городникова М. Д., Супрун Н. Н., Фигон Э. Б. и др. Лингвистика текста и обучение ознакомительному чтению в средней школе, 1987;
- 30.Аракин В. Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования, 1989;

31. Давыдова М. А. Деятельностная методика обучения иностранным языкам, 1990;
32. Общая методика обучения иностранным языкам, 1991;
33. Омүралиев Б. Кыргыз тилинин синтаксинин окутуунун методикасы, 1991.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

2.1. Исследование представляет собой комплексный анализ функций пунктуации в художественных текстах на английском и кыргызском языках. В качестве объекта исследования выбраны краткие отрывки из литературных произведений, которые позволяют сфокусироваться на конкретных выразительных средствах языка. Цель исследования – создать целостную картину использования пунктуации в двух языках и определить факторы, влияющие на выбор тех или иных знаков. Такой подход позволяет глубже понять роль пунктуации в создании художественного текста и выявить общие закономерности и специфические особенности использования знаков препинания в каждом языке. Для достижения этой цели применяется сочетание различных методов, включая сравнительный, синтагматический, семантический и количественный анализ.

2.2. В нашем сравнительном англо-кыргызском исследовании было проанализировано 1000 дискурсов из художественной литературы прогрессивных англоязычных и кыргызскоязычных писателей, из которых было отобрано по 50 художественных дискурсов: 500 на английском и 500 на кыргызском языках, что составило обозначенное выше количество в 1000 единиц. В работе также используется комплексная теория дискурса, синтаксиса и пунктуации, разработанная современной лингвистикой. Согласно исследованию, художественный дискурс – краткое речевое творчество, «погруженное в жизнь», – демонстрирует лингвистическое качество предикации, которое определяется связью содержания высказывания с реальностью.

ГЛАВА 3 ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙНО-ПУНКТУАЦИОННОГО ЧЛЕНЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ДИСКУРСА В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Методика и принципы методологического подхода к анализу понятийно-пунктуационного членения английских и кыргызских литературных художественных дискурсов

Для методологии (методики принципов и постулатов) лингвистического анализа понятийно-пунктуационного членения английских и кыргызских литературных художественных дискурсов представляются релевантными последующие языковые структуры и системы.

Во-первых, это структура художественного дискурса. Под художественным дискурсом мы понимаем текстовое образование небольшого объема – не более одной машинописной страницы формата листа А-4, 14-го шрифта –, в котором описывалось бы какое-либо значительное событие общественной или личной жизни персонажа художественного произведения или автора данного произведения. Суть художественного дискурса проявляется в том, что он, как и любой другой дискурс, например, рекламный, осуществляет «погружение в жизнь» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 137].

Но на этот раз «погружение в жизнь» осуществляется не таким образом, как это имеет место быть в рекламных дискурсах, в которых четко очерчиваются параметры: описание предмета речи, пространственный фактор, а также временный фактор реализации предмета речи [Ахметжанова, 2005:361; Тарасова, 2007:21]; или же имеет место быть в политических дискурсах, в которых явно устанавливаются параметры: описание идеологической ориентированности, преследуемая политические цели, возможности достижения данной цели [Ахатова, 2007:35-36; Анафинова, 2010:6-7].

«Погружение в жизнь» в художественных дискурсах осуществляется на основании взаимодействия и взаимовлияния трех сущностей: 1/ это сама художественная структура дискурса, отличающаяся высокими литературными

описаниями идей, образов и тематик; 2/ это выдающийся талант самого писателя, имя которого широко известно в читательской среде, в нашем случае в англоязычной и кыргызскоязычной; и 3/ это эрудированный реципиент-читатель, в нашем случае кыргызскоязычный реципиент, имеющий широкие познания в мировой, а в первую очередь английской и американской литературе [Кулахметова, 2009: 23-24; Омүралиева, 1999:11-12; Борисов, Шаулов, 2014:15-16].

Взаимодействие и взаимообусловленность вышеназванных трёх факторов способствуют тому, что художественный дискурс предстаёт перед реципиентами как живой, как непосредственно находящийся рядом с самим реципиентом, а также каким-то непостижимым образом, влияющим на мышление, поведение читателей в таком аспекте, что сразу же создаёт у него впечатление некоторого диахронно-динамического явления, в котором взаимодействуют предметы речи, их действия, поступки и все другие сопутствующие обстоятельства [Танабаева, 1980:3; Задорнова, 1984:12; Кушкарёва, 1999:6].

Во-вторых, это система пунктуации языка, в нашем случае аналитического английского и агглютинативного кыргызского языка. Пунктуационные знаки языка, являются артефактным образованием, в то же самое время являются и универсалиями языковой системы, одинаково сходными в обоих сопоставляемых языках, английском и кыргызском. Их универсальность обуславливается необходимостью членения потока звуковой речи, с тем чтобы суметь адекватно воссоздать данное членение и в речи письменной [Абакумов, 1947:8-9; Ицкович, 1974:172-173; Щерба, 1974:243-244]. Всего мы выделили в пунктуационных системах английского и кыргызского языков по 10 универсальных знаков препинания: 1. точка [.] , 2. вопросительный знак [?], 3. восклицательный знак [!] и, кавычки [«»], 5. скобки [()], 6. точка с запятой [;], 7. двоеточие [:], 8. многоточие [...], 9. запятая [,] и 10. тире [-].

Данные 10 пунктуационных знаков классифицируются в современной теории пунктуации по трем взаимосвязанным основаниям: I/ по функции смысловой экспликации при членении речи (устной и письменной) – сюда относятся 4 знака препинания: двоеточие [:], многоточие [...], тире [–] и точка с запятой [;]; II/ по функции синтаксической экспликации при членении речи – сюда относятся 4 знака препинания: точка [.], кавычки [« »], скобки [()], и запятая [,]; и III/ по функции интонационной экспликации при членении речи – сюда относятся 2 знака препинания: вопросительный знак [?] и восклицательный знак [!].

По своей грамматической манифестации пунктуационные знаки могут представлять одиночные знаки препинания, сюда относятся восемь единиц из пунктуационной системы: точка[.], вопросительный знак [?], восклицательный знак [!], точка с запятой [;], двоеточие [:], многоточие [...], запятая [,] и тире [–], а также быть парными, выделяя начало и конец высказывания: сюда относятся два парных знака: кавычки [« »] и скобки [()].

Кроме того, следует иметь в виду, что два смысловых одиночных знака, точка с запятой [;] и тире [–], а также один синтаксический знак запятая [,], имеют в английских и кыргызских художественных дискурсах парное, двойное употребление, фиксируя как начало, так и конец высказывания: [; ;], [– –] и [, ,].

Данные парные знаки препинания [; ;], [– –] и [, ,], как показывает наше рассмотрение их в структурах художественных английских и кыргызских дискурсов, имеют нечастотное употребление. Видимо, и в других языках они не имеют узувального функционирования и встречаются в художественных текстах время от времени, т.е. не часто. И такое положение дел с данными тремя нечастотными парными знаками препинания обусловило их «невключение» в номенклатуру общепринятой нормативной системы пунктуации. И они были отнесены к пунктуационными знакам как бы ненормативным, полуокказиональным и даже по типу «авторского проявления на письме», т.е. в письменном тексте [Белинский, Розенталь, 1961:5-6; Ицкович, 1974:178; Шварцкопф, 1974:213-214].

В-третьих, это предложение-высказывание в качестве единицы лингвистического анализа литературного художественного дискурса в аспекте реализации пунктуационной системы языка. В нашем сопоставительно-лингвистическом изучении художественного дискурса английского и кыргызского языков мы намеренно пользуемся данным сложносоставным термином «предложение-высказывание», поскольку он подходит как нельзя лучше к анализу понятийно-пунктуационного членения означенных дискурсов из разносистемных языков. При этом мы исходим из нижеследующих причин:

А/. Понятие и термин «предложение» более приложимо к языково-синтаксическим структурам из письменной речи, и при этом предложение идентифицируется по всем языковым нормам как «полносоставное узואальное лексико-синтаксическое образование», тяготеющее, однако, не столько к плану выражения языка, а сколько к плану содержания языка [Адмони, 1972:35-37; Бархударов, 1983:14-15, Толенгутова, 2008].

Понятие и термин «высказывание» более приложимо к языково-синтаксическим структурам из устной речи, и при этом «высказывание» идентифицируется по всем речевым параметрам как многосоставное, зачастую осложненное или сложное синтаксическое целое, с разговорно-речевыми образованиями и вставками, тяготеющее, однако, не только к выражениям языка, а также и к плану содержания [Борисова, 1967:18-19; Аутина, 1973:6-8; Шершнева, 1997:17-18].

И в силу вышеизученного, мы пришли к заключению, что именно сложносоставной термин «предложение-высказывание» четко и однозначно может быть приложимым к лингвистико-пунктуационному анализу художественных дискурсов, когда эксплицируемые знаки препинания берут свое имплицитное начало в устной речи и в плане выражения языка и транспонирует данную пунктуационную семантику в речь письменную и в план содержания языка [Ахманова, 1964:69-71; Гак, 1972:34-35; Гореликова, Магомедова, 1983:10-11].

В-четвертых, это семантическое наполнение конкретных знаков препинания, конституирующих систему пунктуации языка. Семантическое наполнение, или просто семантика, знаков препинания выявляется только при их многократном употреблении в текстах, в нашем случае в текстах художественных дискурсов. Конечно же, эти пунктуационные знаки реализуются и имплицитуют свою семантику в составе предложений-высказываний. А основа же смысла данных предложений-высказываний заключается в явлении предикативности, или предикации; последняя есть объективированная информация о предмете речи, указывающая на действие (предикативность) предмета речи.

Знаки препинания не в состоянии выразить каждый конкретный смысл, заложенный в предложении-высказывании. Но он в состоянии выразить обобщенный смысл предложения, эксплицированным явлением предикативности, а именно, имело ли место действия или состояние, захваченное в смысле предложения-высказывания. То есть было ли данное действие или состояние реализовано полностью, что можно понять из экспликации полносоставной, полной предикативности, предикации, или же данное действие или состояние было реализовано неполностью, что можно уяснить из экспликации неполносоставной, неполной предикативности, предикации [Брандес, 1980:59-60; Арутюнова, 1990:401; Городникова, 1991:20-21].

Или другими словами, каждый пунктуационный знак тяготеет к одной из разновидностей предикации: к полносоставной, полной, или же к неполносоставной, неполной. Так, знаки препинания точка [.] , вопросительный знак [?] , восклицательный знак [!] , кавычки [« »] , и скобки [()] находятся ближе к полной предикативности, предикации, чем к неполной. Например:

1) *Involuntarily old Jolyon's hand sought his purse* [Galsworthy, 2012:24].

В простом распространенном повествовательном предложении 1), в котором задействован знак препинания «точка» [.] , отношение предикативности, предикации возникают между субъектом предложения, в

данном примере – эта группа подлежащего *old Jolyon's hand*, и предикатом предложения, в данном примере это глагол *sought (seek)*, с семантикой действия; да и к тому же действие предикативности усиливает наличие объекта, здесь – это группа дополнения *his purse*.

2) *How should an old man live his days?* [Galsworthy, 2012:111].

В данном вопросительном примере 2) налицо имеются все показатели действия предикативности: субъект *an old man*, предикат *should live*, а также и обстоятельство времени *his days*. Постановка всего предложения-высказывания в интеррогативном значении никоим образом не мешает действию предикации.

3) *How hot it was up here!* [Galsworthy, 2012:122].

В восклицательном примере 3) имеются все признаки явления предикативности: формальное подлежащее *it*, сказуемое *was hot* и обстоятельство места: *up here*; и эмоциональное значение всего предложения-высказывания никоим образом не препятствует воздействию предикативности.

4) *"The best flower I can show you," he said* [Galsworthy, 2012:76].

В английском примере 4) употреблены кавычки, в которые поставлены прямая речь персонажа. Однако внутри кавычек употреблено простое распространенное предложение-высказывание: субъект *I*, предикат *can show*, объектная группа *the best flower, you*; а, следовательно, явление предикации имеет место быть в полном составе.

5) *A letter from him which was found in her room, though it expressed a wish (which cost nothing), to cover her with jewels* [Christie, 2020:502].

В английском примере 5) нас интересует вводное предложение, заключенное в скобки (*which cost nothing*), которое являет собой обособленное придаточное определительное, но оно обладает всеми атрибутами субъектно-предикатного предложения: подл. *which* + сказ. *cost nothing* –, а, следовательно, эксплицирует точную предикацию.

Во всех вышеприведенных английских примерах 1) – 5) употреблены 5 различных знаков препинания точка [.] , вопросительный знак [?] , восклицательный знак [!] , кавычки [« »] , и скобки [()] –, которые, однако, все

тяготеют к сопровождению предложений-высказываний с полносоставной, полной предикацией. А, как известно, предикация, как основной конститuent семантики предложения, может только в том случае функционировать в структуре предложения-высказывания, если в наличии имеются, по меньшей мере, два члена предложения: субъект-подлежащее и предикат-сказуемое [Золотова, 1979:114-115; Розенталь, 1985:225-226; Гатина Э. О., 2012:142-143].

Однако перейдем к рассмотрению кыргызскоязычного материала на предмет коррелятивного взаимодействия пяти знаков препинания: точка [.), вопросительный знак [?), восклицательный знак [!), кавычки [« »], и скобки [()] – с семантической основой предложения-высказывания как явления предикации, а точнее, с какой разновидностью предикации – полной или неполной взаимодействуют данные знаки препинания и их семантика.

б) *Ал өткөн дүйнө алыскы Моюнкумдун сөксөөл-бадалдуу ээн талаасында калды* [Айтматов, 1989:9].

В кыргызском простом распространенном предложении б), в котором задействован один знак препинания точка [.), содержатся все атрибуты, обуславливающие структуру полносоставной предикации: группа подлежащего “*ал өткөн дүйнө*”, сказуемое “*калды*” и группа расширенного обстоятельства места “*алыскы Моюнкумдун сөксөөл-бадалдуу ээн талаасында*”. Все данные синтаксические позиции членов предложений конституируют полносоставную предикативность не только в связи со взаимодействием предиката-сказуемого и субъекта-подлежащего, но также и в связи с зависимостью обстоятельственной группы от предиката-сказуемого.

7) *Крестке керилип өлгөн оюнунун кимге, эмнеге кажаты бар эле?* [Айтматов, 1988:178].

В кыргызском предложении 7) наличествуют все элементы простого распространенного предложения, правда, с интеррогативным значением, а именно: группа субъекта-подлежащего “*крестке керилип өлгөн оюнунун*”, группа сказуемого-предиката “*кажаты бар эле*” и неопределенное дополнение “*кимге, эмнеге?*” Таким образом, и здесь в коммуникативном типе

вопросительного предложения содержится аналогичная повествовательному типу субъектно-предикатная структура, а следовательно, эксплицируется полносоставная предикативность.

8) *Үмүт. Оо, адам сырын купуя каткан сырдуу тоолор!* [Жакыпов, 1981:15]

В кыргызском примере 8) употреблен восклицательный знак. Данное предложение-высказывание является полносоставной субъектно-предикатной структурой, в которой группа подлежащего “*сырдуу тоолор*” взаимодействует с группой сказуемого “*купуя каткан*”, последняя имеет семантическое распространение на группу дополнения “*адам сырын*”. Наличие полносоставной, полной предикативности не вызывает сомнения.

9) “*Бул бир уларыңдын эти кимибизди тойгузат*” [Абыке уулу, 1998:183].

В данном примере 9) употреблены кавычки, передающие прямую речь персонажа художественного дискурса, которая есть полносоставная субъектно-предикатная структура, где взаимодействуют группа подлежащего “*бул бир уларыңдын эти*” и сказуемое “*тойгузат*” при прямом дополнении “*кимибизди*”. Субъектно-предикатные отношения с наличным объектом детерминируют образование полносоставной предикативности.

10) *Умсун. Айланайын балам, эси-дарты жылкыда. Бол, Чыныгул, үшүктөөп Үкүш да келди. Эттен туурап тамак жаса. (Умсун мешке отун сала баштайт)* [Жакыпов, 1981:46].

Нас интересует в приведенном примере 10) синтактико-грамматическая единица, помещенная между двумя знаками препинания – скобками. Данная лингвистическая единица есть простое распространенное повествовательное предложение, в котором взаимодействуют подлежащее “*Умсун*”, сказуемое “*сала баштайт*” и дополнительная группа “*мешке отун*”. Наличие трех основных членов предложения обуславливает образование логико-грамматической субъектно-предикатно-объектной структуры, а вместе с ней и экспликацию полносоставной предикативности.

Таким образом, здесь [в методологическом четвертом факторе определения конкретных методик и принципов для понятийно-пунктуационного членения английских и кыргызских художественных дискурсов] можно подвести некоторые промежуточные выводы о том, что 5 пунктуационных знаков: точка [.] (одиначный, с основной синтаксической функцией); вопросительный знак [?] (одиначный, с основной интонационной функцией); восклицательный знак [!] (одиначный, с основной интонационной функцией); кавычки [« »] (парный, с основной синтаксической функцией); и скобки [()] (парный, с основной синтаксической функцией) – тяготеют к полносоставной (полной) предикативности (предикации) так как лингвистические единицы, употребляемые с ними, проявляют, по меньшей мере, двусоставные субъектно-предикатные структуры, чего вполне достаточно для экспликации полносоставной предикативности. А если данная субъектно-предикатная структура еще дополняется объектом, а также адвербиальным или атрибутивным компонентом, то от этого явление полносоставной предикации только выигрывает, как бы укрепляя свои фланги: субъектные или же предикатные, – к которым, в зависимости от смысла высказывания, относятся дополнения (объекты), обстоятельства (адвербиалии) или же определения (атттрибуты).

Однако продолжим далее излагать наш методологический четвертый фактор, обуславливающий конкретные методики и принципы для понятийно-пунктуационного членения английских и кыргызских художественных дискурсов.

Если пять выше проанализированных пунктуационных знаков: точка, вопросительный знак, восклицательный знак, кавычки и скобки тяготеют к экспликации полной предикативности, то, как показывает наше содержательное рассмотрение остальных знаков препинания, являющихся объектом нашего изучения: точка с запятой [;], двоеточие [:], многоточие [...], запятая [,] и тире [–], – тяготеют, скорее к экспликации неполной предикативности. Все данные знаки (четыре из которых: точка с запятой, двоеточие, многоточие, и тире –

являются знаками смысловыми по исполняемым языковым функциям, а один знак “запятая” является функционально-синтаксическим) ориентируют свою планово-содержательную сторону на выражение недосказанности: точка с запятой [;], многоточие [...], и запятая [,] – и также на выражение дальнейшего пояснения и уточнения: двоеточие [:] и тире [–]. И потому можно утверждать, что все данные знаки предрасположены к экспликации неполносоставной предикативности того семантического содержания, которые они сопровождают.

Если при полносоставной предикации происходит полномасштабное “сцепление” главных членов предложения: подлежащего-субъекта и сказуемого-предиката и образуется, по меньшей мере, двусторонняя структура: субъектно-предикатная (если даже отсутствует дополнение-объект предложения), то при неполной предикации имеет место “ослабленность коммуникативной роли подлежащего или сказуемого предложения, автоматизации грамматического построения требует применения дополнительных средств для передачи коммуникативного задания, даже если оно совпадает с грамматической структурой предложения” [Общее языкознание: Внутренняя структура языка, 1972:305; Коровкин, 1991:12; Козуев, 2022:12-13].

Однако приведем конкретные примеры на употребление названных выше 5-ти пунктуационных знаков, сопровождающих предложения-высказывания с неполной предикативностью, предикацией. Начнем с англоязычного материала:

11) *Far-off a cuckoo called; a wood-pigeon was cooing from the first elm-tree in the field; and how the daisies and buttercups had sprung up after the last morning!* [Galsworthy, 2012:9].

Нас в данном 11)-ом примере интересует знак препинания [;], стоящая между предложениями: ... *called; a wood-pigeon*... Вообще-то данный знак препинания [;] прикрывает первую составную часть сложносочиненного предложения-высказывания: *Far-off a cuckoo called [;] a wood-pigeon*... и понятнейшее содержание знака эксплицирует смысловой нюанс того, что

информация, завершенная этим знаком, не сообщена полностью, а имеет продолжение и после данного знака [Грузинская, Черкасская, 1957:327-328]. И даже несмотря на двусоставность сопровождаемого предложения: *cisloo + called* –, пунктуационный знак “точка с запятой”, детерминирует неполную предикативность, поскольку действие (предикация) не является законченным.

12) *Just then her head struck against the roof of the hall: in fact she was now more than nine feet high* [Carrol, 2016:14].

Употребленный знак препинания двоеточие [:] завершает первую составную часть осложненного предложения-высказывания со смысловым нюансом того, что сообщение имеет продолжение, поскольку оно не является завершенным в данной первой части высказывания, и что вторая часть высказывания начинается с логического “продолжающего” слова *in fact...* (по факту...) [Качалова, Израилевич, Т. 2, 1995:84].

Незавершенность первой части высказывания со знаком двоеточия в конце прямо детерминирует неполную ее предикативность, поскольку указывает на продолжение действия. И при этом означенная неполная предикативность распространяется, в основном, на ту часть высказывания, которая завершается и оформляется данным знаком двоеточия; хотя определенный смысловой нюанс предикативности распространяется и на вторую, завершающую часть высказывания.

13) *Tom began to fear that Huck was right. But then an idea occurred to him ...* [Twain, 2012:212].

В английском примере 13) употреблен знак препинания “многоточие” [...], который является здесь выражением недосказанности – о том, что Тому пришла в голову мысль о чем-то, но она пока не высказывается ни главным героем повествования Томом, ни тем более автором художественного произведения.

Таким образом, с понятийной точки зрения предложение с завершающим многоточием [...] остается как-бы недосказанным, словно бы повествование оборвалось бы на объекте дополнении *to him*. И поэтому, даже несмотря на

наличие в данном предложении всех лексико-семантических составляющих: субъекта *an idea*, предиката *occurred*, объекта *to him* и даже адвербиального компонента *but then* –, понятийно-смысловая сторона, основой которого является предикативность, остается как-бы прерванной. Следовательно, мы имеем здесь неполную предикацию.

14) *Mr. Sanderson backed off a little distance from the boy's fever, one hand to his chin* [Bradbury, 2021:57].

Запятая [,] как пунктуационный знак имеет самое частотное употребление в английском языке. Он наличествует в простом распространенном предложении (для разделения однородных членов предложения, для выделения предложений, причастных оборотов, вводных слов, словосочетаний и вводных предложений, для выделения обособленных членов предложения), в сложном предложении (в бессоюзном сложном предложении, в сложносочиненном предложении и в сложноподчиненном предложении) [Качалова, Израилевич, Т. 2, 1995:82].

В предложении 14) знак препинания “точка” употреблен в структуре простого распространенного предложения, отделяя от главной части предложения обособленное обстоятельство образа действия *one hand to his chin*. И даже несмотря на достаточную комплектность высказывания необходимыми членами предложения в качестве простого распространенного, понятийно-смысловая сторона предложения, стоящего до знака “запятая” [,], имплицитно как-бы незаконченность. И вследствие этого эта часть предложения до знака “запятая” имплицитно неполную предикацию – ведь предикация является основным механизмом для образования понятийно-смысловой стороны предложения-высказывания, которая в данном английском примере 14) как бы “испытывает недостаток” в семантической завершенности.

15) *People were not invited – they went there* [Fitzgerald, 2014:62].

В английском примере 15) пунктуационный знак “тире” [–] выражает два смысловых нюанса: 1/ он указывает на то, что далее, после него, последует пояснение некоторой неясности, неточности, и 2/ “в английском языке для

обозначения незаконченной речи обычно ставится тире, в отличие от русского языка, где в таких случаях ставится многоточие” [Беляева, 1977:299]. Именно эти два означенных смысловых нюансов знака препинания “тире” свидетельствуют в пользу того, что в первой части этого предложения-высказывания, стоящей до знака, эксплицируется неполная предикативность; наличие второй поясняющей части, стоящей после знака, только подтверждает экспликацию именно неполной предикации.

Перейдем, однако, к рассмотрению данных 5 знаков препинания: точка с запятой, двоеточие, многоточие, запятая и тире – уже на материале сопоставляемого кыргызского языка.

16) *Капитан Проценко жымыыйп, дүрбүлөп, көздөн өткөрүп турду ушунун баарын; имерип иреңин көрүүгө аракет кылып, Шабданга байкоо сала берди өзгөчө* [Касым-Бек, 2000:110].

В приведенном выше кыргызском примере 16) употреблен знак препинания “точка с запятой” [;], который соединяет два простых распространенных предложения: ... *ушунун баарын* [;], *имерип иреңин* Первое предложение является личным повествовательным, второе же безличным повествовательным. Они как бы соединены между собой именно этим знаком [;], но соединение, связь эта ослаблена – в сущности можно без особого ущерба для общего смысла двух данных предложений заменить знак препинания [;], на другой знак точку [.]. Но все же данный знак препинания “точка с запятой” поставлен; он относится, скорее, к первому предложению, которое он замыкает и семантику которого он все же не завершает, – смысл первого предложения предполагает некоторое дальнейшее развитие; хотя бы для того, чтобы пояснить во втором предложении, кто же на самом деле является носителем грамматической категории безличности.

Здесь можно полагать, что употребленный знак препинания “точка с запятой”, являясь более релевантным для первого простого распространенного предложения, эксплицирует для него неполносоставную предикативность. Если иметь в виду, что грамматическая категория предикативности есть основа

понятийного содержания предложения, а данный знак [;] никак не способствует целостному характеру понятийного содержания предложения, то и предложение о неполной предикации, неполносоставной предикативности находит свое полное подтверждение [Жапар, ч. 2, 1992:323-324].

17) *Акыры тымтырс абал козголду, болгондо да катуу козголду: киши өлтүрүү тууралуу иш сотко келип түштү* [Твен, 2010:121].

К понятийно-смысловой стороне кыргызского предложения-высказывания 17) можно подойти как к двусоставной единице, каждая часть которой обладает относительной самостоятельностью. Но все же постановка данного знака [:] представляется оправданной – вторая часть такого осложненного предложения-высказывания дает некоторые пояснения относительно первой части. Данный знак “двоеточие” [:], соединяя некоторой семантической связью обе части осложненного предложения ... *катуу козголду: киши өлтүрүү...*, все же больше тяготеет к первой части, оставляя недосказанным, не выраженным некоторую информацию по уточнению его содержательной стороны [Турсунов, 2002:91-92]. И именно неполное выражение информации способствует образованию у первой части предложения-высказывания до знака [:] неполной предикативности, несмотря на наличие в нем как подлежащего, так и сказуемого. Поскольку понятие предикативности, а именно, неполной предикативности, вызывается содержательной стороной высказывания в совокупности со значением знака препинания, поскольку для выявления предикативности играет релевантную роль план содержания предложения-высказывания.

18) *Аскар эч нерсени ойлобой шашылыш кошо бата кылып жиберди ...* [Сариев, 2012:88].

Природа данного знака “многоточие” [...], универсальна, он одинаково употребляется во многих языках с целеустановкой, что реципиент сам “додумает” ситуацию. “Иногда автор умышленно опускает некоторые слова, вместо которых ставится многоточие” [Жапар, ч. 2, 1992:333; Беляева, 1977:299].

Таким образом, значение данного знака “многоточие” [...] одинаково во многих языках, в том числе в агглютинативном кыргызском и в аналитическом английском. А, следовательно, и предикативная неполносоставность у предложения-высказывания, завершаемого этим знаком, едина для английского и кыргызского языка.

19) *Дей жыты саңырсаган өлүкканага жетип, андан соң солго бурулуп, шаардын “мүрзөсүн” көздөй бет алды* [Акматов, 2007:181].

Нас в данном осложненном предложении 19) интересует знак препинания “запятая”, стоящий после второго однородного деепричастного оборота: ... *солго бурулуп, шаардын “мүрзөсүн”...*

В данном кыргызском примере 19) мы имеем запятую (вторую запятую) после двух однородных деепричастных оборотов: “*жетип*” и “*бурулуп*”, а, следовательно, данный знак не столько разъединяет две части осложненного предложения, а сколько соединяет их [Турсунов, 2002:47-48]. И поэтому неполносоставная предикативность эксплицируется данным знаком, распространяется по обе его части: до знака “запятая” и после этого знака.

20) *“Каражылан” Кемелди тез келсин, бардык ишти жыйыштырып коюп келсин – деген чакыруусун алганда кезектеги “разбор” болот экен деп ойлогон* [Абыке уулу, 1998:81].

Данное сложносочиненное предложение 20) состоит из двух частей, разделенных и в то же самое время некоторым образом и соединенных означенным знаком препинания [–]. Постановка “тире” в кыргызском языке предполагает много возможностей, которые однако все до одного базируются на условно-смысловом значении данного знака. В нашем кыргызском примере 20) действует нижеследующее правило: “Тире ставится между простыми предложениями, которые входят в состав сложносочиненного и связаны друг с другом условными отношениями [Жапар, ч. 2, 1992:341].

Думается, неполная предикативность, эксплицируемая данным знаком [–], распространяется на первую составляющую сложносочиненного предложения и детерминирована ее незавершенной содержательной стороной,

оставляющей смысловые нюансы по установлению некоторых условных семантических моментов.

Таким образом, мы можем подвести некоторые дополнительные промежуточные итоги [в нашем четвертом факторе определения конкретных методик и принципов для понятийно-пунктуационного членения английских и кыргызских художественных дискурсов] касательно остальных 5 пунктуационных знаков:

точка с запятой [;] (одиночный, с основной смысловой функцией);

двоеточие [:] (одиночный, с основной смысловой функцией);

многоточие [...] (одиночный, с основной смысловой функцией);

запятая [,] (одиночный, с основной синтаксической функцией);

тире [–] (одиночный, с основной смысловой функцией) –, рассмотрение которых показало, что они все тяготеют к неполносоставной предикативности, неполной предикации, поскольку их влияние и воздействие на одну из основных элементов содержательной стороны соотнесенного предложения-высказывания, на его субъект или на его предикат (если даже данное предложение структурно-грамматическими комплексно) становится совсем незначащим, и поэтому явление семантической предикативности эксплицируется как неполное, неполносоставное.

В-пятых, это одиночные знаки препинания, зачастую эксплицирующиеся в художественном дискурсе как парные: “точка с запятой + точка с запятой” [; ;], запятая + запятая [,], и “тире + тире” [– –].

Все дело в том, что данные парные знаки рассматриваются в теории пунктуации обоих сопоставляемых языков, английского и кыргызского, не как универсальные и поэтому иногда даже не причисляются к общей пунктуационной системе как явления узуального порядка. Они причисляются обыкновенно к пунктуационным знакам или окказионального порядка или же к авторским экспликациям [Беляева, 1977:296-299; Качалова, Т. 2, 1995:81-85; Жапар, ч. 2, 1992:290-295; Турсунов, 2002:19-27].

Но мы должны рассмотреть означенные три парных знака: [; ;], [, ,] и [– –], поскольку они имеют место быть в составе нашего языкового материала английских и кыргызских художественных дискурсов.

Начнем с англоязычного материала:

21) *In the morning they rode on the hido, or glided up and down the green canals in their long black gondola; in the afternoon they usually entertained visitors on the yacht; and in the evening they dined at Florian's and smoked innumerable cigarettes on the Piazza* [Wilde, 2014:128].

Нас в данном пространном предложении-высказывании 21) интересует пара знаков препинания “точка с запятой + точка с запятой” находящееся в его средней части:

... gondola [;] in the afternoon they usually entertained visitors on the yacht [;] and in the evening ...

Мы рассматриваем данное пространное предложение-высказывание как целостную лексико-синтаксическую единицу сложносочиненного предложения; и в этом случае указанное выше простое распространенное предложение из середины сложного воспринимается как относительно автономная языковая структура, выделенная и ограниченная с обеих сторон парным знаком “точка с запятой + точка с запятой”. Однако семантико-смысловая автономность данного срединного предложения в английском примере 21), граничащая, однако, чуть ли не с полной самостоятельностью, делает его связи с его дистрибутивным окружением, эксплицированные парным знаком [; ;] очень слабыми и некрепкими, что подкрепляется возможностью опустить этот парный знак и заменить его одиночным знаком “точка” [.]

Таким образом, данный парный знак “точка с запятой + точка с запятой” выполняет синтаксическую функцию выделения некоторой единицы простого распространенного предложения в составе сложного. Да и к тому же он сохраняет целостную автономность смысла данного предложения и вместе с этим данный парный знак [; ;] эксплицирует полностью нейтральное отношение к смыслу и, соответственно, к основе смысла – к предикативности, предикации,

которая остается полностью нейтральной, т.е. проявляется такой же, какую проявляют окружающие его предложения-высказывания [Общее языкознание, 1972:310-311; Хайржанова, 2008:26-27; Quirk, Greenbaum, Leech, Svartvick, 1982:277] .

22) *In fact, the more he thought over the matter, the more she seemed to him to be just the right person, and, feeling that any delay would be unfair to Sybil, he determined to make his arrangements at once* [Wilde, 2014:119].

Пунктуационный одиночный знак “запятая” имеет широкое и частотное хождение не только в английских художественных дискурсах, но также и во всем английском языке. Данные утверждения о сущности запятой можно с полной на то уверенностью отнести и к сопоставляемому кыргызскому языку.

Но с парной манифестацией этого знака дело обстоит не так частотно, как с одиночным знаком [,]. Парный знак [,] может быть употреблен при выделении в составе предложения какой-либо синтаксической единицы, типа: обособленного сложного подлежащего, сложного сказуемого, сложного дополнения, сложного определения и сложного обстоятельства, а также обособленного простого распространенного предложения в составе сложного. Но здесь имеются многие затруднения, связанные с тем фактом, что парная запятая [,] не часто употребляются для выделения означенных сложных членов предложения. Правила английской пунктуации предписывают очень редко его употреблять для выделения сложных членов предложения: например, “придаточное предложения подлежащее отделяется от главного запятой только в том случае, когда придаточное подлежащее является очень распространенным” [Беляева, 1977:297; Качалова, Израилевич, Т. 2, 1995:83].

Нас в английском примере 22) интересует парная (сдвоенная) запятая, выделяющая простое распространенное предложение в составе сложносочиненного:

... the matter [,] the more she seemed to him to be just the right person [,] and...

В данном сложносочиненном предложении 22) означенное предложение, выделенное с обеих сторон запятыми, имеет определенную связь со своими партнерами, особенно с первым партнером, стоящим до первой запятой; данная связь осуществляется как лексическим повтором: *the more – the more*, так и синтаксическим параллелизмом и схожестью в построении структуры предложения.

Что же касается понятийно-содержательной основы данного выделенного предложения, то его предикативная часть представляется самодостаточной и нейтральной, поскольку ее нельзя охарактеризовать как полносоставную (из-за отсутствия полноценной самостоятельности), а также нельзя назвать и неполносоставной (из-за наличия субъектно-предикатных отношений).

23) *I went down towards the beach and I suddenly heard voices; one – it was Arlena Marshall's, I knew it at once – said: "It's no good pressing me. I can't get any more money now"* [Christie, 2020:258].

Сдвоенный знак препинания “тире” в парной представленности содержит между своими составными частями [– –] необходимое пояснение предыдущего обстоятельства, имеющего место быть в ситуации. Без такого пояснения дальнейшее повествование будет очень трудным для восприятия и понимания. Это пояснение состоит из двух простых предложений, которые теснейшим образом взаимосвязаны: *– it was Arlena Marshall's, I knew it at once –*. Они сохраняют свой общий план содержания и свою общую семантику. Последняя с точки зрения данных сдвоенная тире [– –] является самодостаточной и не зависящей от других предложений-высказываний. То есть явление предикативности эксплицируется как нейтральная предикация: на нее никоим образом не оказывают влияние ни структурно-семантические единицы, стоящие до первого знака [–], ни таковые, стоящие после второго знака [–].

Перейдем теперь к рассмотрению означенных парных знаков в кыргызских художественных дискурсах:

24) *Генерал бир тиктеп алды аны; эти арык, узун бой, иреңи аксаргыл, көгүлдүр көз, салтанатка барчудай ак кийим, алтын эполет; орунуна кайра*

отуруп, талпынганы калган сарала бүркүттөй столун таяна чыканагын жайып, көңүл бөлө карап, акырын баш ийкеди [Касым-Бек, 2000:151].

Парный знак препинания [; ;] выражает ситуацию того, кого видит генерал перед собой и вся ситуация описывается путем словосочетательного перечисления 6-ти признаков человека. С обеих сторон “видение генерала” ограничивается парным знаком “точка с запятой + точка с запятой”, и таким пунктуационным приемом автор как бы актуализирует “видение генерала” хотя в данных 6-ти словосочетаниях, характеризующих человека, отсутствует собственно субъект, но субъект-подлежащее присутствует имплицитно; и поэтому предикативность характеристики человека, представленную между двумя “точками с запятой”, можно представить как самодостаточную. В этом случае нейтральная предикация замкнутых словосочетаний: ... *аны [;] эти арык, узун бой, иреңи аксаргыл, көгүлдүр көз, салтанатка барчудай ак кийим, алтын эполет [;] орунуна ...* –, обусловлено желанием автора представить описание в интонационно-семантическом единстве, при этом “пунктуация охотно обнаруживает свою природу – идеографическую – и обращается к смысловому анализу каждого данного контекста” [Щерба, 1974:242. Подчеркнуто нами Ч. Ж. – Есенов, 1988: 208-209;44; Гарифуллин, 1991:6-7].

25) *Жүрөгүм түшүп калды, эми эле жатпады беле, кайда кетти дегендей Алыбекке карасам, ал жаздыкты көрсөтүп, ийин куушуруп койду* [Усубалиев, 2009:49].

Нас интересует краткая синтаксическая единица ... *калды [,] эми эле жатпады беле, кайда ...*, которая есть суть безличная конструкция простого предложения. И в силу отсутствия подлежащего но наличия имплицитного субъекта действия, данное простое предложение, заключенные между двумя запятыми, обладает самодостаточной и нейтральной предикативностью.

26) *Ай-ата, эмнесин айтасын – бу дүйнөдө акыйкат деген эч качан болгон эмес, болбойт дагы – жайдыр-кыштыр тоодо темселеп келип жүргөнүң, же бир асфальт болсочу, же бир суу түтүк болсочу, же бир электр жарык болсочу ...* [Айтматов, 1998:223].

Если одиночный знак препинания “тире” [–] “является самым распространенным знаком препинания после запятой” [Жапар, ч. 2, 1992:340], то парный знак “сдвоенный тире” [– –] является пунктуационным знаком с нечастотным применением [Турсунов, 2002:96-100]. Здесь в нашем кыргызскоязычном примере 2б) этот парный знак очерчивает границы вводного предложения, семантика которого имеет незначительную связь со смыслом большого по размеру предложения, в которое он включен. Содержание данного вводного предложения, ограниченного парным тире [– –], характеризуется как не зависящее от дистрибутивного окружения, а предикативность как нейтральная.

Вывод, который в обоих сравниваемых языках напрашивается по вопросу парных, сдвоенных знаков “точка с запятой + точка с запятой”: [; ;], “запятая + запятая” [,], и “тире + тире [– –] –, можно выразить в трех положениях: 1/ данные парные знаки сопровождают только семантически цельные предложения, показывая, что они в наименьшей степени зависят от своего дистрибутивного окружения; 2/ данные парные знаки имеют нечастотное хождение в обоих сопоставляемых языках, исходном аналитическом английском и в сопоставляемом агглютинативном кыргызском; и 3/ данные парные знаки охотно используются писателями, как английскими, так и кыргызскими для выражения своего авторского отношения к описываемому предмету речи как описываемой ситуации.

И, в-шестых, это конститутивное лексико-синтаксическое содержание художественных дискурсов в аналитическом германском английском языке и в агглютинативном тюркском кыргызском языке, в которых реализуются соответствующие системы пунктуаций через их употребления во всех типах и видах английских и кыргызских предложений-высказываний.

При этом пунктуационные знаки в обоих сопоставляемых языках напрямую влияют не только на формально-грамматическую структуру предложений, но и на содержательно-понятийную сторону высказываний; смысловую основу последних составляет предикативность, предикация как

соотнесение предикатной семантики с обозначаемой действительностью – и в образовании данной предикатной семантики самую непосредственную функцию выполняет пунктуационная система языка, английского и кыргызского.

3.2. Лингвистический анализ понятийно-пунктуационного элемента английских литературных художественных дискурсов и выявление их предикативности

Напомним, что пунктуационная система языка, несмотря на ее артефактное происхождение, есть отображение на письме, т.е. в письменной речи, устных высказываний говорящего, который преследует свои целевые установки понятийно-смыслового характера, т.е. выражает в устной речи какое-либо сообщение. Пунктуационные знаки используются при этом имплицитно, т.е. неосознанно, в устной речи путем использования интонационно-ударенных и мелодико-каузальных звуковых средств для понятийного членения потока звучания речи [Сорокин, 1978:71-72; Дондик, 2007:11-12].

Данный поток речи, ограниченный маркерами начала и конца, есть, в нашем понимании, художественный дискурс, изъятый из некоторого литературного произведения и состоящий из конечного числа предложения-высказываний. Эти предложения-высказывания, несмотря на их различное лексико-грамматическое строение и лингвистическую протяженность (простые предложения, простые распространенные, осложненные и сложные: бессоюзные-сложные, сложносочиненные и сложноподчиненные) обладают смысловым содержанием. Основу такого смыслового содержания составляют предикативные имплицитивные структуры двух видов: полносоставная предикативность (полная предикация) [когда в предложении эксплицитно наличествуют, по меньшей мере, два элемента предложения: субъект и предикат – из трех: субъекта, предиката и объекта] и неполносоставная предикативность (неполная предикация) [когда в предложении эксплицитно

отсутствует один из указанных двух обязательных элементов, но его наличие признается в нулевом имплицитно-формальном виде].

Мы уже ранее показали, что в нашем художественном дискурсе знаки препинания тяготеют при узуальном употреблении к определенному виду предикации. Так, к полной предикации тяготеют: 1) точка [.] , 2) вопросительный знак [?], восклицательный знак [!], 4) кавычки [« »] и 5) скобки [()]; к неполной предикации тяготеют: 6) точка с запятой [;], 7) двоеточие [:], 8) многоточие [...], 9) запятая [,] и 10) тире [-].

Означенные 10 пунктуационных знаков являют собой универсальные знаки, используемые в одинаковом значении в сопоставляемых нами аналитическом германском английском языке и в агглютинативном тюркском кыргызском. Однако кроме них, в названных языках употребляются сдвоенные знаки универсального порядка. Это такие знаки как: 11) “точка с запятой + точка с запятой” [; ;]; 12) “тире + тире” [- -], и 13) “запятая + запятая” [, ,].

Данные сдвоенные пунктуационные знаки проявляют нейтральную предикацию, поскольку высказывания, заключающиеся между ними, включаются в состав большого смыслового содержания. Такая нейтральная предикация всегда присовокупляется и усиливает ту разновидность предикативности, которая эксплицируется в большем смысловом содержании большего высказывания.

Мы подвергаем лингвистическому анализу 500 художественных дискурсов, выбранных путем сплошного обзора из 10 английских литературных произведений, принадлежащих авторству прогрессивных писателей нового времени. И при этом выясняется, что данные 500 английских художественных дискурсов подразделяются по своей описываемой лингвистической тематике на 4 общие группы: I/ описывающие статическую ситуацию, II/ описывающие динамическую ситуацию, III/ описывающие повторяющиеся действия IV/ описывающие неповторяющиеся действия.

Каждая группа описания эксплицирует при этом те или иные разновидности предикативности как основу плана содержания соотнесенных

художественных дискурсов в английском языке; каждая группа насчитывает в общем и огрубленном виде по 125 единиц художественных дискурсов. Рассмотрим их по-порядку.

I/ Описание статической ситуации. Художественные дискурсы этой группы описывают какую-либо жизненную ситуацию, помещая свои персонажи в условия неторопливого спокойного социума в единообразном статическом пространстве. Такое статическое описание эксплицирует два вида соотношения предикативности: во-первых, когда полная предикация и неполная предикация представлены в художественном дискурсе примерно в равном соотношении (под равным соотношением “мы понимаем отклонения в численной представленности до 3-х единиц предикативных экспликаций”, и, во-вторых, когда неполная предикация превышает над полной предикацией в два и более раза. Например:

ДИСКУРС 1:

He seemed to be a person of few words. I followed him down the passage. There was a tap at a door, a bull's bellow from within, and I was face to face with the Professor.

He sat in a rotating chair behind a broad table, which was covered with books, maps, and diagrams. His appearance made me gasp. I was prepared for something strange, but not for so overpowering personality as this. His head was enormous, the largest I have ever seen upon a human being. He had the face and beard which I associate with an Assyrian bull. The eyes were blue-gray, very clear, very critical, and very masterful. A huge spread of shoulders and a chest like a barrel were the other parts of him which appeared above the table, save for two enormous hands covered with long black hair [Conan Doyle, 2014:26].

В данном дискурсе знак препинания “точка”, который эксплицирует полную предикацию, употребляется 10 раз: 1) ... *of few words* [.]; 2) ... *the passage* [.]; 3) ... *the Professor* [.]; 4) ... *and diagrams* [.]; 5) ... *me gasp* [.]; 6) ... *as this* [.]; 7) ... *a human being* [.]; 8) ... *an Assyrian bull* [.], 9) ... *very masterful* [.]; и 10) ... *black hair* [.]

Полная предикативность, эксплицируется знаком препинания “точка”, обусловлена тем простым фактом, что “точка” (The Full stop or period), как и в других языках, ставится в конце законченного повествовательного предложения” [Грузинская, Черкасская, 1957:238; Майзенгер, 2004:10].

В данном дискурсе пунктуационный знак “запятая” также употребляется 10 раз: 1) ... *a door* [,]; 2) ... *from within* [,]; 3) ... *a broad table* [,]; 4) ... *with books* [,]; 5) ... *maps* [,] 6) ... *strange* [,]; 7) ... *enormous* [,], 8) ... *blue-gray* [,]; 9) ... *very critical* [,]; и 10) ... *the table* [,].

Во всех своих употреблениях запятая эксплицирует неполную предикацию, поскольку выделяет семантически несамодостаточные элементы высказывания (описательное определительное придаточное, препозитивное обстоятельственное придаточное, сочиненные части сложносочиненного предложения, однородные члены предложения, самостоятельные причастные обороты) [Беляева, 1977:297:298; Майзенгер, 2004:15].

По всей вероятности, спокойно-статическое функционирование персонажей художественного дискурса явилось причиной того, что количество полных предикаций в предложениях-высказываниях, выражающих законченные действия, коррелирует с аналогичным количеством неполных предикаций. Полные предикации оформлены в самостоятельных повествовательных предложениях анализируемого дискурса пунктуационным знаком “точка” – 10 предложений-высказываний, а неполные содержатся в составе данных предложений – также 10 высказываний.

Если ДИСКУРС 1 является примером равномерной представленности в структуре художественного дискурса полных и неполных предикаций, то нижеследующие ДИСКУРС 2 является примером превышения количества неполных предикаций над полными в структуре художественного дискурса:

ДИСКУРС 2:

About half way between West Egg and New York the motor road joins the railroad and runs beside it for a quarter of a mile, so as to shrink away from a certain desolate area of land. This is a valley of ashes – a fantastic farm where ashes

grow like wheat into hills and grotesque gardens; where ashes take the forms of houses and chimneys and rising smoke and, of men who move dimly through the dusty air.

The valley of ashes is bounded on one side by a small dirty river, and, when the drawbridge is up to let barges through, the passengers on waiting trains can stare at the cheerless scene for as long as half an hour. There is always a halt there of at least a minute, and it was because of this that I first met Tom Buchanan's mistress [Fitzgerald, 2014:34].

В данном художественном дискурсе употреблено всего 4 точки, а, следовательно, содержатся 4 полные предикции: 1) ... *of land* [.]; 2) ... *the dusty air* [.]; 3) ... *an hour* [.] и 4) ... *mistress* [.]

Также в данном английском примере употреблены 6 запятых, 1 точка с запятой и 1 тире, которые все проявляют неполную предикацию: 1) ... *a mile* [.]; 2) ... *smoke and* [,]; 3) ... *dirty river* [,]; 4) ... *and* [,]; 5) ... *through* [,]; 6) ... *a minute* [,]; 7) ... *of ashes* [-] и 8) ... *gardens* [;].

Мы уже показали ранее, что знак препинания “запятая” [,] всегда эксплицирует только неполную предикацию. А что же касается знаков “точка с запятой” и “тире”, то они проявляют точно такие же семантические нюансы, как и знак “запятая”. Обычно “точка с запятой” ставится между предложениями, входящими в состав сложносочиненного предложения, при отсутствии сочинительных союзов” [Качалова, Израилевич, Т. 2, 1995:83], а, следовательно, в высказывании, завершающей точкой с запятой наличествует содержательный нюанс семантической незавершенности, который предопределяет образование неполной предикации [Убушева, 2022:15-16].

А что же касается пунктуационного знака “тире”, который является сугубо универсальным явлением и присущ многим европейским языкам, в том числе и английскому, то он считается сегодня знаком-актуализатором: неявная информация, имеющая место быть в высказывании до знака, сразу же актуализируется в высказывании после знака; и появление неполной

предикации в высказывании до знака “тире” – есть факт как бы уже свершившихся [Семейко, 2007:11-12].

Таким образом, в анализируемом выше английском художественном ДИСКУРСЕ 2 три знака препинания: “запятая”, “точка с запятой” и “тире” эксплицируют ровно двухкратное превалирование явления неполной предикации над предикацией полной, эксплицированной знаком препинания “точка”.

II/ Описание динамической ситуации. Художественные дискурсы этой группы характеризуются тем, что действие происходит на какой-либо ограниченной реальной (т.е. внеязыковой) территории; действующие персонажи имеют определенную степень подвижности и динамичности, но только строго внутри очерченных локальных границ. Такое динамическое описание эксплицирует два вида соотношения предикативности: во-первых, когда явления полной и неполной предикаций представлены в художественном дискурсе примерно в равной пропорции и, во-вторых, когда неполная предикация превышает над полной в три и более раза. Например:

ДИСКУРС 3:

'You can't think how glad I am to see you again, you dear old thing!' said the Duchess, as she tucked her arm affectionately into Alice's, and they walked off together.

Alice was very glad to find her in such a pleasant temper, and thought to herself that perhaps it was only the pepper that had made her so savage when they met in the kitchen. "Maybe it's always pepper that makes people hot-tempered," she began thinking.

She had quite forgotten the Duchess by this time, and was a little startled when she heard her voice close to her ear. "You're thinking about something, my dear, and that makes you forget to talk. I can't tell you just now what the moral of that is, but I shall remember it in a bit" [Carrol, 2016:113].

В данном дискурсе употреблены 6 знаков препинания “точка”, которые, завершая повествовательные предложения, эксплицируют полную предикацию:

1) ... *together* [.]; 2) ... *the kitchen* [.]; 3) ... *thinking* [.]; 4) ... *her ear* [.]; 5) ... *to talk* [.]; 6) ... *in a bit* [.], а также употреблены два раза кавычки: 7) *Maybe ... tempered* [“ ”], 8) *You're ... a bit* [“ ”].

Кавычки, в нашем толковании являются таким парным знаком, который указывает на семантико-смысловую целостность высказывания, включенную между кавычками, хотя эти высказывания могут быть чужой речью, прямой речью или цитатами. А такие высказывания всегда обладают полносоставной, субъектно-предикатной структурой, а следовательно проявляют полную предикацию [Валгина, 1979:69; Дондик, 2007:10].

Таким образом, к разряду полной предикации, эксплицированных точками (6 единиц) можно присовокупить полную предикацию, эксплицированную кавычками (2 единицы).

В данном дискурсе употреблено 8 запятых, которые эксплицируют неполную предикацию: 1) ... *you again* [.]; 2) ... *the Duchess* [.]; 3) ... *Alice's* [.]; 4) ... *temper* [.]; 5) ... *hot-tempered* [.]; 6) ... *this time* [.]; 7) ... *something* [.]; 8) ... *that is* [.,].

Итак, в данном английском дискурсе полная предикация, эксплицированная знаками препинания “точка” и “кавычки” (8 единиц), и неполная предикация, эксплицированная знаком препинания “запятая” (8 единиц), составляют равенства.

Для группы “Описание динамической ситуации” такая равномерность полной и неполной предикации не является релевантной и значительной – только каждый третий дискурс представленный в группе, эксплицирует такое равное соотношение, примерно 40 дискурсов из 120.

Определяющей в этой группе дискурсов с темой “Описание динамической ситуации” являются художественные дискурсы, в которых соотношение предикаций над полной в три и более раза. Например:

ДИСКУРС 4:

A few days after this, Virginia and her curly-haired cavalier went out riding on Brockley meadows, where she tore her habit so badly in getting through a hedge,

that, on their return home, she made up her mind to go up by the back staircase so as not to be seen. As she was running past the Tapestry Chamber, the door of which happened to be open, she fancied she saw someone inside, and thinking it was her mother's maid, who sometimes used to bring her work there, looked in to ask her to mend her habit. To her immense surprise, however, it was the Canterville Ghost himself! He was sitting by the window, watching the ruined gold of the yellowing trees fly through the air, and the red leaves dancing madly down the long avenue. His head was leaning on his hand, and his whole attitude was one of extreme depression. Indeed, so forlorn, and so much out of repair did he look, that little Virginia, whose first idea had been to run away and lock herself in her room, was filled with pity, and determined to try and comfort him. So light was her footfall, and so deep his melancholy, that he was not aware of her presence till she spoke to him [Wilde, 2014:47].

В приведенном выше английском дискурсе употреблены 6 точек и 1 восклицательный знак: 1) ... *to be seen* [.,]; 2) ... *habit* [.,]; 3) ... *avenue* [.,]; 4) ... *depression* [.,]; 5) ... *comfort him* [.,]; 6) ... *spoke to him* [.,], и 7) ... *Ghost himself* [.,].

Если точки завершают повествовательные предложения с полносоставной предикативностью, то восклицательный также завершает полносоставные субъектно-предикативные смысловые структуры, только однако с интонацией экспрессии, интонацией эмотивности и потому данный пунктуационный знак [!] должен рассматриваться как эксплицирующий полную предикацию [Грузинская, Черкасская, 1957:238; Томская, 2000:9].

Однако в данном дискурсе имеет место употребление 21 запятой, которые однозначно эксплицируют неполную предикацию: 1) ... *after this* [.,]; 2) ... *meadows* [.,]; 3) ... *a hedge* [.,]; 4) ... *that* [.,]; 5) ... *home* [.,]; 6) ... *the Tapestry Chamber* [.,], 7) ... *one inside* [.,]; 8) ... *mother's maid* [.,]; 9) ... *work these* [.,]; 10) ... *surprise* [.,]; 11) ... *however* [.,]; 12) ... *the window* [.,]; 13) ... *the air* [.,]; 14) ... *his hand* [.,]; 15) ... *so forlorn* [.,]; 16) ... *he look* [.,]; 17) ... *Virginia* [.,]; 18) ... *her room* [.,]; 19) ... *with pity* [.,]; 20) ... *her football* [.,] и 21) ... *his melancholy* [.,].

Таким образом в художественном ДИСКУРСЕ 4, являющим собой типичный пример из тематической группы “Описание динамической ситуации”, налицо трехкратное превышение неполной над полной, что, по всей видимости обусловлено динамическими действиями персонажей, когда ситуация разворачивается быстро, описание действия опережает мысль, понятия, оставляя многие синтаксические структуры незавершенными и полупредикативными – 21 неполная предикация против 7 полных.

III/ Описание повторяющихся действий. Такие признаки повторяющихся действий (а также и их противоположности неповторяющихся действий) вытекают из англоязычной языковой границы, согласно которой подразделение глагольно-временных форм на четыре группы времен [неопределенные времена (Indefinite Tenses), 2. продолженные времена (Continuous Tenses), 3. совершенные времена (Perfect Tenses) и 4. Совершенные продолженные времена (Perfect Continuous Tenses) имеет своим основным классификационным критерием признак повторности-неповторности действий [Грузинская, Черкасская, 1957:73-74; Беляева, 1977: 86-87].

Однако рассмотрим некоторые типичные дискурсивные примеры из нашего англоязычного материала. Типичным для этой тематической группы дискурсов являются два соотношения: когда пунктуационные знаки эксплицируют примерно равномерное соотношение полной и неполной предикации и когда неполная предикация в два и более раза превалирует над полной:

ДИСКУРС 5:

The harder Tom tried to concentrate on his book, the more difficult it was for him. So at last, he gave it up. It seemed to him that noon would never come. It was very hot. Away off in the sunshine Cardiff Hill was seen with its soft green sides; a few birds floated high in the air; no other living things were seen but some cows, and they were asleep.

Tom wanted to be free, or to have something interesting to do to pass the time. He put his hand into his pocket, and his face lit up because he remembered his

treasure. He took out a small box. He opened it, and put the tick on the long flat desk. The bug was probably very glad to become free, but he started to travel off, Tom turned him aside with a pin, and made him take a new direction [Twain, 2012:80].

В вышеприведенном английском художественном дискурсе употреблено 10 точек, замыкающих 10 повествовательных предложений с полностоставной предикативностью:

... *for him* [.; 2) ... *gave it up* [.; 3) ... *never come* [.; 4) ... *very hot* [.; 5) ... *were asleep* [.; 6) ... *the time* [., 7) ... *treasure* [.; 8) ... *a small box* [.; 9) ... *flat desk* [.] и 10) ... *direction* [.]

В этом же дискурсе задействовано 9 знаков препинания “запятая”, которые *his book* эксплицируют неполносоставную предикативность: 1) ... *on his book* [.; 2) ... *at last* [.; 3) ... *some cows* [.; 4) ... *to be free* [.; 5) ... *his pocket* [.; 6) ... *opened it* [., 7) ... *to become free* [.; 8) ... *to travel off* [.] и 9) ... *with a pin* [.]

Однако неполносоставная предикативность эксплицируется не только запятой, но также и знаком препинания “точка с запятой”: 10) ... *green sides* [;] и 11) ... *in the air* [;].

В лингвистике господствует точка зрения, согласно которой пунктуационный знак “точка с запятой” имеет употребление “обычно в тех случаях, когда разделенные им компоненты высказывания семантически более удалены друг от друга, чем это выражает запятая” [Ицкович, 1974:176]. Являясь пунктуационным знаком универсального порядка, этот знак препинания во всех языках, в том числе и в английском, эксплицирует неполносоставную предикативность, неполную предикацию, уже исходя хотя бы из того, что общий смысл первого высказывания, завершаемого этим знаком, не является законченным и имплицитно требует некоторого пояснения [Дулаева, 2009:22; Убушева, 2022:11].

Анализируемый знак препинания “точка с запятой” разделяет повествовательные высказывания с динамической целеустановкой повторения каких-либо действий, которые обыкновенно совершаются по негласному

общественному предписанию, по установлению или же даже по традиции. В английском ДИСКУРСЕ 5 реализуется тема “Описание повторяющихся действий”, предписанных общественным установлением.

Таким образом, полная предикация, эксплицированная пунктуационным знаком “точка с запятой” (10 единиц высказывания) примерно равна (а мы допускаем равенство исходящих ± 3 единицы) экспликации неполной предикации посредством знака препинания “запятая” (9 единиц) и знака препинания “точка с запятой” (2 единицы): 10 единиц высказываний со знаком препинания “точка, эксплицирующая полную предикацию, против 11 единиц высказывания со знаками препинания “запятая” и “точка с запятой”, эксплицирующих неполную предикацию.

Однако разберем случаи, когда явление неполной предикации, эксплицированной пунктуационными знаками, превалирует в английском художественном дискурсе в два и даже более раза в тематической группе “Описание повторяющихся действий” над явлением полной предикации:

ДИСКУРС 6:

In Venice he met his brother, Lord Surbiton, who happened to have come over from Corfu in his yacht. The two young men spent a delightful fortnight together. In the morning they rode on the Lido, or glided up and down the green canals in their long black gondola; in the afternoon they usually entertained visitors on the yacht; and in the evening they dined at Florian's, and smoked innumerable cigarettes on the Piazza. Yet somehow Lord Arthur was not happy. Every day he studied the obituary column in the Times, expecting to see a notice of Lady Clementina's death, but every day he was disappointed. He began to be afraid that some accident had happened to her, and often regretted that he had prevented her taking the aconitine when she had been so anxious to try its effect. Sybil's letters, too, though full of love, and trust, and tenderness, were often very sad in their tone, and sometimes he used to think that he was parted from her for ever [Wilde, 2014:128].

Полная предикация эксплицируется в вышеприведенном дискурсе 7-ью точками, завершающими смысла и синтаксическую структуру 7-ми

повествовательных предложений-высказываний: 1) ... *his yacht* [.;]; 2) ... *together* [.;]; 3) ... *the Piazza* [.;]; 4) ... *not happy* [.;]; 5) ... *was disappointed* [.;]; 6) ... *its effect* [.;], 7) ... *her for ever* [.;].

Неполная предикация эксплицируется в данном дискурсе 13-ью запятыми: 1) ... *his brother* [.;]; 2) ... *Lord Surbiton* [.;]; 3) ... *on the Lido* [.;]; 4) ... *at Florian's* [.;]; 5) ... *in the Times* [.;]; 6) ... *of Lady Clementina's death* [.;], 7) ... *to her* [.;]; 8) ... *Sybil's letters* [.;]; 9) ... *too* [.;]; 10) ... *of love* [.;]; 11) ... *and trust* [.;]; 12) ... *and tenderness* [.;]; 13) ... *their tone* [.;]; –, а также 2-мя точками с запятыми: 14) ... *black gondola* [.;] и 15) ... *on the yacht* [.;].

Таким образом, повторяющиеся действия в приведенном выше примере реализуются через незавершенные в общем тематико-смысловом отношении высказывания при посредстве пунктуационных знаков “запятая” и “точка с запятой”, их общее количество – 15 единиц высказывания; полная предикация же представлена в самостоятельных завершенных предложениях-высказываниях, их число – 7; и их дважды меньше единиц неполной предикации.

IV/ Описание неповторяющихся действий. В эту тематическую группу включены такие художественные дискурсы, в которых литературные персонажи описываются по их непосредственным действиям одноразового, однократного, единичного характера. Главных критериев принадлежности художественного дискурса к этой группе 2: во-первых, это принцип “от противного”: то, что не принадлежит к повторяющимся действием – это действия неповторяющиеся, т.е. действия не должны иметь постоянного характера, не воспринимаются как “действия привычные или свойственные лицу, обозначенному существительным или местоимением в функции подлежащего” [Беляева, 1977:86; Джумалиева, 2000:6]; и, во-вторых, повторяющиеся действия, особенно в английском языке, должны быть обозначены строго в соответствии с английским законом “согласования времен, который действует в сфере одной временной плоскости, т.е. в том случае, если действие относится к лицам живущим и к событиям, происходящим в одном и

том же месте, в одну и ту же историческую эпоху” [Грузинская, Черкасская, 1957:97; Аубакирова, 2010:12-13].

Лингвистическое понятийно-пунктуационное изучение художественных дискурсов данной IV/-ой группы показало, что здесь в качестве типичных выступают два соотношения полной и неполной предикации: первое, когда в дискурсе обе данные разновидности предикаций представлены равномерно; и второе, когда пунктуация обуславливает и фиксирует двукратное превалирование неполной предикации над полной. Однако приведем конкретные примеры на оба этих видов соотношения предикаций. Например:

ДИСКУРС 7:

The storm raged fiercely all that night, but nothing of particular note occurred. The next morning, however, when they came down to breakfast, they found the terrible stain of blood once again on the floor.

“I don't think it can be the fault of the Paragon Detergent,” said Washington, ‘for I have tried it with everything. It must be the ghost.’

He accordingly rubbed out the stain a second time, but the second morning it appeared again. The third morning also it was there, though the library had been locked up at night by Mr. Otis himself, and the key carried upstairs. The whole family were now quite interested; Mr. Otis began to suspect that he had been too dogmatic in his denial of the existence of ghosts, Mrs. Otis expressed her intention of joining the Psychological Society, and Washington prepared a long letter to Messrs. Myers and Podmore on the subject of the Permanence of Sanguineous Stains when connected with Crime. That night all doubts about the objective existence of phantasmata were removed for ever [Wilde, 2014:16].

Полносоставная предикативность обусловлена в дискурсе, приведенном выше, употреблением двух знаков препинания: 9-ти точек и 2-х кавычек: 1) ... *note occurred* [.]; 2) ... *i*[.]; 3) ... *with everything* [.]; 4) ... *the ghost* [.]; 5) ... *appeared again* [.]; 6) ... *upstairs* [.]; 7) ... *to Messrs* [.]; 8) ... *with Crime* [.], 9) ... *for ever* [.]; и 10) ... *“I don’t ... Detergent”* и 11) *“for I have ... the ghost”*.

Неполная предикативность эксплицирована 10-тью запятыми и одним знаком “точка с запятой”: 1) ... *that night* [,]; 2) ... *next morning* [,]; 3) ... *however* [,]; 4) ... *to breakfast* [,]; 5) ... *Detergent* [,]; 6) ... *Washington* [,], 7) ... *a second time* [,]; 8) ... *was there* [,]; 9) ... *himself* [,]; 10) ... *of time* [,]; 11) ... *quite interested* [,].

Здесь, в данном ДИСКУРСЕ 7 имеется интересный и на первый взгляд сложный понятийно-семантический нюанс: в одном предложении-высказывании при закрытии кавычек употреблении сразу одновременно 2 знака препинания: одна из парных кавычек [“] и запятая [,]: *of the Paragon Detergent* [“] и [,]. При этом в общепринятой интерпретации кавычки тяготеют к полносоставной предикативности, а запятая – предикативности неполносоставной; в другом же предложении-высказывании также при закрытии кавычек [“] употреблен знак “точка” [.,], при этом и кавычки, и точка эксплицируют полносоставную предикативность. То есть два пунктуационных знака [и порой даже с различными видами эксплицированной предикации, как в нашем случае кавычка [“] с полной предикацией и запятая [,] с неполной предикацией].

Для таких письменно-лингвистических случаев в современной лингвистике установлена причинно-семиотическая сложность текста, который как сложная структура, связывающий воедино письменно-графическую и устно-семантическую составляющие и являющий собой особую модель, в том числе и графическую, где каждый элемент (знак) детерминирован самим текстом” [Шубина, 2022:56].

И такая понятийно-пунктуационная модель текста (в нашем случае художественного дискурса) всегда “предполагает неоднозначную интерпретацию” [цит.соч., там же].

Современная теория пунктуации дает однозначный ответ на подобные случаи: “Во-первых, пунктуационная практика нашего времени нацелена преимущественно на коммуникативную целесообразность употребления знаков препинания. Во-вторых, пунктуационная деятельность воспринимается ныне не

столько как ограниченная нормой, сколько как пригодная для воплощения креативности субъекта речи” [Сиган, 2022:111. – Подчеркнуто нами. Ч.Ж.]

Исходя из подобных разъяснений, мы будем каждый знак, как в нашем случае стоящий в ближайшей дистрибуции с другим знаком препинания, рассматривать как самостоятельный пунктуационный знак, реализующий присущий ему вид предикативности, предикации.

Таким образом, мы можем полагать, что в данном англоязычном дискурсе с тематикой “Описание неповторяющихся действий” имеет место реализация равномерного соотношения полной предикации [11 ед.: точек – 9 и кавычек – 2] и неполной предикации [11 ед.: запятых – 10 и точка с запятой – 1]

Однако приведем еще один пример из нашего англоязычного материала, но уже такую разновидность художественного дискурса, в котором экспликация пунктуационными знаками полной предикативности превышала бы два раза таковую неполную:

ДИСКУРС 8:

“I breakfasted downstairs about nine o’clock as usual and read the paper. As I told you I went up to my wife’s room afterwards and found she had gone out. I came down to the beach, saw M. Poirot and asked if he had seen her. Then I had a quick bathe and went up to the hotel again. It was then, let me see, about twenty to eleven-yes, just about that. I saw the clock in the lounge. It was just after twenty minutes to. I went up to my room, but the chambermaid hadn’t quite finished it. I asked her to finish as quickly as she could. I had some letters to type which I wanted to get off by the post. I went downstairs again and had a word or two with Henry in the bar. I went up again to my room at ten minutes to eleven [Christie, 2020:186].

В вышеприведенном художественном дискурсе имеет место быть полносоставная предикативность, эксплицированная и оформленная точкой – всего 12 единиц высказываний: 1) ... *the paper* [.]; 2) ... *gone out* [.]; 3) ... *seen her* [.]; 4) ... *hotel again* [.]; 5) ... *about that* [.]; 6) ... *the lounge* [.]; 7) ... *minutes to* [.]; 8) ... *finished it* [.], 9) ... *she could* [.]; и 10) ... *the post* [.] и 11) ... *in the bar* [.] и 12) ... *to eleven* [.]

В данном же художественном дискурсе реализованы всего 5 запятых и 1 “тире”, которые эксплицируют неполную предикацию: 1) ... *the beach* [,]; 2) ... *was then* [,]; 3) ... *me see* [,]; 4) ... *yes* [,]; 5) ... *to my room* [,]; 6) ... *to eleven* [-].

Как видно из соотношения, полная предикация высказываний, эксплицированная знаком препинания “точка” дважды превалирует на неполной предикацией, эксплицированной знаками препинания “запятая” и “тире”: 12 единиц против 6 единиц. Такое двукратное превышение полной предикативности со знаком препинания “точка” над неполной со знаками препинания “запятая” и “тире”, видимо, обусловлено тематическим содержанием “Описание повторяющихся действий”, когда автор заинтересован конкретным образом наглядно и доступно [что достигается более эффективно через структуру и содержания простых распространенных повествовательных предложений] представить вниманию читателя-реципиента описываемую картину [Калыбаева, 1996:18; Андросова, 2015: 6-7].

Понятийно-пунктуационное членение английского художественного дискурса имеет место при конкретной дифференциации знаков препинания, которые имеют строгую нацеленность на экспликацию полной или же неполной предикаций. Так, пунктуационные знаки “точка”, “вопросительный знак”, “восклицательный знак”, “кавычки” и “скобки” эксплицируют полную предикацию, а пунктуационные знаки “точка с запятой”, “двоеточие”, “многоточие”, “запятая” и “тире” эксплицируют предикацию неполного типа. Что же касается сдвоенных пунктуационных знаков “точка с запятой + точка с запятой”, “тире + тире”, а также “запятая + запятая”, то они проявляют предикацию нейтрального типа. Обычно между этими знаками препинания стоят такие высказывания, которые целиком и полностью зависят от своего дистрибутивного окружения, и вследствие этого и предикативность не может, с одной стороны, быть резко отличной от их высказывания, которые являются дистрибуцией для этих знаков, а, с другой стороны, она все же зачастую содержит полносоставные субъектно-предикатные структуры. И такое положение дел позволяет нам полагать, что три этих последних

пунктуационных знака выражают предикацию нейтрального типа, т.е. нейтральную предикацию.

3.3. Лингвистический анализ понятийно-пунктуационного членения кыргызских литературных художественных дискурсов и выявление их предикативности

Отметим, что анализируемые нами пунктуационные знаки – всего 10 основных единиц – являются универсальными лингвистическими категориями, правда, артефактного происхождения. Как универсальные явления они одинаково функционируют и в английском, и в кыргызском языке, только однако проявляют различные стороны своей артефактной природы.

Так же и английские знаки препинания, пунктуационные знаки кыргызского языка фиксируют и выражают в письменной речи основные семантические компоненты плана содержания. А основой плана содержания, его основным содержательно-семантическим каркасом является предикативность как соотнесение смысла сообщения с определенной действительностью, и при этом совершенно неважно, является ли данная действительность реальной или же абстрагированной, т.е. виртуальной [Булыгина, 1980:321-322; Арутюнова, 1987:6-7].

Как мы показали ранее при лингвистическом изучении пунктуационной системы в английских художественных дискурсах, категория предикативности, как основа манифестации содержательной стороны сообщаемой дискурсивной информации, может быть подразделена на две иерархически соотнесенные грамматические категории: на неполную предикативность и на полную предикативность.

Неполная предикативность может иметь место при неявной, имплицитной или даже нулевой (т.е. опущенной) манифестации элементов субъектно-предикатно-объектной структуры предложения-высказывания. Полная же предикативность может иметь место при явной, эксплицитной и

конкретной манифестации всех элементов субъектно-предикатно-объектной структуры предложения-высказывания [Пробст, 1979:107; Бурдина, 1983:15-16]

Как мы покажем ниже, такая иерархическая классификация грамматической категории предикативности на неполную и полную предикацию релевантна и для кыргызского актуализированного предложения-высказывания, поскольку предикативность представляет собой грамматическую категорию универсального порядка.

При непосредственном лингвистическом анализе кыргызских художественных дискурсов мы использовали то же самое подразделение дискурсивных текстовых образований на 4 типа, как и в английском языке: I/ Описание статической ситуации; II/ Описание динамической ситуации; III/ Описание повторяющихся действий и IV/ Описание неповторяющихся действий.

I/ Описание статической ситуации. В данной группе дискурсов описывается ситуация, ограниченная некоторыми локальными границами, и при это описываемые действия имеют как бы “небыстрый, спокойный, неторопливый характер, т.е. вся ситуация сама собой представляется статической [Брудный, 1973:80-81; Сыдыкова, 2013:29]. Однако приведем некоторые типичные примеры:

ДИСКУРС 1:

Маширап. Балам, башында өзүн болбой койбодуңбу? Тилек кемпир экөөбүздүн колубузда турганда сен да минтпейт элең. Бала да минтип арасатта калбайт эле. Анан калса Доорон да балага чунак неме арыдай асылып жатып албадыбы. Кантип эле бир тууган инимдин уулу Сарыдан калган туякты бирөөгө ыраа көрөйүн. (Тунжуроо). Эми мындай кыл, балам. Доорон деле жат-жалаа эмес. “Көюңдан төгүлсө – кончко” дейт. Сен да антип эки ойдун ортосунда кыйналбаса. Бала Дооронду ата деп жүрсө, сенин атаң бул эмес, башка десең анда эмне болот? Көзүңдүн ак карасы менен тең айланып отурган эриндин көңүлү сууп, ырк бузулуп кетпейби. Мейли, Доорон да Тилекти жакшы көрөт. Балам, ким болсо да тырмактайынан асырап алган

баласына өзүнүн ысымын коюга жолу бар. Ошент, балам, тынч үйүнө бүлүк чыгарба. (Кымыздан жутат). Согуштун апаатынан улам каржалбаган үй-бүлө калган жок. Кудайга шүгүр, бирөөлөргө окшоп курсактын ачын, кийимдин жыртыгың көрбөдүң. Бул да болсо сенин бактың. Доорондун улгайып калгандыгы эле болбосо көптү көрүп, кагылып-согулуп калган жакшы киши. Улууга турмушка чыгуу пайгамбарларымдан калган иш. Аны-муну ойлобой эрдин ыгына карап оокат кылган жакшы балам [Жакыпов, 1981:70].

В приведенном ниже дискурсе употреблено 20 точек, которые завершают семантические целостные предложения-высказывания. Некоторым образом здесь выбивается из общего аналитического ряда только первое высказывание “*Маширап* [.]” В соответствии со сценарным жанром, одинаковым образом реализуемым в драматургии, в контексте (киносценария), в телевизионной сцене, в радиопьесе и др., курсивом выделяются имена персонажей, которые произносят текст монолога. И эти имена имплицитно выражают субъектно-предикатную структуру, которая могла бы быть в эксплицитной представлении развернута в полносоставной структуре предложения, типа: “На сцене появляется Маширап и произносит следующий монолог, обращенный к другим персонажам пьесы” [Щерба, 1981:11; Хусаинова, 2007:12].

Таким образом, пунктуационный ряд точек начинается в экспликации высказывания “*Маширап*”: 1) ... *Маширап* [.]; 2) ... *минтпейт элең* [.]; 3) ... *калбайт эле* [.]; 4) ... *жатып албадыбы* [.]; 5) ... *ыраа көрөйүн* [.]; 6) ... (*Тунжуроо*) [.]; 7) ... *балам* [.]; 8) ... *жат-жалаа эмес* [.]; 9) ... *дейт* [.]; 10) ... *ортосунда кыйналба* [.]; 11) ... *бузулуп кетпейби* [.]; 12) ... *жакшы көрөт* [.]; 13) ... *жолу бар* [.]; 14) ... *бүлүк чыгарба* [.]; 15) ... (*кымыздан жутат*) [.]; 16) ... *калган жок* [.]; 17) ... *жыртыгын көрбөдүң* [.]; 18) ... *сенин бактың* [.]; 19) ... *жакшы киши* [.]; 20) ... *калган иш* [.]; 21) ... *жакшы балам* [.].

Все вышеперечисленные точки в 21-ой синтаксической структуре замыкают предложения-высказывания с завершенным смыслом и потому все они эксплицируют полносоставную предикативность, полную предикацию.

Однако в приведенном выше художественном дискурсе также имеет место употребление двух знаков препинания: вопросительный знак [?]: 22) ... *болбой койдунбу* [?]; 23) ... *эмне болот* [?] *скобки* [()]: 24) ... [(] *тунжууроо* [] и 25) ... [(] *Кымыздан жутат* []), – которые эксплицируют полную предикацию.

Полносоставная предикативность, эксплицируемая вопросительным знаком, обуславливается тем фактом, что вопросительное (интеррогативное) высказывание имеют в своей содержательной основе парадигматически соотнесенное повествовательное предложение, но только отягощенное интеррогативной семантикой и трансформацией словопорядка [Джумалиева, 2013:35]. Полносоставная предикативность эксплицируется скобками, обуславливается уже тем фактом, что информация, заключенная в высказывании ограниченном с двух сторон скобками, является относительно исчерпывающей и актуализирующей некоторое препозитивное сообщение; и при этом данная актуализирующая информация выражается в грамматической форме субъектно-предикатной структуры [Андросова, 2015:8].

Таким образом, все 25 предложения-высказывания, сопровождаемые знаками препинания “точка”, “вопросительный знак” и “скобки”, имеют в своей содержательной основе грамматическую категорию полной предикации.

Кроме того, в данном кыргызском художественном дискурсе употреблены 11 знаков препинания “запятая” [,] и один знак препинания [–]; 1) ... *балам* [,]; 2) ... *мындай кыл* [,]; 3) ... *деп жүрсө* [,]; 4) ... *бул эмес* [,]; 5) ... *көңүлү сууп* [,]; 6) ... *мейли* [,]; 7) ... *балам* [,]; 8) ... *ошент* [,]; 9) ... *балам* [,]; 10) ... *Кудайга шүгүр* [,]; 11) ... *көктү көрүп* [,]; 12) ... *төгүлсө* [–];

Конечно же, знак препинания “запятая” расчленяет в кыргызском языке простые распространенные, осложненные и сложные; сложносочиненные и сложноподчиненные-предложения, актуализируя какую-либо часть целостной семантической структуры: ее субъектную, ее предикатную или же ее объектную часть вместе с прилегающими атрибутами или же адвербиалиями; и таким образом не формируя в коротком или же укороченном высказывании, выделенным запятой из полносоставной субъектно-предикатно объектной

структуры, а, следовательно, не эксплицируя полной предикации [Турсунов, 2002:47-50; Бабайцева, 1979:260].

Аналогичным образом “ведет” себя в дискурсе и знак препинания “тире”, который как бы выполняет в структуре предложения двойную функцию: с одной стороны, он расчленяет структуру полносоставного высказывания, а, с другой же стороны, он соединяет смысловые компоненты расчлененных частей; но, в любом случае, предшествующее знаку “тире” высказывание, или же часть высказывания, не могут содержать полносоставной предикативности, они содержат только неполную предикацию [Жапар, ч.2, 1992: 340-342; Семейко, 2007:7-8].

Таким образом, одна часть художественных дискурсов в кыргызском языке эксплицирует такое соотношение пунктуационных знаков, эксплицирующих полную предикацию [а это – точка, вопросительный знак, восклицательный знак, кавычки и скобки] и пунктуационных знаков, эксплицирующих неполную предикацию [а это – точка с запятой, двоеточие, многоточие, запятая и тире], когда первые, т.е. знаки с полной предикацией, превалируют примерно дважды над знаками с неполной предикацией; в нашем ДИСКУРСЕ 1-25 употреблений знаков препинания; с полной предикацией против 12 употреблений знаков препинания с неполной предикацией.

ДИСКУРС 2:

Бу да капитандын ойлоп чыгарган акылы эле. Чындыкты айтсак шерменде болобуз. Анын үстүнө чыгымдаган ок-дарыны да чыгыштаган акты жазыш керек. Ошондуктан баарыңар бир ооздон ушинтип айткыла деп үйрөткөн. Таяк жеген иттей болуп шүмүрөйүп келаткан милициялар капитандын айтканына дуу кошулуша өздөрүн чоң кармаштан чыккан эр жигиттей сезе ичтеринен табышкер капитанга ыраазы болушту.

Канчалык актанышпасын начальниктин тилинен кутула алышпады. Баарын тизип алып өкүртө тилдеди. "Кап курсак болуп калгансыңар. Бок курсак болуп калгансыңар. Көчөдө жаткан мастарга, чемичке саткан катынга эле алыңар жетет. Ушунчаңар жүрүп бир кишини кармап келе албагандан

кийин кийген формаңарга да татыксызсыңар" деп буркан-шаркан түштү. Кейпи отряддын ичиндегилердин бири чындыкты начальнике шыбырап койсо керек. Оозун бирөө тырмагансып жаш сержант "Жолдош начальник колдон келишинче аракеттендик" деди эле. "Билем силердин кантип аракеттенгениңерди. "Бир ок чыкса итаныңарга толтуруп коюп ордуңардан тура албай калганыңарды айткыңар келип турабы" – деп маңдайына келип жекире тиктегенде. Корконунан аскерде жүргөнү эсине түшө калдыбы "Виноват товариш начальник" деп орусчалай какай калганда бери жактагылардын бир даалайлары бышкырып күлүп жиберешти [Абыке уулу, 1998:124].

Приведенный выше дискурс, также относящийся к тематической группе “Описание статической ситуации”, включает в себя суммарно 22 проявления полной предикативности, из которых 13 проявлений эксплицированы знаком препинания “точка” [.] , 5 проявлений – “кавычки” [“ ”], 1 проявление – “вопросительный знак” [?] и 3 проявления – “восклицательный знак” [!]. Приведем их в порядке очередности: “точка” [.] : 1) ... *чыгарган акылы эле* [.]; 2) ... *шерменде болобуз* [.]; 3) ... *жазыш керек* [.]; 4) ... *айткыла деп үйрөткөн* [.]; 5) ... *ыраазы болушту* [.]; 6) ... *кутула алышпады* [.]; 7) ... *өкүртө тилдеди* [.]; 8) ... *буркан-шаркан түштү* [.]; 9) ... *койсо керек* [.]; 10) ... *деди эле* [.]; 11) ... *аракеттенгениңерди* [.]; 12) ... *жекире тиктегенде* [.]; 13) ... *күлүп жиберешти* [.]; “кавычки”: 14) ... *“кап курсак ... татыксызсыңар* [“ ”]; 15) ... *“жолдош ... аракеттендик”* [“ ”]; 16) *”Билем ... аракеттенгениңерди”* [“ ”]; 17) *“Бир ок чыкса ... келип турабы”* [“ ”]; 18) *“виноват ... начальник”* [“ ”]; “вопросительный знак” [?]: 19) ... *келип турабы* [?]; “восклицательный знак” [!]: 20) ... *болуп калгансыңар* [!]; 21) ... *болуп калгансыңар* [!]; и 22) ... *алыңар жсетет* [!].

Однако в данном дискурсе кыргызский язык употребил только 3 знака препинания “запятая”[,], который может эксплицировать неполную предикативность: 1) ... *мастарга* [,] 2) ... *аракеттендик* [,]; *начальник* [,].

Также следует указать, что в приведенном выше художественном кыргызском дискурсе со статическим описанием ситуации имеет место 4 употребления тире, который, в нашем понимании, должен был бы эксплицировать неполную предикацию. Данное тире в этих случаях не является обособленным пунктуационным знаком, поскольку он стоит после кавычек и как бы “прикрывает” кавычки в постпозиции. И поэтому он никакой неполной экспликации не выражает, а является строго формальным маркером в кыргызской грамматике и в правописании [Жапар, Ч. 2, 1992:342; Ищук, 2016:12].

Таким образом, в кыргызском художественном дискурсе с описанием статической ситуации имеет место более чем 7-ми кратное планирование пунктуационных знаков с полной предикацией над таковыми с неполной предикацией.

Отметим, что в кыргызских дискурсах со статическим описанием ситуации наблюдается превалирование пунктуационных знаков, эксплицирующих полную предикацию над пунктуационными знаками с неполной предикацией. И такое превалирование колеблется в амплитуде от двойного превышения до семикратного. И при этом кыргызские художественные дискурсы этой тематической группы тяготеют к амплитуде от наименьшего превышения (в пределах 2-х, 3-х и даже 4-х кратного превышения) полной предикации со своими отнесенными знаками препинания над неполной, также со своими отнесенными знаками препинания, – до наибольшего превышения (в пределах 5-ти, 6-ти, 7-ми кратного превышения) полной предикации над неполной. Тяготеющие к меньшему превышению дискурсы составляют примерно половину от общего количества дискурсов, отнесенных к этой тематической группе: 60 единиц дискурсов от 120. Тяготеющие к большему превышению дискурсы также составляют такое же количество единиц: 60 из 120.

II/ Описание динамической ситуации.

Дискурсы этой тематической группы характеризуются наличием таких же онтолого-гносеологических признаков, свойств и релевантностей, как и ранее подобные английские художественные дискурсы: описывают действия, поступки и высказывания персонажей, находящихся в строго очерченных локальных границах, и при этом все действия и поступки персонажей тематически группируются вокруг какого-либо одного факта [Городникова, 1975:188; Зализняк, 1990:22-23].

Лингвистическое изучение кыргызских художественных дискурсов этой тематической группы показало, что их предикативная структура не выделяет какое-либо верховенство полной или же неполной предикаций. Мы уже отмечаем, что примерное равенство предикаций между собой полной и неполной варьируется в нашем количественном понимании в разделах плюс-минус 3-х единиц. Все дискурсы этой тематической группы с описанием динамической ситуации в кыргызском языке в количестве 120 единиц проявляют примерно равную соотношенность пунктуационных знаков с полной предикацией и таковых с неполной.

ДИСКУРС 3:

Өрттү түн ортосу ченде тутантышты. Алиги суюктук чачылган камыш ок дарыдай дүрт жалбырттап, калың токой күйгөндөн алда канча катуу күйдү. Жалын алоосу асманды чапчып, түтүнү кышкы тумандан бешибетер жер бетин каптап калды.

Күйүк жыт келип, өрт ар кай жерден жалбырттай баштаганда эле бөрүлөр бөлтүрүктөрүн сактоонун амалын таппай, камыш арасында алдастап калышты. Улам бир жерге тиштеп барып коюшат. Алдаштын калың токоюндагы акыр заман мына ошентип башталды. Чуулдаган үндөрү алдагайда жаңырып, көл үстүндө канаттуулар калың булут болуп удургуу учушту. Кылымдап камышты байырлаган доңузунан баштап, жыланга чейин дүрбөлөңгө кабылып, тополоңу тос түштү. Ошо тополоңдун ичинде бөрүлөр да жүрдү, өрт туш-туштан камап кирип келгенде качарга жылчык калбай, сууга бой урушту. Үч бөлтүрүгүн таптап, бир-бирден экөөн экөө тиштеп,

булундап сүзүп чыгууга далбас урушту. Акыркы өйүзгө чыгып карашса, канчалык өөдө тиштейин деген менен эки бөлтүрүк тең тумчугуп калыптыр. Акбара менен Ташчайнар ошентип дагы жер ооду. Бу жолу тоо таянышты. Жер бетинде башбаанек кылар эми тоо гана калганын бөрүлөрдүн сезими туюнду [Айтматов, 1988:220].

В анализируемом нами 3-ем дискурсе имеет место употребление 14 знаков препинания “точка” [.; 2) катуу күйдү [.; 3) ... каптап калды [.; 4) ... алдастап калышты [.; 5) ... барып коюшат [.; 6) ... ошентип башталды [.; 7) ... удургуй учту [.; 8) ... тос түштү [.; 9) ... сууга бой урушту [.; 10) ... далбас урушту [.; 11) ... тумчугуп калыптыр [.; 12) ... жер ооду [.; 13) ... тоо таянышты [.; 14) ... сезими туюду [.]

Также в анализируемом дискурсе употреблены 12 раз знак препинания “запятая” [,: 1) ... дүрт жалбырттап [,: 2) ... асманды чапчып [,: 3) ... жыт кетип [,: 4) ... амалын таппай [,: 5) ... алдагайда жанырып [,: 6) ... доңузунан баштап [,: 7) ... дүрбөлөңгө кабылып [,: 8) ... бөрүлөр да жүрдү [,: 9) ... жылчык калбай [,: 10) ... бөлтүрүгүн таштап [,: 11) ... экөө тиштеп [,: 12) ... чыгып карашса [,. Пунктуационный знак “запятая” эксплицирует всегда неполную предикацию.

Таким образом, в данном ДИСКУРСЕ 3 мы имеем равномерное соотношение пунктуационного знака с полной предикацией, 14 единиц, и пунктуационного знака с неполной предикацией, 12 единиц, если иметь ввиду принятые нами допустимый разброс в + 3 единицы.

ДИСКУРС 4:

Мен атамдын не дегенине түшүнгөнүм жок. Санаада жанагы бир сом турду. Атам үйгө кирип кетери менен, тамдын артына жөнөдүм. Бир сомду катып алуу кыйын деле эмес дечи. Кеп – жоготууда. Бир туугандарыма, атүгүл апам билдирбей, кантип сарпташым керек? Дерделендеп мактанып, бирөөгө эле шегин билгизип койсоң, иштин бүткөнү дей бер – чыр чыгат да калат. Кайдан алдың, ким берди? Атам эмне үчүн бизге бербейт да, сага берет? А апам адатынча атама асылат: Катып берип жүрүп, баланы жаман

көндүрмөй болду. Берсе, баарына эле бирдей бербейби, бул эмне, башкалардан артыкпы? Дагы, дагы... Ошентип, дале баягы атам экөөбүз күнөөкөрдөй болуп өзүбүзчө болунуп калабыз. Кандай кыйын... Атам акча сунуп, ме, эчкимге көрсөтпөгүн, момпосуй алып жегин дегенде, мен дайыма ушундай туюкка келип кептелем. Бул дагы эчтеке эмес, акча мени мындан да сырдуу, мындан да коркунучтуу дагы кандай гана туңгуюкка алып келип кептебейт дейсин. Муну айлык тараткан күнү даана сезесиң. Анда кызык эле: айлыкты дайыма майрам алдында таратышчу. Таратканда да тан заарынан таратчу. Бул өзүнчө эле бир майрам эле [Усубалиев, 2009:24].

Полная предикация обусловливается употреблением знака препинания “точка” [.] (14 раз) и “вопросительный знак” [?] (4 раза).

Пунктуационный знак “точка” употребляется в следующих предложениях-высказываниях: 1) ... *түшүнгөнүм жок* [.] 2) *бир сом турду* [.] 3) ... *артына жөнөдүм* [.] 4) ... *эмес дечи* [.] 5) ... *жоготууда* [.] 6) ... *чыгат да калат* [.] 7) ... *көндүрмөй болду* [.] 8) ... *бөлүнүп калабыз* [.] 9) ... *келип кептелем* [.] 10) ... *кептебейт дейсин* [.] 11) ... *даана сезесин* [.] 12) ... *алдында таратышчу* [.] 13) ... *тан зарынан таратчу* [.] 14) ... *майрам эле* [.]

Знак препинания “вопросительный знак” употребляется 4 раза: 1) *сарпташым керек* [?]; 2) ... *ким берди* [?]; 3) ... *сага берет* [?] и 4) ... *башкалардан артыкпы* [?].

Кроме знаков препинания “точка” и “вопросительный знак”, в данном дискурсе имеется вставное широкое обстоятельство, выделенное с двух сторон запятыми. То есть в этом случае применяется сдвоенный знак, сдвоенная запятая, которая в нашей интерпретации характеризуется как эксплицирующая нейтральную предикацию и зависящая в той или иной мере от своего деструктивного окружения высказыванием заключенного сдвоенную запятую. Эта нейтральная предикация все же может количественно присовокуплена к тому виду предикативности, которая господствует в дистрибутивном окружении в при- и в пост-позиции к данному сдвоенному знаку [, ,]. В нашем случае мы присоединяем ее в виду полной предикативности, ведь именно

повествовательное, сложносочиненное предложение с полной предикацией включает в свой состав высказывание со сдвоенной запятой [Жанар, ч. 2, 1992; 315-316; Губина, 2017:13].

Таким образом, единиц полносоставной предикативности, полной предикации в анализируемом кыргызском дискурсе и можно насчитать 19:14 единиц обусловлены употреблением точки, 4 – употреблением вопросительного знака, и 1 – употреблением сдвоенной запятой.

Что же касается неполной предикации, то она проявляется в данном кыргызском дискурсе в 21-ом употреблении: 15 употреблений, эксплицированных запятой, 2 употребления эксплицированных тире, 2 употребления, эксплицированных двоеточием и 2 употребления, эксплицированных многоточием.

Экспликация знаком препинания “запятая” [,:]: 1) ... *кетери менен* [,:]; 2) ... *билгизип койсон* [,:]; 3) ... *бербейт да* [,:]; 4) ... *берип жүрүп* [,:]; 5) ... *бирдей бербейби* [,:]; 6) ... *бул* [,:], 7) ... *эмне* [,:]; 8) ... *дагы* [,:]; 9) ... *ошентип* [,:]; 10) ... *акча сунуп* [,:]; 11) ... *ме* [,:]; 12) ... *көрсөтпөгүн* [,:]; 13) ... *жегин дегенде* [,:]; 14) ... *эчтеке эмес* [;] и 15) ... *да сырдуу* [;].

Экспликация знаком препинания “тире” [-]: 16) ... *кеп* [-]; 17) ... *дей бер* [-];

Экспликация знаком препинания “двоеточие” [,:]: 18) ... *атама асылат* [,:]; 19) ... *кызык эле* [,:];

Экспликация знаком препинания “многоточие” [...]: 20) ... *дагы* [...]; 21) ... *кыйын* [...].

Итак, полная предикация, эксплицированная указанными выше знаками препинания, составляет 19 единиц и примерно равна в данном случае, в художественном дискурсе кыргызского языка, количеству неполных предикаций в 21 единиц, эксплицированных соответствующими знаками препинания согласно принятому нами количественному критерию + – 3 единицы.

III / Описание повторяющихся действий.

Принцип повторяемости-неповторяемости действий при описании некоторого внеязыкового события являются важным не только для членения англоязычных дискурсов, но также важным и для классификации кыргызских художественных дискурсов. Этот принцип присущ кыргызскому языковому сознанию, поскольку он является одним из основных критериев при выделении глагольно-временных норм в кыргызском языке. Так, кыргызский план прошедшего времени имеет четыре глагольно-временные формы. И факт противопоставления одной формы “адат өткөн чак” (длительное и многократное прошедшее время) трем другим: “белгисиз өткөн чак” (прошедшее недатированное время), “капыскы өткөн чак” (прошедшее неожиданное время), “айкын өткөн чак (прошедшее определенное время) – когда три последние глагольно-временные формы являются собой обозначения неповторяющихся действий, в то время как первая из указанных форм есть обозначение повторяющихся действий [Биялиев, 2002:75-76; Мамбетова, 2008: 8]

Таким противопоставлением глагольно-временных форм по критерию повторности-неповторности обозначаемых действий кыргызский язык чем-то схож с глагольно-временной формой английского языка.

Обычно кыргызский язык описывает в подобного рода художественных дискурсах, такие повторяющиеся действия персонажей, которые заключены в некоторые темпоральные рамки в соответствии с жизненными обстоятельствами.

ДИСКУРС 5:

“Бирөө мени мейманга чакырган убакта, буйдалып калбайын, тамдын үстүндө болбосом экен...”

Бу ислам пайгамбарынан калган сөз. Маани бу ки, чакырган адам жакшы көнүлү менен чакырат, кечиксе, же барбай койсо себепсиз, ал терс дымак, тенсинбеген ишарат, чакырган адам көнүлүндө кемсинип, сынып калаары ырас, а күткөн адамдын көнүлүн кирдетпес үчүн убагынан калбай барыш абзел делинет.

Мына, өзү келип, күн болжоп, дунган бай Булар МоҒу мейманга чакырып кетти. Жол кыйла, башка иш аз эмес, а буларга барыш “жаны тууганчылык” парызы.

Болжогон күнү эртелеп жолго чыккан, жандаган кишилери жок эмес, “эл көрсүн, жосун байкасын” деп көп учурда ала жүргөн Мокушу кошо.”

Колот оозу, жол бою, биртке мал баткан курма таи короо жанынан көрүнгөн кара туурдук боз үйдөн бир салбарлуу кара кемпир чыгып, бери басып:

– Э-эй, Бааты-ый! Э-эй ... – деп үн салып, тили да келегейби, колунда чон кара аяк, тосо басып калды [Касым-бек, 2000:239].

Полная предикация в данном художественном дискурсе эксплицируется тремя знаками препинания: “точка” [.] (6 употреблений), “тире” [–], однако в функции кавычек, а, следовательно, в парном представлении [– –] (1 употребление) и “кавычки” [“ ”] (3 употребления). Полная предикация эксплицированная знаком препинания “точка” [.] : 1) ... *калган сөз* [.] 2) *абзел делинет* [.] ; 3) ... *чакырып кетти* [.] ; 4) ... *парызы* [.] ; 5) ... *Мокушу кошо* [.] ; 6) ... *басып калды* [.] .

Полная предикация, эксплицированная знаком препинания “тире”, однако в функции кавычек [– –]: 7) [–] *Э-эй...Э-эй* [–].

Здесь надо иметь ввиду, что зачастую тире оформляет чужую речь вместо кавычек, и в этом случае он выступает как парный знак. Кстати, такая замена кавычек через парное тире – это явление имеющее хождение и в русском языке [Жапар, ч.2, 1992:340; Кольцова, 2007:22].

Полная предикация, эксплицируется знаком препинания “кавычки” [“ ”]: 8) [“] *бирөө ... экен* [“] 9) [“] *жаңы тууганчылык* [“] 10) [“] *эл ... байкасын* [“].

Неполная предикация, эксплицируется знаком препинания “запятая” и “многоточие”.

Знак препинания “запятая” [,] эксплицирует неполную предикацию в 19 употреблениях: 1) ... *убакта* [,]; 2) ... *калбайын* [,]; 3) ... *менен чакырат* [,]; 4) ... *терс дымак* [,]; 5) ... *ишарат* [;]; 6) ... *кемсинип* [,]; 7) ... *ырас* [,]; 8) ... *мына*

[,]; 9) ... өзү келип [,]; 10) ... күн болжоп [,]; 11) ... жол кыйла [,]; 12) ... аз эмес [,]; 13) ... жолго чыккан [,]; 14) ... жок эмес [,]; 15) ... оозу [,]; 16) ... жол бою [,]; 17) ... кемпир чыгып [,]; 18) ... келегейби [,]; 19) ... кара аяк [,].

Знак препинания “многоточие” [...] эксплицирует неполную предикацию в двух случаях: 20) ... болбосом эмес [...] и 21) ... э-эй [...].

Пунктуационный знак “многоточие” ставится в кыргызском языке в двух случаях: 1. когда автор намеренно опускает слова в середине высказывания, и 2. когда автор намеренно опускает слова в конце высказывания – и в обоих случаях оставляет мысль полностью незавершенной, а предикативное следствие этого остается неполной [Жапар, ч. 2, 1992:332-333; Валгина, 1979:41-42].

В кыргызских художественных дискурсах, содержащих описание повторяющихся событий, как явствует из нашего лингвистического изучения, пунктуационные знаки, эксплицирующие неполную предикацию, превалируют над пунктуационными знаками, эксплицирующими полную предикацию – в вышеприведенном дискурсе мы показали самую малую степень такого превышения, двукратную: 21 единица знака препинания над 10 единицами знаков препинания.

ДИСКУРС 6:

Ал күндөрү Базарбай түн ичинде келет: аттын тиги капталына бир ооп, бу капталына бир ооп, өлөрчө мас келет; биердегилердин иштеп тапкан акчасын апкелеткандагысы. Мына үч айдан бери Боронбой кассир айлыкты кашарга өзү жеткирип келчү болду. Закон боюнча ар ким ведомостко өзү кол коюп, акчаны өзү алыш керек дейт. Өзү апкелсе, өзү апкелсин андай эле каалап турса... Болду-болбоду тиги оңбогон катындын кылганы: совхоздун деректирине барып даттана салган да.

Минтип жүргөндө бу жыйырма беш сом көктөн өзү эле чөнтөккө түшүп келип олтурбайбы. Ырас, Ачы-Таштын жолу татаал, шагыл, секиртме таштарды аралап кетет, кээ бир жерлери типтик жардын кыры менен өтөт: жүрөгүң шуулдайт, кылт этсен – учтуң, сөөгүң сөпөт болот да,

калат; тоо деген ошон үчүн тоо, бул сага стадион эмес – даңгыр жолду тегерене жүгүрүп келсең мойнуна медаль иле салган. Айы-ата, эмнесин айтасын – бу дүйнөдө акыйкат деген эч качан болгон эмес, болбойт дагы...
[Айтматов, 1988:223].

В приведённом в выше кыргызском 6-ом дискурсе, полная предикация эксплицируется шестью точками [.] : 1) ... *апкелаткандагысы* [.]; 2) ... *келчү болду* [.]; 3) *керек дейт*, 4) ... *салган да* [.]; 5) ... *келип олтурбайбы* [.]; 6) ... *иле салган* [.] .

Неполная же предикация эксплицируется знаками препинания: “запятая” (11 употреблений) “”точка с запятой (2 употребления), “двоеточие” (2 употребления), “многоточие” (2 употребления) и “тире” (3 употребления).

Запятая [,] эксплицирует неполную предикацию: 1) ... *бир ооп* [,]; 2) ... *бир ооп* [,]; 3) ... *кол коюп* [,]; 4) ... *ырас* [,] 5) ... *жолу татаал* [,] 6) ... *тагып* [,] 7) ... *аралап кетет* [,] 8) ... *шуулдайт* [,] 9) ... *учтун* [,] 10) ... *болот да* [,] 11) ... *үчүн тоо* [.] .

Точка с запятой [;] также эксплицирует неполную предикацию: 12) ... *мас келет* [,] 13) ... *калат* [;] .

Двоеточие [:] эксплицирует неполную предикацию: 14) ... *ичинде келет* [:] 15) ... *катындын кылганы* [:] . Знак препинания двоеточие является пунктуационным знаком универсального типа, в кыргызском языке, так же как и в английском, является знаком одиночным, разделительным и смысловым; и при этом его смысловая составляющая предполагает недосказанность, то есть неполную информацию, высказываемую завершаемым этим знаком. А, следовательно, основа плана, содержащая это высказывание эксплицирует неполную предикацию [Валгина, 1979:14; Зернецкий, 1987:91-92].

Многоточие [...] также эксплицирует неполную предикацию в соотнесенном предложении-высказывании: 16) ... *каалап турса* [...]; 17) ... *болбойт деген* [...].

Тире [-] эксплицирует неполную предикацию в данном художественном дискурсе: 18) ... *кылт этсең* [-]; 19) ... *стадион эмес* [-]; 20) ... *эмнесин айтасын* [-].

В данном примере, так же как и в других художественных кыргызских дискурсах, явления неполной предикации, эксплицированные соотнесёнными знаками препинания, более чем в три раза превалируют над явлением полной предикации, эксплицированной соотнесёнными пунктуационными знаками.

II/ Описание неповторяющихся действий детерминировано критерием временной и одновременно пространственной отнесенности описываемого события, которое может распадаться на ряд последовательных следующих друг за другом действий персонажей, однако совершаемых в очерченном вне лингвистическом временном континиуме [Беллерт, 1978:201-202; Зернецкий, 1985:174-175].

ДИСКУРС 7:

Швейцарияда жашаган Томас Ранкин атуу англичанин аялы Софи экөө Этьен деген тогуз жаштагы улун Тибетке апкелишкен. Беш жашынан тартып Этьен баланын таңкаларлык касиеттери чыга баштайт. Эң кызыгы анын каалоосу эле. Эгер бала бир нерсени көргүсү келип кааласа ошондой нерсе сөзсүз ишке ашат, же жакын жерде пайда болот. Өзүнүн мындай касиетин бала байкачу эмес. Аны билбей эле үйүндө отуруп алып кошунаны өзүнөн бир жаш кичүү баласын “сыртка чык, ойнойбуз” деген буйрук берсе, бала дароо чыгып келчү. Кийин, лицейге бара баштаганда Лора аттуу кичинекей кызды жакшы көрүп калат да, “менден башка балдар менен ойнобо” деп такыр өз жанынан чыгарбай кармаган. Этьендин жанынан кете албаган кыз бир күнү ыйлап мугалимге арызданат: “Этьен мени кетирбей кармап атат” дейт. Иштин баарын көрүп турган мугалим «сен өзүң ага жабышып атпайсыңбы», – деп кайра кыздын өзүн күнөөлөгөн.

Бара-бара Этьен балдарга мактана баштайт: “азыр мобул кечеде авария болот, карап тургула” дейт ал. Дароо болбосо да, бир нече сааттан кийин Этьен айткан кечеде авария болгонун угушат. Бул кабар акыры жүрүп

Этьендин ата-энесине угулат. Алар өз баласынын мындай таң калыштуу касиетинен адегенде коркуп кетишет, апасы ал түгүл ыйлайт. Акыры өзүлөрү текшерип көрүшмөк болуп уулуна айтышат:

– *Этьен, атан экөөбүзгө айтчы, эмнени каалап жүрөсүң?* [Акматов, 2007:66]

В приведенном выше кыргызскоязычном дискурсе превалирует полная предикация, эксплицированная знаками препинания “точка” (13 употреблений) и “кавычки” (5 употреблений).

Употребление знака препинания “точка”: 1) ... *Тибетке апкелишкен* [.]; 2) ... *чыга баштайт* [.]; 3) ... *каалочу эле* [.]; 4) ... *пайда болот* [.]; 5) ... *байкачу эмес* [.]; 6) ... *чыгып келчү* [.]; 7) ... *чыгарбай кармаган* [.]; 8) ... *дейт* [.]; 9) ... *айтпайсыңбы* [.]; 10) ... *күнөөлөгөн* [.]; 11) ... *дейт ал* [.]; 12) ... *угулат* [.]; 13) ... *ыйлайт* [.]

Употребление знака препинания “кавычки”: 14) ... “*сыртка ойнойбуз*” [“ ”]; 15) ... “*менден ... ойнобо*” [“ ”]; 16) ... “*Этьен ... кармап атат*” [“ ”]; 17) ... “*сен өзүң ... айтпайсыңбы*” [“ ”]; 18) ... “*азыр мобун ... карап тургула*” [“ ”].

Неполная предикация эксплицирована знаками препинания “запятая” (10 употреблений), “тире” (2 употребления) и “двоеточие” (3 употребления).

Употребление знака препинания “запятая”: 1) ... *ишке ашат* [.,]; 2) ... *сыртка чык* [.,]; 3) ... *буйрук берсе* [.,]; 4) *кийин* [.,]; 5) ... *калат да* [.,]; 6) ... *айтпайсыңбы* [.,]; 7) ... *авария болот* [.,]; 8) ... *болбосо да* [.,]; 9) *Этьен* [.,]; 10) ... *эмнени каалап* [.,];

Употребление знака препинания “тире”: 11) ... *айтпайсыңбы* [-]; 12) ... *айтышат* [.,]; Употребление знака препинания “двоеточие”: 13) ... *арызданат* [.:]; 14) ... *баштайт* [.:]; 15) ... *айтышат* [.:].

Половина наших художественных дискурсов в кыргызском языке, причисленных к этой тематической группе “Описание неповторяющихся действий” [60 из 120 дискурсов], проявляет тенденцию эксплицировать своими пунктуационными знаками примерное равенство, (+ – 3 единицы) полной и неполной предикации, как это имеет место в дискурсе 7.

ДИСКУРС 8:

Рюкзак, башыктарын кучактап, баары жыбылжып калган вагондорго чуркады. Буктурмадан ат койгон чабуулдан бетер бул окуя көз ачып-жумганча болду. Эптеп бирдемеге асылып, кайсы вагон болсо ошого тырмышып чыгып алыш керек, анан жүрүп баратканда шыптан шыпка секирсе да, иши кылып жайлуу орун таап алыш оңой. Мындан аркысы Авдий үчүн кыйналып көргөн түшүндөй эле болуп калды: вагондордун ушундайда асман бою тик жардай көрүнгөн бийиктигин кантесиң, дөңгөлөктөрдөн урган мазуттун күйүктүргөн жытычы, ушуга тан калып Авдий вагондорду жандай чуркады. Ардемеге кол сунду, бирөөлөргө жардам бергендей болду, поезд болбой эле кетип баратат, атүгүл бир-эки жолу жулкунуп алды, темирлери итиркейди келтире кыйчылдап, поезд дагы жулкуна ылдамдады. Саал эле кокус болсо дөңгөлөктүн астында калгыдайсың. Поезд дагы бир жулкунуп алып, баягы күүсүн кайра кууп жетүүгө ашыккандай катуулай бергенде жанталашкан. Авдий бир караса ичи бош бир вагонго түшүп калган экен. Караса, жанында жолшериктери Петруха, Лёнька. Гришан да ушерде экен. Кокустаган буту менен ал кантип түшкөнүн бир кудай билбесе, белгисиз. Берки Махач менен Колясы да жанында экен [Айтматов, 1988:134].

Полная предикация эксплицируется знаком препинания “точка”, употребленным 9 раз для завершения простых, распространенных и осложненных предложений-высказываний: 1) ... *вагондорго чуркады* [.,]; 2) ... *ачып-жумганча болду* [.,]; 3) ... *алыш оной* [.,]; 4) ... *жандаай чуркады* [.,]; 5) ... *ылдамдады* [.,]; 6) ... *калгыдайсың* [.,]; 7) ... *калган экен* [.,]; 8) ... *Ленька* [.,]; 9) ... *ушерде экен* [.,].

Неполная предикация эксплицируется 11 запятыми: 1) ... *рюкзак* [.,]; 2) ... *секирсе да* [.,]; 3) *кантесиң* [.,]; 4) ... *күйүктүргөн жытычы* [.,]; 5) ... *кол сунду* [.,]; 6) ... *бергендей болду* [.,]; 7) ... *кетип баратат* [.,]; 8) ... *жулкунуп алды* [.,]; 9) *жулкунуп алып* [.,]; 10) ... *караса* [.,]; 11) ... *Петруха* [.,].

В данном дискурсе употреблен один как бы обособленный знак “сдвоенная запятая” [., ,]: 12) ... *асылып* [.,] ... *алыш керек* [.,], которая выделяет

вставное вводное высказывание от препозитивной и постпозитивной дистрибуции. Мы определили, что такой сдвоенный знак – “сдвоенная запятая” эксплицирует только нейтральную предикацию. Но попадая в соответствующее дистрибутивное окружение, этот знак принимает на себя – тот вид предикативности, который господствует препозиции. А в препозитивной дистрибуции в нашем примере имеет место быть неполная предикация, выражаемая причастным оборотом “*эптеп бирдемеге асылып*”; а, следовательно, и высказывание заключенное в сдвоенные скобки, также выражает неполную предикацию.

Также в нашем дискурсе употреблен знак препинания с неполной предикацией двоеточие: 13) ... *болуп калды* [:].

Таким образом, в таких дискурсах с превалированием неполной предикации над полной [что, разумеется, эксплицировано соответствующими пунктуационными знаками] мы имеем обыкновенно не очень большое превышение пунктуационных знаков с неполной предикацией, в нашем случае, в ДИСКУРСЕ 8 – это соотнесение 13 и 18; и, такое небольшое превышение объясняется природой художественных дискурсов с неповторяющимися действиями. Неповторяющиеся действия обычно в кыргызском языке выражаются через употребление частотных причастных или же деепричастных оборотов.

В современном кыргызском языке, а точнее в её письменной речи, имеет место такое же, как в английском, тяготение пунктуационных знаков к определенному виду предикативности; так, к полной предикации тяготеют “точка”, “вопросительный знак”, “восклицательный знак”, “кавычки” и “скобки”, к неполной же “точка с запятой”, “двоеточие”, “многоточие”, “запятая” и “тире”. Такое сходство к тяготению знаков препинания в кыргызском и английском языках к определенной разновидности предикаций обусловлено тем простым фактом, что данные пунктуационные знаки являются универсальными артефактно-лингвистическими категориями.

3.4. К проблеме определения сопоставительных параметров понятийно-пунктуационного членения английских и кыргызских литературных художественных дискурсов

Мы уже провели функциональный анализ понятийно-пунктуационного членения английских и кыргызских художественных дискурсов в отдельности по сопоставляемым языкам: вначале английские дискурсы, а затем кыргызские. И при этом были получены последующие результаты.

В каждом из языков, английском и кыргызском, были выделены по 4 тематические группы художественных дискурсов: I/ Описывающие статическую ситуацию; II/ Описывающие динамическую ситуацию; III/ Описывающие повторяющиеся действия; и IV/ Описывающий неповторяющиеся действия. Лингвистический материал для нашего сопоставительно-функционального анализа литературного художественного дискурса, состоящий из общего количества дискурсов в 1000 единиц, был подразделен нами, исходя из сравниваемых языков изучения на две равные части – по 500 единиц англоязычных дискурсов и 500 единиц кыргызскоязычных.

Каждая вышеназванная тематическая группа включала в себя в каждом из сопоставляемых языков примерно по 120 единиц художественных дискурсов.

Было установлено в каждом из сопоставляемых языков, английском и кыргызском: в каждой из тематических групп выявляются по две подгруппы; данные подгруппы объединяются одним из трех признаков: 1) пунктуационные знаки полной предикации (ПП) превалируют, т. е. преобладают, имеют перевес, над пунктуационными знаками неполной предикации (НП); 2) пунктуационные знаки полной предикации представлены равномерно, как и пунктуационные знаки неполной предикации; и 3) пунктуационные знаки неполной предикации превалируют над пунктуационными знаками полной предикации.

Если обозначить понятие превалирования логико-математической формулой $[X \succ Y]$; единица: (единицы) X, стоящие слева от знака превалирования \succ , имеют перевес

над единицей (единицами), стоящими Y , стоящими справа от знака превалирования; а также формулой $[X (Y]$; единица: (единицы) Y , стоящие справа от знака превалирования (имеют перевес над единицей (единицами) X , стоящими слева от знака превалирования; а также формулой $[X \approx Y]$; единица: (единицы) X , стоящие слева от знака равномерности \approx , представлены примерно сходным членом (+ – 3 ед.), как и единица: (единицы) Y , стоящие справа от этого знака равномерности, то мы получим символические описания всех 8-ми подгрупп всех 4-х тематических групп художественных дискурсов, в которых употребляются пунктуационные знаки обоих сопоставляемых языков.

Представим наши обобщения по понятийно-пунктуационному анализу художественных дискурсов в соответствии с изучаемыми языками.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК

Совпадение – несовпадение

Тематическая группа: Описание статической ситуации

$A / ПП \approx НП - A / ПП) НП$ – несовпадение

$B / ПП (НП - B / ПП) НП$ – совпадение

Тематическая группа: Описание динамической ситуации

$A / ПП \approx НП - A / ПП \approx НП$ – совпадение

$B / ПП (НП - B / ПП \approx НП$ – несовпадение

Тематическая группа: Описание повторяющихся действий

$A / ПП \approx НП - A / ПП (НП$ – несовпадение

$B / ПП (НП - B / ПП (НП$ – совпадение

IV. Тематическая группа: Описание повторяющихся действий

$A / ПП \approx НП - A / ПП \approx НП$ – совпадение

$B / ПП) НП - B / ПП (НП$ – несовпадение

Напомним еще раз наши сокращения:

ПП – Полная предикация;

НП – Неполная предикация;

) – Знак превалирования: единица (единицы) до знака превалируют над единицей (-цами) до знака;

(– также знак превалирования единица (-ы) после знака превалируют над единицей (-ами) до знака;

≈ – знак равномерной представленности, в нашем понимании – это (+ – 3) пунктуационных знака.

Обратим внимание на графу справа в нашем схематизированном построении “совпадения-несовпадения”. Эти факторы “совпадения-несовпадения” прямо связаны с целеустановками и задачами сопоставительного языкознания, на которые еще указывал замечательный русский советский лингвист-типолог В. Г. Гак. По его мнению, которое, кстати, разделяются всеми языковедами-типологами, сопоставительная (контрастивная, типологическая) лингвистика имеет две общие задачи: во-первых, выявлять и определять лингвистические совпадения, существующие между двумя (или более) сравниваемыми языковыми системами; во-вторых, выявлять и объяснять лингвистические несовпадения, существующие между данными языковыми системами; и имеют одну лингвоприкладную целеустановку; сопоставительная лингвистика “... непосредственно связана с различными видами прикладного языкознания, прежде всего с преподаванием неродного языка, где оно позволяет предвидеть и преодолевать нежелательную интерференцию, а также с теорией перевода, для которой оно дает надежную лингвистическую базу” [Гак, 1979:9; Аракин, 1989:7-8; Абрамов, 2001:174-175].

Две первые задачи о “совпадениях-несовпадениях” мы рассмотрим в настоящем параграфе нашей работы, а третью целеустановку о “прикладных лингвометодических и переводоведческих факторах” мы рассмотрим далее в последующих параграфах.

Итак, начнем наши пояснения согласно очередности, изложенной в вышеприведенном схематизированном построении. Однако для получения более адекватных лингвистических результатов мы привлечем для понятийно-функционального анализа переводные англо-кыргызские художественные дискурсы, а, именно, всемирно известные произведения прогрессивного американского писателя М. Твена “Приключения Тома Сойера” и “Приключения Гекльберри Финна” на английском языке и на кыргызские переводы, выполненные непосредственно с английского языка-оригинала на переводящий кыргызский язык профессиональным переводчиком Т. Малдыбаевым [Twain, 2012 – Твен, 2010; Twain, 2000 – Твен, 2011].

Описание статической ситуации.

А / Англ. яз.: ПП ≈ НП – Кырг. яз.: ПП) НП

Здесь несовпадение выражено тем фактом, что в английских дискурсах этой тематической подгруппы знаки препинания, эксплицирующие полную предикацию [ПП], представлены равномерно со знаками препинания эксплицирующие неполную предикацию [НП], в то время как в кыргызских дискурсах этой тематической группы знаки препинания, эксплицирующие полную предикацию превалируют над знаками препинания, эксплицирующими неполную предикацию.

Однако приведем некоторые примеры:

ДИСКУРС 1:

“That’s a good boy. Fine boy. Two thousand verses is a lot. And you never can be sorry for the trouble you took to learn them; for knowledge is the most expensive thing in the world; it’s what makes great men and good men: you’ll be a great man some day, Thomas, and then you’ll say ‘Thank you’ to your Sunday school, to your teachers and to your Headmaster. Now I am sure you know the names of all twelve disciples. Won’t you tell us the names of the first two?”

Tom was looking down. Mr Walter’s heart sank. He said to himself, “It is impossible that the boy can answer the simplest question.” He decided to speak up and say. “Answer the gentleman, Thomas, don’t be afraid” [Twain, 2012:52].

Полная предикация, эксплицированная соответствующими знаками препинания, насчитывает общее количество 13 единиц: точек – 9, кавычек – 3, вопросительный знак – 1.

Полная предикация, эксплицированная знаком препинания “точка” [.] : 1) ... *a good boy* [.] ; 2) *fine boy* [.] ; 3) ... *a lot* [.] ; 4) ... *your Headmaster* [.] ; 5) ... *the twelve disciples* [.] ; 6) ... *looking down* [.] ; 7) ... *heart sank* [.] ; 8) ... *be afraid* [.] ; 9) ... *question* [.] .

Полная предикация, эксплицированная пунктуационным знаком “кавычки” [“ ”] : 10) “*That’s ... two*” [“ ”] ; 11) “*It’s ... question*” ; 12) “*Answer ... be afraid*” [“ ”] .

Полная предикация, эксплицированная пунктуационным знаком “вопросительный знак” [?] : 13) ... *first two* [?] .

Неполная предикация, эксплицированная соответствующими знаками препинания, насчитывает общее количество 10: запятых – 7 и точек с запятой – 3.

Неполная предикация, эксплицированная знаком препинания “запятая” [,] : 1) ... *some day* [,] ; 2) ... *Thomas* [,] ; 3) ... *school* [,] ; 4) ... *to himself* [,] ; 5) *and say* [,] ; 6) ... *the gentlemen* [,] ; 7) ... *Thomas* [,] .

Неполная предикация, эксплицированная знаком препинания “точка с запятой” [;] : 8) ... *to learn them* [;] ; 9) ... *the world* [;] ; 10) ... *good men* [;] .

По нашей интерпретации, здесь, в данном художественном ДИСКУРСЕ 1 наблюдается равномерность в использовании пунктуационных знаков с полной и неполной предикацией, поскольку амплитуда расхождения не превышает (+ – 3): ПП:13 ≈ НП:10.

ДИСКУРС 2:

– Туптуура! Бул жакшы бала экен. Мыкты бала. Кичинекей болгону менен эр экен. Эки миң ыр деген эң эле көп да, өтө көп. Сен буга көп күч коротконуна эч өкүнбө, билим деген эң баалуу нерсе, ал адамды улуу да,

жакшы да кылат, сен дагы бир кезде улуу, мыкты киши болосуң, Томас. Ошондо сен артыңа карайсың да, ушуга бала кезимдеги жекшемби мектебинде окуган күндөрүм себепкер, мени билимге үйрөткөн ардактуу мугалимдериме, мага баш-көз болуп түбөлүккө менчигим болуп сактала турган мына бу татынакай, кооз Библияны тартуу кылган мыкты мүдүрүмө милдеттүүмүн, ушунун баары тарбиянын натыйжасы дейсиң. Сенин айта турган сөзүң ушул, Томас. Анан ошол эки миң ырды сен башка эч кандай акчага теңебейсиң да. Эми сен мага жана бул айымга жаттагандарыңан айтып бергенге каршы эместирсиң? Каршы эмессиң да, себеби биз жакшы окуган балдар менен сыймыктанабыз. Эми пайгамбарыбыздын он эки жандоочусунун аты сага белгилүү экенин күмөн санабай койсок деле болсо керек? Балким, сен бизге алгачкы экөөнүн атын айтып коерсуң?

Башында Том топчусун кармалап, койдон жоош турган. Эми кызара түшүп, жерге тигилди. Уолтерс мырзанын жүрөгү түшүп калды. Ал өзүнчө ойлоду: бул бала жөнөкөй суроого жарытып жооп бере албайт эле, сот эмнеге эле сурап калды экен? Канткенде да ал бир нерсе деш керек да, ошондуктан ал үн катты:

– Таксырга жооп бер, Томас, коркпо.

Том дале унчукпай турду.

– Билем, азыр ал жооп берет, – деди айым. – Алгачкы эки жандоочтун аты....

– Дөөтү менен Гөлүйө!

Эми бул сахнаны ырайымдуулук пардасы менен жаап туралы [Твен, 2010:32].

В сущности, кыргызский переводной вариант передает ту же самую ситуацию, которая представлена в оригинальном английском дискурсе; только переводчик передает краткие английские высказывания в развернутом виде, привлекая разнообразные литературные тропы и фигуры для усиления образности.

Полная предикация эксплицируется 17)-тью точками, 5-ью кавычками, 2-мя вопросительными знаками и 2-мя восклицательными знаками. Точки закрывают последующие предложения-высказывания: 1) ... бала экен [.]; 2) мыкты бала [.]; 3) ... эр экен [.]; 4) ... өтө көп [.]; 5) ... улуу да [.]; 6) ... Томас [.]; 7) ... дейсин да [.]; 8) ... Томас [.]; 9) теңебейсин да [.]; 10) ... сыймыктанабыз [.]; 11) ... жоош турган[.]; 12) ... тигилди [.]; 13) ... түшүп калды [.]; 14) ... калды экен [.]; 15) ... коркпо [.]; 16) ... унчукпай турду [.]; 17) ... жаап туралы [.]

Полная предикация эксплицируется кавычками, а точнее тире в функции кавычек; такая тенденция имеет в кыргызском языке широкое распространение: 18) – туптуура – ; 19) – таксырга...коркпо – ; 20) – билем...берет; 21) – Алгачкы ... аты – ; 22) – Дөөтү менен Гөлүйө –. Здесь в некоторых случаях, а именно, в примере 18), 21), и 22) тире в функции кавычек имеет в кыргызском языке вторую черточку-тире опущенной, т.е. в нулевой форме.

Полная предикация эксплицируется двумя восклицательными знаками: 23) туптуура [!]; 24) ...менен Гөлүйө [!], а также двумя вопросительными знаками: 25) ...болсо керек [?]; 26) ...айтып коерсуң [?].

Неполная предикация эксплицируется 18-ью запятыми, двумя двоеточиями и одним многоточием. Запятые, которые эксплицируют неполную предикацию: 1) ... көп да [,]; 2) ... эч өкүнбө [,]; 3) ... баалуу нерсе [,]; 4) ... да кылат [,]; 5) ... бир кезде улуу [,]; 6) ... киши болосуң [,]; 7) ... карайсың да [,]; 8) ... себепкер [,]; 9) ... мугалимдерине [,]; 10) ... баш-көз болуп [,]; 11) ... татынакай [,]; 12) ... милдеттүмүн [,]; 13) ... сөзүң ушул [,]; 14) ... теңебейсиң [,]; 15) ... эмессиң да [,]; 16) ... балким [,]; 17) ... кызара түшүп [,]; 18) ...жооп бер [,].

Двоеточия, которые эксплицируют неполную предикацию: 19) ... өзүнчө ойлоду [:]; 20) ... үн катты [:], и одно многоточие и 21) ... жандоочтун аты [...].

Таким образом, в данном кыргызском художественном дискурсе можно наблюдать превалирование пунктуационных знаков с полной предикацией (26 единиц) над пунктуационными знаками с неполной предикацией (21 единиц).

Расхождение в кыргызском употреблении знаков препинания в художественном дискурсе “Описание статической ситуации” с таковым английским видится нам в том, что кыргызский язык употребляет много литературных троп, которые требуют знака препинания “запятая”; например:

- 10) ... *баш-көз болуп* – использован семантический фразеологизм;
- 12) *кооз Библияны тартуу кылган ... милдеттүмүн* – использован причастный оборот вместе с существительным с категорией сказуемости;
- 16) *балким* – использовано модальное слово;
- 17) *кызара түшүп* – использован деепричастный оборот.

Б/ Англ. яз. : ПП (НП – Кырг. яз. : ПП) НП

Здесь несовпадение в применении пунктуационных знаков в английских и кыргызских художественных дискурсах обусловлено тем фактом, что в английском языке в подобного рода дискурсах с описанием статической ситуации пунктуационные знаки с НП превалируют над таковыми с ПП, а в кыргызском языке дело обстоит противоположным образом – пунктуационные знаки с ПП превалируют над таковыми с НП. Например, возьмем вначале английский художественный дискурс, отнесенный нами к данной теоретической подгруппе.

ДИСКУРС 3:

The new boy went off sobbing, looking back sometimes and shaking his head, and promising to beat Tom the “next time he caught him out.” Tom just started off; and as soon as his back was turned the new boy took up a stone, threw it, and hit Tom, then turned and ran like an antelope. Tom followed him home, and found out where he lived. He then stood at the gate for some time, waiting for the enemy to come outside; but the enemy only made faces at him through the window. At last the enemy’s mother appeared, and called Tom a bad, naughty child and ordered him away. So he went away.

He got home very late that night, and when he climbed carefully in at the window he found himself in a trap made by his aunt. When she saw the state his clothes were in, her decision to turn his Saturday holiday into hard labour became firm [Twain, 2012:18].

В данном англоязычном художественном дискурсе пунктуационные знаки, эксплицирующие полную предикацию представлены в малом количестве, их 9:8 знаков препинания “точка” и одни “кавычки”.

Точки, эксплицирующие полную предикацию, завершают последующие повествовательные предложения-высказывания: 1) ... *him out* [.]; 2) ... *an envelope* [.]; 3) ... *he lived* [.]; 4) ... *the window* [.]; 8) ... *became firm* [.]

В дискурсе имеются одни кавычки: 9) ... “*next time ... him out*”. Пунктуационные знаки, эксплицирующие неполную предикацию, превышают в количественном отношении над таковыми с полной предикацией, их 13:11 и 2 точки с запятыми.

Запятыые с неполной предикацией: 1) ... *off robbing* [;]; 2) ... *his head* [;]; 3) *a stone* [;]; 4) *threw it* [;]; 5) ... *hit him* [;]; 6) ... *him home* [;]; 7) ... *some time* [;]; 8) ... *appeared* [;]; 9) ... *a bad* [;]; 10) ... *that night* [;]; 11) ... *were in*.

2 точки с запятыми вычленяют части предложения-высказывания: 12) ... *started off* [;]; 13) ... *come outside* [;].

Переводной кыргызский вариант этого дискурса выглядит последующим образом:

ДИСКУРС 4:

Жаңы келген бала эки чоң жез тыйынды чөнтөгүнөн сууруп чыкты да, аны шылдыңдагансып сунду. Том аларды колунан ыргыта чапты. Заматта эки бала чаңга оонап жатып калды, мышыкчасынан бири-бирин тытмалашты, бир настын ичинде чачташып, кийимдерин жулкулдашып, бири-биринин мурдун былчылдатышып, алар чаң менен даңкка бөлөнүп жатып калышты. Ошондо иштин жайы ачыкка чыкты, анан чаң тараганда, жаңы келген баланын үстүнө минип алып, аны муштагылап сабап жаткан Том көрүндү.

– *Жетиштүүбү?* – *деди ал.*

Берки бала болсо, бошонушка аракеттенди. Ал ызаланып ыйлап жиберди.

– Жетиштүүбү? Том муштаганын токтоткон жок.

Акырында тигил бала: “Жетиштүү!” деди, ошондо Том аны кое берип минтти:

– Бу сага сабак болот. Эмкиде көзүңдү ачып, ким менен акыйлашканыңды биле жүр.

Жаңы келген бала кийиминин чаңын күбүп, ыйламсырап, мурдун шор тартып, улам-улам артына кылчайып башын чайкап, “эмкиде сага көргөзбөсөмбү!” дегенсип сүрдүү кетип баратты. Анысына Том ырсалаңдап койду да, көңүлү жай жолуна түштү [Твен, 2010:13].

В данном дискурсе наблюдается преобладание пунктуационных знаков с полной предикацией над таковыми с неполной: точек имеется – 12, кавычек – 4, восклицательных знаков 2 и вопросительных знаков также 2.

Точки с полной предикацией: 1) ... *шылдыңдагансып сунду* [.]; 2) ... *ыргыта чапты* [.]; 3) ... *жатып калышты* [.]; 4) ... *Том көрүндү* [.]; 5) ... *деди ал* [.]; 6) ... *бошонушка аракеттенди* [.]; 7) ... *ыйлап жиберди* [.]; 8) ... *токтогон жок* [.]; 9) ... *сабак болот* [.]; 10) ... *биле жүр*; 11) ... *кетип баратты* [.]; 12) ... *жолуна түштү* [.]

Кавычки с ПП: 13) “*эмкиде ... көргөзбөсөмбү*”; и 3 кавычки, в функции которых выступают знаки препинания “тире”: 14) – *Жетиштүүбү* – ; 15) – *Жетиштүүбү ... токтогон жок* – ; 16) – *бу сага ... биле жүр* –. В предложениях-высказываниях 15) и 16) действует принцип нулевого тире, когда одна из частей парного знака “тире-тире” опущена.

2 восклицательных знака с ПП: 17) ... *жеттиштүү* [!]; 18) ... *көргөзөмбү* [!], а также имеются 2 вопросительных знака с ПП: 19) ... *жеттиштүүбү* [?]; и 20) ... *жеттиштүүбү* [?].

Однако в данном кыргызскоязычном художественном дискурсе против 20 знаков препинания с ПП имеется только 16 таковых с НП, из них запятых 14 и 2 знака препинания “двоеточие”: 1) ... *чыкты да* [,]; 2) ... *жатып калды* [,]; 3) ... *тытмалашты* [,]; 4) ... *чачташып* [,]; 5) ... *былчылдатып* [,]; 6) ... *ачыкка*

чыкты [,]; 7) ... чаң тараганда [,]; 8) ... минип алып [,]; 9) ... бала болсо [,]; 10) ... чаңын күбүп [,]; 11) ... ыйламсырап [,]; 12) ... шор тартып [,]; 13) ... башын чайкап [,]; 14) ... койду да [,]; и 2 двоеточия: 15) ... тигил бала [,:]; 16) ... кое берип мынтти [,:].

Расхождение в употреблении пунктуационных знаков в данной подгруппе тематического описания статической ситуации кроется в разнонаправленности явления превалирования в обоих сопоставляемых языках: в английском художественном дискурсе превалирование направлено от знаков препинания, НП на таковые с ПП, а в кыргызском художественном дискурсе превалирование направлено наоборот – от знаков препинания с ПП на таковые с НП.

Такое положение дел обусловлено двумя факторами. Во-первых, английский художественный дискурс широко использует не только запятые для выделения отдельных частей высказывания, но более того – соединяет посредством пунктуационного знака “точка с запятой”, казалось бы, отдельные высказывания, в одну цельную структуру (правда несколько рыхловатую) более широкого предложения-высказывания; см. в английском дискурсе: 12) ... *started off* [;] и 13) ... *come outside* [;], а также соединение посредством точки с запятой увеличивает не только удельно вес знаков препинания с НП, но также и сразу уменьшает удельный вес пунктуационных знаков с ПП.

Что же касается кыргызских дискурсов, а конкретно, анализируемого ДИСКУРСА 4, то здесь переводной вариант целиком зависит от языковой личности переводчика, который последовательно в следующих строго друг за другом в описании действий персонажей воссоздает в других описаниях действия персонажей, воссоздал в кыргызском языке оригинальную сцену из исходного английского языка, даже присовокупив возможный диалог литературных героев, и поэтому знаки препинания с ПП стали преобладать над знаками препинания с НП.

Что же касается определения сопоставительных параметров для понятийно-пунктуационного членения английских и кыргызских

художественных дискурсов, то для их выявления является, как мы твердо полагаем, три лингвистических фактора: 1/ это необходимость однозначно и четко идентифицировать художественный дискурс и отнести его к одному из четырех разновидностей тематического описания; 2/ это необходимость логико-смыслового восприятия того информационного сообщения, которое содержится в понятийной структуре художественного дискурса, как в исходном английском языке, так и в сопоставляемом кыргызском; 3/ это необходимость четкого различия того, какие пунктуационные знаки данного информационного сообщения и как они детерминируют тот или иной вид предикации.

II/ Описание динамической ситуации.

A/ Англ. яз.: ПП ≈ НП – Кыргыз. яз.: ПП ≈ НП

Параметры английского соотношения пунктуационных знаков с ПП и с НП, которые равномерно представлены в данной подгруппе A/ из II/ ой тематической группы «Описание динамической ситуации», являются полностью подобными таковым из кыргызскоязычного дискурса этой же самой тематической подгруппы. Однако продемонстрируем все вышеизложенное на фактическом сопоставительном языковом материале:

ДИСКУРС 5:

She filled the basin again. Mary took him in hand and helped him to wash. Then Mary got out a suit that had been used only on Sundays during two years, and Tom put it on, he now felt uncomfortable. Tom hoped that Mary would forget his shoes, but she brought them out. He lost his temper, and said he was always being made to do everything he didn't want. But Mary said, "Please, Tom, be a good boy." So, he got into his shoes. Mary was soon ready, and the three children went out for Sunday school, a place that Tom hated with his whole heart; but Sid and Mary loved. School hours were from nine to half past ten, and then church service. At the door, Tom stepped back and addressed a Sunday-dressed boy, "Bill, do you have a yellow ticket?" [Twain, 2012, p. 44]

Знаки препинания в данном англоязычном дискурсе эксплицируют ПП в 11-ти предложениях-высказываниях: это 9 точек и 1 вопросительный знак: 1) ...

the basin again [.]; 2) ... *to wash* [.]; 3) ... *put it on* [.]; 4) ... *uncomfortable* [.]; 5) ... *them out* [.]; 6) *didn't want* [.]; 7) ... *his shoes* [.]; 8) ... *Mary loved* [.]; 9) ... *church service* [.]; 10) ... *a good boy* [.]. Также здесь имеются 1 кавычки 11) “*Please, Tom, ... good boy*”.

НП эксплицируется двумя знаками препинания: “запятая” – 8 употреблений и “точка с запятой” – 1 употребление: ... *forget his shoes* [.]; 2) ... *his temper* [.]; 3) ... *put it on* [.]; 4) ... *please* [.]; 5) ... *ready* [.]; 6) ... *school* [.]; 7) ... *a Sunday-dressed boy* [.]; 8) ... *Bill* [.]; 9) ... *whole heart* [;].

Пунктуационные знаки с ПП в данном англоязычном дискурсе насчитывают 11 единиц, а пунктуационные знаки с НП – 9 единиц. Такое количественное соотношение в соответствии с заявленным в работе принципом [считать равномерными числа с разницей + – 3] позволяет считать, что в данном дискурсе сохраняется паритет знаков препинания с ПП и с НП.

ДИСКУРС 6:

Мына ошондо бул ишке Мэри өзү киришти, ошондон кийин гана Том, ак жуумал тугандарынан эч айырмаланбай калды. Ал суу чачын тарак менен жакшылап тарады, ошондо гана кыска тармал чачы жылмакай тегиз болуп чыкты. (Чачын жылмакай кылыш үчүн Том далай аракеттенди, аябай тырышып, тармалын жазам деп убара да тартты. Чачынын тармалы өзүнө кыздарга окшошуп тургандай сыяктанчу, ошондон улам кыжырлана берчү). Анан Мэри Томго эки жылдан бери жекшемби күндөрү гана кийе турган “башка кийимин” алып чыгып берди. Ушундан улам биз анын кийим-кечеси жөнүндө кеп кылсак болот. Кыз Том кийинип бүтөрү менен аны бир аз тартинке келтире баштады: ал Томдун таза күрмөсүн ээгине чейин топчулады, көйнөгүнүн чоң жакасын сыртка кайрып түздөдү да, тазалап алабула чий калпагын кийгизди. Ал өз өңүн көрүп өзү оңтойсуз болуп турду: жаңы кийим менен тазалык аны абдан кысынтчу, себеби жаңы кийим менен тазалыкты ал өтө жаман көрчү. Ал Мэри бут кийимин унутуп калат го деген үмүттө эле, бирок бул үмүтү да ишке ашпай калды. Тигил бут кийимин тыкандап кийгизип, аны жаркырата майлап берди. Том чыдабай кетип, өзү

каалабаган ишти ага таңуулай бергенин айтып ыйлактады. Бирок Мэри аны сооротуп айтты [Твен, 2010:26].

Пунктуационных знаков с ПП в данном кыргызскоязычном дискурсе насчитывается 14: точек 12, скобки – 1 и кавычки – 1: 10) ... айырмаланбай калды [.]; 2) ... болуп чыкты; 3) ... убара тартты [.]; 4) ... кыжырлана берчү [.]; 5) ... чыгып берди [.]; 6) ... кылсак болот [.]; 7) ... калпагын кийгизди [.]; 8) ... жаман көрчү[.]; 9) ... ашпай калды [.]; 10) ... майлап берди [.]; 11) ... айтып ыйлактады [.]; 12) ... сооротуп айтты [.]; 13) ... кыжырлана берчү [()]; и 14) “башка кийимин” [“ “].

Что же касается пунктуационных знаков с НП, то их общее количество насчитывается 15:13 запятых и 2 двоеточия: 1) ... өзү киришти [,]; 2) ... жакшылап тарады [,]; 3) ... аракеттенди [,]; 4) ... аябай тырышып [,]; 5) ... жазам деп [,]; 6) ... сыяктанчу [,]; 7) ... топчулады[,]; 8) ... түзөдү да [,]; 9) ... тазалап [,]; 9) ... аябай кысынтчу [,]; 10) ... тазалап [,]; 11) ... үмүттө эле [,]; 12) ... кийгизип [,]; 13) ... чыдабай кетип [,]; 14) ... келтире баштады [,]; 15) ... болуп турду [:].

Таким образом, и в кыргызском эквивалентном переводном дискурсе сохраняется равномерная представленность пунктуационных знаков с ПП (14 единиц) и таковых с НП (15 единиц).

Б/ Английский язык: ПП (НП – кыргызский язык: ПП ≈ НП.

Здесь, в данной тематической подгруппе, параметры сопоставления некоторым образом разнятся. В рассматриваемых художественных дискурсах в английском языке пунктуационные знаки с НП превалируют над таковыми с ПП. В кыргызском языке пунктуационные знаки с ПП и пунктуационные знаки с НП представлены равномерно. Однако, приведем некоторые примеры. Начнем с английского языка.

ДИСКУРС 7:

And now, at this moment, when hope was dead, Tom Sawyer came forward with nine yellow tickets, nine red tickets, and ten blue ones, and asked to give him a

Bible! Tom was brought to the place where the Judge and the others were, and the great news spread over quickly. Everybody was greatly surprised, and so the school had two marvels to look at instead of one. The boys felt envy, but those suffered more who understood too late their mistake of selling their tickets to Tom.

The prize was given to Tom. Amy Lawrence was proud and glad, and she tried to make see it in her face; but he didn't look. She was surprised, then troubled, then she became suspicious. At last, her heart broke, and she became angry, and the tears came, and she hated everybody; Tom most of all, she thought.

Tom was introduced to the Judge, but he was afraid to speak, his heart began to pound wildly – because the great man was her parent. The Judge put his hand on Tom's head, and called him a fine little man, and asked him what his name was. The boys stammered, “Tom” [Twain, 2012:50].

Нижеследующие пунктуационные знаки обеспечивают в приведенном художественном дискурсе полную предикацию (ПП): точки – 10 употреблений, восклицательный знак – 1 употребление, кавычки – 1 употребление, всего 12 употреблений.

Точки с ПП: 1) ... *over quickly* [.]; 2) ... *at instead of one* [.]; 3) ... *tickets to Tom* [.]; 4) ... *given to Tom* [.]; 5) ... *didn't look* [.]; 6) ... *suspicious* [.]; 7) ... *she thought* [.]; 8) ... *her parent* [.]; 9) ... *name was* [.]; 10) ... *Tom* [.]

Восклицательный знак с ПП: 11) ... *him a Bible* [!]. Кавычки с ПП 12) ... “*Tom*” [“ ”].

Нижеследующие пунктуационные знаки обеспечивают в данном англоязычном дискурсе неполную предикацию (НП): запятые – 15 употреблений, точка с запятой – 2 употребления; тире – 1 употребление – всего 19 употреблений.

Запятые с НП: 1) ... *this moment* [,]; 2) ... *was dead* [,]; 3) ... *tickets to Tom* [,]; 4) ... *red tickets* [,]; 5) ... *blue ones* [,]; 6) ... *others were* [,]; 7) ... *surprised* [,]; 8) ... *felt envy* [,]; 9) ... *and glad* [,]; 10) ... *was surprised* [,]; 11) ... *then troubled* [,]; 12) ... *heart broke* [,]; 13) ... *most of all* [,]; 14) ... *to the Judge* [,]; 15) ... *to speak* [,]; 16) ... *stammered* [.,].

Точки с запятой с НП: 17) ... *in her face* [;]; 18) ... *hated everybody* [;].

Тире с НП: 19) ... *to pound wildly* [-].

Таким образом, в приведенном выше английском художественном дискурсе знаки препинания с НП превышают в количественном отношении над знаками препинания с ПП: 19 против 12.

ДИСКУРС 8:

Том сот жана башка аттуу-баштуу кишилер турган жерге чыгарылды, анан бул чоң жаңылык төрдөн туруп жарыяланды. Бул акыркы он жылдагы өтө чоң таасир калтырган эң таңгалыштуу окуя болчу. Ал жаңы каарманды заматта соттун деңгээлине жеткирди да, эми мектептегилер бир эмес, эки кереметти дароо көрүп турушту. Балдардын бардыгы ичинен чыйпылыктады, бекеринен кашааны актаган ишине сатып чогултуп алган Томдун байлыгына чиптелерин бере коюп, болбогон жерден жеңүүчү болуп чыга келгендин күлпөңүнө өздөрү жардам бергенин түшүнгөндөрдүн ичи өзгөчө ачышты. Мындай амалкөйдүн алдаганына ишенип, жыланга жем болуп бергендиги үчүн өздөрүн абдан жсек көрүштү.

Сыйлыкты Томго жамгырдай жааган сөздөр менен тартуулашты. Мүдүр өз сөздөрүн айласыздан кысталып сүйлөдү, бирок анын үнүндө чындап шыктануунун жышааны жок болчу. Бечара мүдүр бул жерде бир сыр бар экенин сезип турду: 12 ырды жаттай албаган бул шумпай Библиянын 2000 ырын көкүрөгүнө кантып түйүп алсын? Том бирде сыймыктанып, бирде сүйүнүп, Эйми Лоуренс аны өңүнөн билсе экен деп далалат кылды бирок тигил аны карап койгон жок. Кыз ойго батты, анан кичине чурмуя түштү, андан соң бирдемеден шексинди, кайра бир туруп шекишип, бир туруп оңоло түшөт, аңдый баштады, күтүлбөгөн жерден келген күлүк ой, анын сар-санасын көбөйтүп, жүрөгүн туталантты: ал ызаасы менен ачуусунан ыйлай турган болуп калды. Ал бүт дүйнөнү жсек көрүп кетти. Өзгөчө Томду – кыздын өзүнө ушундай сезилди [Твен, 2010:31].

Пунктуационные знаки с ПП обуславливают 12 употреблений: 11 точек: 1) ... *жарыялады* [.;] 2) ... *окуя болчу* [.;] 3) ... *көрүп турушту* [.;] 4) ... *өзгөчө*

ачышты [.]; 5) ... *жек көрүштү* [.]; 6) ... *тартуулашты* [.]; 7) ... *жок болчу* [.]; 8) ... *койгон жок* [.]; 9) ... *болуп калды* [.]; 10) ... *көрүп кетти* [.]; 11) ... *ушундай сезилди* [.]; и один вопросительный знак – 12) ... *түйүп алсын* [?].

Пунктуационные знаки с НП обуславливают 13 употреблений: запятых 12: 1) ... *чагылдырды* [.]; 2) ... *жеткирди да* [.]; 3) ... *бир эмес*[.]; 4) ... *бере коюп* [.]; 5) ... *кысталып сүйлөдү* [.]; 6) ... *бирде сүйүнүп* [.]; 7) ... *чурмуя түштү* [.]; 8) ...*бирдемеден шексинди* [.]; 9) ... *бир туруп шекшип* [.]; 10) ... *санаасын көбөйтүп* [.]; двоеточия: 11) ... *сезип турду* [:]; 12) ... *туталантты* [:]; и тире одно – 13) ... *өзгөчө Томду* [-].

Здесь мы видим, исходя из нашего критерия равномерности (+ – 3 ед.), примерно равную представленность знаков препинания с ПП и таковых с НП: 12 против 13.

Различия в реализации пунктуационных систем в данной тематической подгруппе с описаниями динамических ситуаций в обоих сопоставляемых языках мы усматриваем в первую очередь в употреблении знаков препинания в англоязычном дискурсе, где наблюдается превалирование пунктуационных знаков с НП над таковыми с ПП. Превалирование, или перевес, в употреблении знака препинания “запятая”, эксплицирующего с НП над другими знаками с ПП в данном художественном дискурсе обусловлен всего лишь одним фактором: в 7-ми случаях из 10 своих употреблений данный пунктуационный знак “запятая” обычно ставится между сочиненными предложениями перед сочинительным союзом *and* [Беляева, 1977: 298]: 1) ... *red tickets [,] and ten ...* ; 2) *blue ones [,] and asked ...*; 3) ... *others were [,] and the great ...*; 4) ... *surprised [,] and so the ...*; 5) ... *and glad [,] and she tried ...*; 6) ... *heart broke [,] and she became ...*; 7) ... *became angry [,] and the tears ...*

III/ Описание повторяющихся действий.

A/ Английский язык ПП ≈ НП, кыргызский язык ПП (НП.

Здесь, в данной тематической подгруппе A/ мы имеем несовпадение сопоставительных параметров: если в английском художественном дискурсе имеет место равномерная представленность пунктуационных знаков с полной

предикацией (ПП) и таковых с неполной предикацией (НП), то в кыргызском варианте этого же художественного дискурса мы имеем превалирование пунктуационных знаков с НП над таковыми с ПП. Однако проиллюстрируем все вышесказанные на конкретных языковых материалах англоязычного и кыргызскоязычного художественных дискурсов.

ДИСКУРС 9:

Tom gave the brush to Ben with an unwilling expression on his face, but happiness in the heart. And while the Big Missouri worked hard in the sun, our artist sat near him and planned traps for more victims. There were a lot of them: boys came every little while; they came to mock, but remained to whitewash.

When Ben was tired, Tom had sold the chance to Billy Fisher for a kite in a good state; then Johnny Miller bought it for a dead rat with a string; and so on, hour after hour. And when the middle of the afternoon came, Tom turned from a poor boy to a very rich boy. He had twelve marbles, a piece of blue bottle glass to look through, a key, a piece of chalk, a thin soldier, a kitten with only one eye, a brass doorknob, a dog-collar without a dog [Twain, 2012:28].

В приведенном выше англоязычном дискурсе употреблены 5 знаков препинания “точка” и 1 сдвоенный знак препинания – “точка с запятой плюс точка с запятой” – эти знаки эксплицируют полную предикацию.

Точки завершают повествовательные предложения, а также простые и сложносочиненные предложения высказывания: 1) ... *in the heart* [.]; 2) ... *for more victims* [.]; 3) ... *to whitewash* [.]; 4) ... *rich boy* [.]; 5) ... *a dog* [.]

Сдвоенный знак “точка запятой + точка запятой” является синтаксическим выделительным парным знаком особого рода. Он встраивается в структуру сложносочиненного предложения-высказывания и включает в себе, ограничиваясь с двух сторон, простое распространенное предложение, которое в иных обстоятельствах могло бы быть употребленным в качестве отдельного самостоятельного высказывания. Но, включенное в общую структуру сложносочиненного предложения-высказывания, оно все же проявляет определенные смысловые взаимоотношения с предыдущей и

последующей дистрибуциями, а именно на такое взаимоотношение и такую взаимосвязь указывает употребление сдвоенного парного знака “точка запятой + точка запятой” [Качалова, Израилевич, Т. 2, 1995:83. Убушаева, 2022:11].

В нашем понимании, данный сдвоенный знак препинания “точка с запятой + точка с запятой” имеет в синхронической представленности в содержательную сторону, которую можно эксплицировать как нейтральную предикацию. Но уже в диахроническом применении, в составе более расширенного предложения-высказывания, более краткое высказывание, заключенное между двумя точками с запятыми, приобретает ту предикацию, которая свойственна всему широкому предложению-высказыванию: если широкое предложение имеет ПП, то и данный сдвоенный знак эксплицирует ПП, если широкое предложение имеет НП, то и данный сдвоенный знак эксплицирует НП [Майзенгер, 2004:8-9; Убушаева, 2022:11-12]. В нашем случае данный сдвоенный знак выделяет высказывание в структуре сложноподчиненного предложения высказывания с ПП, следовательно, и оно само эксплицирует ПП – б) ... *them* [;] *boys came* ... *little while* [;] *they came* ...

Что же касается пунктуационных знаков с НП, то данный вид предикации обусловлен в анализируемом английском художественном дискурсе 7-ми кратными употреблением знака препинания “запятая” и 2-х кратным употреблением знака препинания “точка с запятой”: 1) ... *on his face* [;]; 2) ... *in the sun* [;]; 3) ... *to mock* [;]; 4) ... *was tired* [;]; 5) ... *and so on* [;]; 6) ... *afternoon came* [;]; 7) *twelve marbles* [;]; а также 8) ... *a good state* [;] и 9) ... *with a string* [;].

В соответствии с принятым нами принципом (+ – 3) количество знаков препинания с ПП (6 ед.) и таковых с НП (9 ед.) представляется в данном английском дискурсе равнозначным.

ДИСКУРС 10:

Том чачыны сыртында кыйылуу, ичинде кубанычы менен берди. “Чоң Миссуринин” акыркы кемечиси аптапта тердеп-тепчип иштеп жатканда, эс алып жаткан сүрөтчү болсо, көлөкөдөгү чапчактын үстүнө отуруп алып,

буттарын салаңдатып, алмасын кемирип коюп, курмандыкка аңкоолордон дагы кимисин азгырышынын жолун ойлонуштурду. Балдардан өксүк болгон жок, алар улам көбөйө берди, алар шылдыңдаганы келип, кайра актаганы калып жатты. Бир аздан кийин Бен чарчады. Том кийинки кезекти Билли Фишерге жакшылап оңдолгон батберекке сатты, ал күйүккөндөн кийин Джонни Миллер айлантканга ыңгайлуу болуш үчүн жип байланган өлүк келемишке сатып алды. Ошентип, биринин артынан бири туруп, саат сайын кийинкисине келе берди. Түш маалы болгондо, эртең менен эле колунда эч нерсеси жок, Том байлыктарга көмүлүп эле жатып калды [Твен,2010:18].

Пунктуационные знаки с ПП представлены 6-ью употреблением точки и одним употреблением кавычек: 1) ... менен берди [.]; 2) ... жолун ойлонуштурду [.]; 3) ... калып жатты [.]; 4) ... сатып алды [.]; 5) ... келе берди [.]; 6) ... жатып калды [.]; и 7) “Чоң Миссуринин”.

Неполная предикация эксплицирована 13-кратным употреблением запятой: 1) ... сыртында кайгылуу [,]; 2) ... иштеп жатканда [,]; 3) ... сүрөткер болсо [,]; 4) ... отуруп алып [,]; 5) ... салаңдатып [,]; 6) ... кемирип коюп [,]; 7) ... болгон жок [,]; 8) ... көбөйө берди [,]; 9) ... шылдыңдаганы келип [,]; 10) ... Бен чарчады [,]; 11) ... батберекке сатты [,]; 12) ... бири туруп [,]; и 13) ... маалы болгондо [,].

В данном кыргызскоязычном художественном дискурсе пунктуационные знаки с НП превалируют над таковыми с ПП: 13 против 7.

Несовпадение данной подгруппы А/ с тематическим описанием повторяющихся действий, в основном обусловлено кыргызскоязычным соотношением пунктуационных знаков, в котором знаки препинания с НП имеют количественный перевес над таковыми с ПП. Это обусловлено необходимостью выделять запятыми сочиненные части сложноподчиненного предложения-высказывания (*кыйылуу [,] ичинде ...; ... жатканда эс алып ...; ... болгон жок [,] ... алар улам ...; ... маалы болгондо [,] ... эртең менен ...*), а также выделять запятыми формы причастных и деепричастных оборотов (*буттарын салаңдатып [,] ... кемирип коюп [,]; и ... бири туруп [,].*

Б/ Английский язык ПП (НП – кыргызский язык ПП (НП.

Здесь можно наблюдать совпадение параметров сопоставления пунктуационных знаков с ПП и НП в общих сравниваемых языках, в которых знаки препинания с НП превалируют над знаками препинания с ПП. Однако, приведем некоторые примеры из привлекаемых нами материала, начнем с англоязычного дискурса.

ДИСКУРС 11:

When we awoke, Jim and I examined the supplies that we found in the small boat belonging to the three men. We found heavy shoes, blankets, clothes, books, tobacco – all kinds of things that the men had stolen. Neither Jim nor I had ever owned this much before. We sat all afternoon talking. I told Jim what I had heard inside the sinking boat and how we had had a real adventure like those in books. Jim said, “I would rather live without adventure. When I found the raft missing, I thought that it was the end for old Jim. If no one saved me, I would be drowned, and if someone did save me, I would be returned to Miss Watson for the reward money, and she would sell me down the river to New Orleans” [Twain, 2000:45-46].

В приведенном выше англоязычном дискурсе реализуются параметры превалирования пунктуационных знаков с НП над таковыми с ПП.

Пунктуационные знаки с НП насчитывают 13 единиц – 12 запятых и 1 тире: 1) ... *we awoke* [,] ; 2) ... *shoes* [,] ; 3) ... *blankets* [,] ; 4) ... *clothes* [,] ; 5) ... *books* [,] ; 6) ... *all afternoon* [,] ; 7) ... *said* [,] ; 8) ... *missing* [,] ; 9) ... *saved me* [,] ; 10) ...*drowned* [,] ; 11) ...*save me* [,] ; 12) ...*money* [,] ; 13) ... *tobacco* [-].

Пунктуационные знаки с ПП насчитывают 9 единиц – 8 точек и 1 кавычки: 1) ... *to the three men* [.] ; 2) ... *stolen* [.] ; 3) ... *much before* [.] ; 4) ... *talking* [.] ; 5) ... *in books* [.] ; 6) ... *adventure* [.] ; 7) ... *old Jim* [.] ; 8) ... *New Orleans* [.] ; 9) “*I would... New Orleans* [“ “].

Превалирование пунктуационных знаков с НП над таковыми с ПП налицо – 13 единиц против 9.

ДИСКУРС 12:

Кийинчерээк, ойгонгондон кийин, биз талкаланган кемеден тиги зөөкүрлөр уурдап алган жүктү аңтарып чыктык, анын арасында өтүк, жууркан, кийим-кече менен бөлөк дагы толгон токой буюмдар, жайнаган китеп, дүрбү, анан үч куту тамеки бар экен. Биз ушуга чейин өмүрүбүздө мынчалык байлыкка ээ болгон эмеспиз. Тамекилер эң мыктысынан экен. Биз түштөн кийин токойдун арасында сүйлөшүп жаттык, мен китеп окудум, кыскасы, убактыбызды жакшы өткөрдүк. Мен Жимге жана кемедө, тиги кайыкта болгондун бүт айтып бердим, мына ушуларды укмуштуу окуя десе болот дедим, анда ал экинчи мындай окуянын мага кереги жок деди. Мен кеменин үстүндөгү бөлмөгө кирип кетип, Жимдин сал байланган жерине барганда аны табалбай сыйпалап калыптыр. Жим, коркконуман жүрөгүм түшүп калды. Эмне болсо да өлдүм окшойт дептир Жим, анткени, бирөө-жарым сактап калбаса, анда ал сууга чөгүп кетет, эгер бирөө куткарып калса, анда ал сыйлык алганы аны кайра үйгө жеткирет, ошондо Уотсон айым аны сөзсүз түрдө түштүккө сатып ийет. Анысы чын, аныкы дайыма туура, ал болгонун болгондой айтат, анын мээси зин-жилдердикинен өзгөчө иштейт [Твен, 2011:105].

В данном кыргызском дискурсе, так же как и в предыдущем английском, имеет место превалирование пунктуационных знаков с НП (23 единиц). Над таковыми с ПП (9 единиц). Все 23 единиц знаков препинания с НП являются запятыми: 1) ... чыктык [,]; 2) ... өтүк [,]; 3) ... жууркан [,]; 4) ... буюмдар [,]; 5) ... китеп [,]; 6) ... дүрбү [,]; 7) ... жаттык [,]; 8) ... окудум [,]; 9) ... кыскасы [,]; 10) ... кемедө [,]; 11) ... бердим [,]; 12) ... дедим [,]; 13) ... кетип [,]; 14) ... деди Жим [,]; 15) ... дептир Жим [,]; 16) ... анткени [,]; 17) ... калбаса [,]; 18) ... кетет [,]; 19) ... калса [,]; 20) ... жеткирет [,]; 21) ... анысы чын [,]; 22) ... дайыма туура [,]; 23) ... болгондой айтат [,].

9 пунктуационных знаков с ПП представлены только употреблением знака препинания “точка”: 1) ... бар экен [.]; 2) ... эмеспиз [.]; 3) ... мыктысынан экен [.]; 4) ... өткөрдүм [.]; 5) ... жок деди [.]; 6) ... сыйпалап

калыптыр [.]; 7) ... түшүп калды [.]; 8) ... сатып ийет [.]; 9) ... өзгөчө иштейт.

Таким образом, здесь, в данном кыргызском дискурсе, налицо факт превалирования знаков препинания с НП над таковыми с ПП, и этот факт является свойственным, как мы уже показали ранее, также и англоязычным дискурсом этой тематической подгруппы описания повторяющихся действий (здесь соотношение НП:23 единиц против ПП:9 единиц).

IV/ Описание неповторяющихся действий.

А/ Английский язык: ПП ≈ НП – кыргыз язык: ПП ≈ НП

Здесь, в данной подгруппе вышеназванной тематической группы, мы имеем совпадающие сопоставительные параметры – в дискурсах обоих сравниваемых языков, английского и кыргызского, знаки препинания с ПП и таковые с НП представлены равномерно, по нашему исчислению не превышает (+ –) 3 единиц. Приведем, однако, некоторые примеры из нашего художественного языкового материала.

ДИСКУРС 13:

Three or four months passed, and winter arrived. I went to school almost every day and was learning to read and write and spell. The teacher was also trying to teach me mathematics, but I knew even if I studied forever, I would never learn mathematics.

At the beginning, I hated school very much, but after a while, I hated it less. Whenever I began to hate school, I simply stayed away a few days. The teacher would beat me when I returned, but the beatings didn't trouble me. I had become accustomed to living in a proper house with the widow and sleeping in a proper bed. The widow said that I would become a good boy if I continued to study and to improve my character, and that she was no longer unhappy with me. My life seemed to be improving [Twain, 2000:9].

В вышеприведенном англоязычном дискурсе пунктуационные знаки с ПП насчитывают 9 знаков препинания “точка”: 1) ... *winter arrived* [.]; 2) *and spell*

[.]; 3) ... *mathematics* [.]; 4) ... *it less* [.]; 5) ... *few days* [.]; 6) ... *trouble me* [.]; 7) ... *a proper bed* [.]; 8) ... *with me* [.]; 9) ... *to be improving* [.]

Пунктуационные знаки с НП насчитывают 7 запятых: 1) ... *months passed* [.]; 2) ... *me mathematics* [.]; 3) ... *forever* [.]; 4) ... *very much* [.]; 5) ... *a while* [.]; 6) ... *to hate school* [.]; 7) ... *I returned* [.]

В соответствии с применяемыми нами критериями равномерной представленности пунктуационной знаки с ПП – 9 единиц и таковые с НП – 7 единиц являются равновеликими знаками препинания.

ДИСКУРС 14:

Ошентип, ортодон 3-4 ай өтүп, анын артынан эми кыш да келип қалды. Убактымын көбүн мен мектепке барып жүрүп, сөздү тамгалап айтканды, окуганды, жазганды бироз үйрөнүп алдым. Ошондой эле, жадыбалды, алты жерде жети, барабар отуз беш болот деп үйрөндүм, калганын түбөлүк жашасам да, өмүрү эч качан үйрөнүп билбей турганымды түшүндүм. Канткенде да математикага менин эч кызыкчылыгым жок.

Башында мектепти жек көрчүмүн. Бирок бара-бара эптеп көнө баштадым. Өтө чарчаганда сабактан качып кетчүмүн, эртеси күнкү келтек жегеним мага жыргал менен кубаныч алып келчү. Кийин мектепке канчалык көп барган сайын, өзүмдү ошончолук жеңил сезип калдым. Жесирдин да тарбиясына бироз көнүп калдым, бара-бара анысы анчалык оор эмес көрүндү. Үйдө жашап, төшөктө жатуу мен үчүн өтө кыйын эле, бирок жылуу күндөрү токойго качып барып уктап жүрдүм, ошондо кадимкидей эс ала түшчүм. Мага мурункудай жашоом жакчу, бирок жаңыча жашоо да мага анча-мынча жага баштады [Твен, 2011:25].

9 пунктуационных знаков “точка” эксплицируют ПП: 1) ... *келип калды* [.]; 2) ... *түшүндүм* [.]; 3) ... *кызыкчылыгым жок* [.]; 4) ... *көнө баштадым* [.]; 5) ... *алып келчү* [.]; 6) ... *сезип калдым* [.]; 7) ... *көрүндү* [.]; 8) ... *ала түшчүмүн* [.]; 9) ... *жага баштады* [.]

11 пунктуационных знаков “запятая” эксплицируют НП: 1) ... *ай өтүп* [.]; 2) ... *барып жүрүп* [.]; 3) ... *айтканды* [.]; 4) ... *көнө баштадым* [.]; 5) ... *алып*

келчү [,]; 6) ... сезип калдым [,]; 7) ... көрүндү [,]; 8) ... ала түшчүмүн [,]; 9) ... кыйын эле [,]; 10) ... уктап жүрдүм [,]; 11) ... жашоом жакчу [,] .

Б/ Английский язык: ПП) НП – кыргызский язык: ПП (НП.

В рассматриваемой тематической подгруппе Б/ при описании неповторяющихся действий наблюдается несовпадение структур соотношения пунктуационных знаков с ПП и с НП в исходном английском и в сопоставительном кыргызском языках: если в английском языке знаки препинания с ПП преобладают над таковыми с НП, то в кыргызском все соотношение принимает обратный характер. Знаки препинания с НП превалируют над таковыми с ПП. Приведем, однако, некоторые примеры.

ДИСКУРС 15:

The sun was high in the sky when I awakened. I lay in the grass in the cool shade of some large trees. I felt very comfortable and planned to wait before I cooked my breakfast.

While I lay under the trees, I heard this distant sound of a large gun being shot across the water. I sat up and listened. I heard the sound again. Then, a third time, a large boat filled with people was traveling on the river. I knew what they were doing; they were shooting the large gun in an attempt to force my dead body to float to the top of the water. I was now hungry, but it wasn't a good time to build a fire to cook my breakfast. The people on the boat might see the smoke. I sat there watching them for a long time. The boat passed close to where I was hiding, and I could see many people I knew – Pap, Judge Thatcher, Joe Harper, Tom Sawyer, Tom's aunt Polly, and his brother Sid, and many more. Everyone was talking about my murder [Twain, 2000:23].

14 пунктуационных знаков “точка” эксплицируют в анализируемом англоязычном дискурсе вместе с завершением смысла простых распространенных, а также осложненных и сложных повествовательных предложений полную предикацию (ПП): 1) ... *I awakened* [,]; 2) ... *large trees* [,]; 3) ... *my breakfast* [,]; 4) ... *the water* [,]; 5) ... *listened* [,]; 6) ... *sound again* [,]; 7) ... *third time* [,]; 8) ... *on the river* [,]; 9) ... *of the water* [,]; 10) ... *cook my*

breakfast [.,]; 11) ... *the smoke* [.,]; 12) ... *a long time* [.,]; 13) ... *many more* [.,]; 14) ... *my murder* [.,].

9 пунктуационных знаков (из них 7 – “запятые”, и 1 – “точка с запятой” и 1 – “тире”) эксплицируют в данном дискурсе в составе осложненных и сложных предложений неполную предикацию (НП): 1) ... *the trees* [.,]; 2) ... *now hungry* [.,]; 3) ... *was hiding* [.,]; 4) ... *Joe Harper* [.,]; 5) ... *Tom Sawyer* [.,]; 6) ... *aunt Polly* [.,]; 7) ... *brother Sid* [.,]; а также 8) ... *were doing* [.,]; и 9) ... *I knew* [–].

Таким образом, в данном английском дискурсе имеет место проспективная направленность превалирования знаков препинания с ПП над таковым с НП: ПП) НП.

ДИСКУРС 16:

Ойгонсом, күн өтө бийик көтөрүлүп қалыптыр, ошондуктан мен саат сегизден өтүп кетсе керек деп болжодум. Чөптүн үстүндө, саясы салкын жерде ардемени ойлоп жырғап жаттым, иттей эс алдым. Бариктин арасынан гана күн көрүнүп турду, болбосо айлананын баары эле калың бак өсүп, алардын асты күңүрт болучу. Күндүн чубагы жалбырактардын арасынан өтүп келген жерлерде так болуп агарып турчу, ошол тактар үстүндө айдарым жел жүрүп атканын көрсөтүп, жалбырактар кичинеден дирилдеп турат. Эки тыйын чычкан бутагына олтуруп алып, мени карап кобурашып атат.

Иттей жырғап жаттым дейсиң, тим эле туруп, нанүштө кылгым да келбейт. Кайрадан уйкуга кетип аттым эле суунун үстү жагынан бир нерсе “каңк” эле дей түштү, мен ойгонуп кетип, чыканактап отуруп тыңшадым, бир пастан кийин дагы бир жолу ошентти. Тура калып жээкке барсам, жалбырактар арасынан дайраны түтүн каптап кеткенин көрдүм, тээ алыс жакта, лимандын тушунда ичинде кишилерге толо кибиреген бир кеме баратат. Мен эми түшүндүм... [Твен, 2011:54].

В данном кыргызскоязычном художественном переводном дискурсе ПП обуславливается употреблением 11 пунктуационных знаков (из них 10 – “точек” и 1 – “кавычки”): 1) ... *деп болжодум* [.,]; 2) ... *эс алдым* [.,]; 3) ...

күңүрт болучу [.]; 4) ... дирилдеп турат [.]; 5) ... кобурашып атат [.]; 6) ... кылгым да келбейт [.]; 7) ... бир жолу ошентти [.]; 8) ... бир кеме баратат [.]; 9) ... кеткенин көрдүм [.]; 10) ... өткөн турбайбы [.]; 11) ... “каңк” [“ “].

Особо надо отметить знак препинания кавычки – “каңк”. С одной стороны, это слово “каңк” является междометием и звукоподражаемой лексемой; а с другой стороны, оно не является каким-либо членом предложения, ни главным, ни второстепенным, а выступает в синтаксисе языка как независимое высказывание с завершённым смыслом [Биялиев, 2003:87-88] то есть знак препинания “кавычки” проявляет здесь полную предикацию.

Здесь, в кыргызскоязычном дискурсе, имеет место, в отличие от предыдущего англоязычного дискурса, ретроспективная направленность превалирования знаков препинания с НП над таковыми с ПП: ПП (НП.

3.5. Методы и критерии верификации результатов исследования английских и кыргызских понятийно-пунктуационных систем с позиций лингвометодики

Данная идея о верификации результатов исследования английских и кыргызских понятийно-пунктуационных систем с позиций лингвометодики (а в дальнейшем, в последующем параграфе, с позиций переводоведения, а точнее, с позиций устного перевода) был обусловлен тремя причинами. Во-первых, сама логика лингвистической методологии при изучении сопоставительных явлений двух и более языков ориентировано на адекватную проверку и перепроверку (верификацию) полученных выводов, обобщений и результатов с целью сохранения магистральной линии при сравнительно-типологическом и сопоставительном изучении сопоставляемых языковых систем иностранных и родных языков [Давыдова, 1990:8-9; Общая методика обучения иностранным языкам, 1991:8-9; Общая методика обучения иностранным языкам, 1991:6-7]. Во-вторых, такая верификационная перепроверка, имеющая при изучении иностранных языков практико-прикладной характер, в сопоставительных исследованиях является одной из необходимых задач для сравнения

разнородных языков: оно обычно является самой последней задачей в сравнительных работах после 1) выявления совпадающих сходных факторов и подсистем языков, 2) выявления несовпадающих, несходных факторов и подсистем языков, и 3) определение прикладных задач, релевантных для практического применения результатов исследования в непосредственном изучении иностранных языков в условиях родного языка обучаемых [Баум, 1978:56-57; Безменова, Белянин, Богомолова 1990:8-9]. И, в-третьих, сам объект нашего сопоставительного исследования-пунктуационные системы аналитического и агглютинативного кыргызского языков –, хотя и принадлежит к факторам универсального порядка, но все же зачастую демонстрирует свои особые признаки и качества в каждом из означенных языков, и такие особые экспликации пунктуационных знаков должны быть наглядно и специально проанализированы в верификационном порядке [Губина, 2017; Сиган, 2022:111-112].

С позиции лингвистической методики, лингвометодики, преподавания иностранного английского языка в условиях родного кыргызского, мы обратили внимание в нашем понятийно-пунктуационном сопоставительном исследовании на четыре знака препинания: 1) “запятая” [,]; 2) “точка с запятой” [;]; 3) “сдвоенная точка с запятой” [; ;]; 3); и 4) “тире” [–], употребление которых несколько отличается в исходном английском и в сопоставляемом кыргызском языках.

Разберем и проанализируем конкретным образом все означенные выше пунктуационные знаки на предмет несовпадения их функционально-дискурсивных свойств. Начнём с “запятой”. Так, основное несовпадение мы устраиваем в том, что в английском языке данный знак препинания “запятая” ставится также и перед последним однородным членом предложения, которому предшествует союз *and* [Беляева, 1997:298]. В кыргызском языке такого не наблюдается [Жапар, Ч. 2, 1992:333]. Например:

- 1) *It was a Saturday morning, and all the summer world was bright and fresh and full of life* [Twain, 2012:20].

1) - А. Жайкы ишемби таң таза, жарык [o] жана сонун түстөр менен толуп турган [перевод наш. Ч. Ж.].

Мы сделали прямой и непосредственный перевод сами с тем, чтобы соотнести позиции знаков препинания в английском и кыргызском предложениях конкретным образом, чего не всегда можно достичь в художественном переводе [Ч. Ж.].

Знак [0] означает “нулевое” применение знака препинания, т.е. его полное отсутствие.

2) *They found a small recess in the one nearest the base of the rock, with blankets spread down in it; also an old suspender [,] and some bacon rind* [Twain, 2012:212].

2) – А. Алар аска түбүнөн кичинекей уңкүр таап алышты, анын ичинде жууркандар төшөлгөн эле; ошондой эле шымдын эски байлагычы [0] жана бекондун (чала туздалган чочко этинин) кыртышы бар болчу [перевод наш Ч. Ж.].

Наглядно видно, что перед последним однородным членом предложения:

1) определением в примере 2) – по правилам употребления запятых в английском языке поставлены “запяты”, в то время как правило употребления запятых в кыргызском языке такой постановки “запятой” в аналогичной синтаксической позиции не предусматривает: [,] – [0].

Еще в 5-ти случаях имеются в английском языке особые употребления запятых, а точнее, неупотребления, которые отличаются от кыргызского применения знака препинания “запятая”. В английском языке “запятая” не ставится и придаточное не выделяется. Это: А/ придаточные подлежащие, Б/ придаточное сказуемое, В/ придаточные дополнения, а также это Г/ индивидуализирующие придаточные и определительные, и Д/ постпозитивные обстоятельственные придаточные.

А/ Придаточное подлежащее (подлежащие) запятой в английском языке не выделяются.

3) *How this happened is not [0] clear to anyone* [Качалова Израилевич, Т. 2, 1995:83].

3) – А. Эч ким түшүнбөй калды, [0] бул иш, кандай пайда болуп калганын (перевод наш Ч. Ж.).

В кыргызском языке схожие синтаксические явления, а именно придаточные дополнительные, запятыми выделяются [Турсунов, 2002:62-63].

В/ Придаточное, сказуемое (сказуемые) запятой в английском языке не выделяются.

4) *The trouble is that [0] I have lost his address* [Грузинская, Черкасская, 1957:236].

4) – А. Жагымсыздык иш болуп калды – мен анын жазып алган дарегин жоготуп алыптырмын (перевод наш Ч. Ж.).

В кыргызском варианте в аналогичной синтаксической позиции расширенное сказуемое вводится знаком препинания “тире” [–].

В/ Английское придаточное дополнительное запятой в составе осложненного предложения не выделяется.

5) *She asked how much they had paid for the goods* [Беляева, 1977:297].

5) – А. Ал аял сурады [,] бул товарларга алар канча акча төлөдү эле (перевод наш Ч. Ж.).

Кыргызский язык в таких синтаксических конструкциях с изъяснительными, дополнительными, всегда использует “запятую” [Жапар, Ч. 2, 1992:226-227].

Г/ Английские, индивидуализирующие определительные придаточные обычно запятой не выделяются:

6) *He did not see the letters [0] which were lying on the table* [Качалова Израилевич, Т. 2, 1995:83].

6) – А. Ал столдун үстүндө жаткан каттарды көрбөй калыптыр (перевод наш Ч. Ж.).

Такие английские индивидуализирующие определительные придаточные можно перевести на кыргызский язык, синтаксической структурой простого распространенного предложения с развернутым определением.

Д/ Английские постпозитивные обстоятельственные придаточные, стоящие после главного предложения, также запятыми не выделяются:

7) *Ratterer asked Clyde, "Would you know your uncle [0] if you saw him?"* [Беляева, 1977:298].

7) – А. *Ratterer* *Клайдтан сурады: "Сен өзүңдүн байкеңди таанымак белең [0] аны көрүп калсаң?"* (перевод наш Ч. Ж.).

На кыргызский язык мы перевели английское осложненное предложение способом трансформации, переструктурировав исходное обстоятельственное придаточное в переводное придаточное условное, а условные придаточные всегда выделяются в кыргызском языке запятыми.

Также интересен и в то же время сложен вопрос об английском пунктуационном знаке "точка с запятой". "Точка с запятой" ставится между предложениями, входящими в состав сложносочиненного предложения, при отсутствии сочинительных союзов" [Качалова, Израилевич, Т. 2, 1995:83].

С позиций кыргызской лингвометодики данный английский пунктуационный знак "точка с запятой" [;] не всегда может быть передан на кыргызский язык эквивалентным знаком [;]. Здесь все дело в том, насколько является спаянной смысловая связь, существующая между сочиненными предложениями в составе английского сложного. Если эта связь тяготеет к слитному соединению, то в кыргызском языке при переводе данный английский знак препинания "точка с запятой" может быть заменен другим функциональным пунктуационным знаком "запятая". Если же данная английская связь является рыхлой и не тяготеет к какой-либо спаянности, то данный знак препинания точка с запятой может быть в кыргызском языке преобразован в "точку", а предложение-высказывания трансформировано из сочиненного в отдельное повествовательное [Борботько, 1976:56-57;

Аринштейн, 1985:85-86]. Однако проиллюстрируем всё вышеизложенное на фактическом языковом материале.

8) *About 10 o'clock he came along the deserted street to where the new girl lived [;] he paused a moment and heard nothing [;]there was a candle in the second floor window. He climbed the fence, went through the plants till he stood under the window [;] he looked up at it [;] then he laid down on the ground under it, with his hands upon his breast and holding the dear flower [Twain, 2012:40].*

Знак препинания “точка с запятой” [;] употреблен здесь в двух предложениях-высказываниях 4 раза:

1-ое предложение: 1) ... *girl lived [;]; 2 ... heard nothing [;];*

2-ое предложение: 3) ... *under the window [;]; 4) ... up at it[;].*

Мы перевели данные два предложения на кыргызский язык самостоятельно последующим образом.

1-ое предложение. *Кечки саат ондордо ал ошол жаңы кыз жашаган ээн көчөдө басып бараткан [;] ал токтоп калды жана кичине убакыт күтүп турду, бирок эч нерсе уккан жок [;] экинчи кабаттын терезесинде кичинекей шам күйүп жаткан (перевод наш Ч. Ж.);*

2-ое предложение. *Ал дубалдан секирип түшүп, жыш өскөн майда бадалдан өтүп, терезенин алдынан токтоду [;] ал терезени карады да жерге жатты [;] кармаган гүлүн көкүрөгүнө койуп, колдорун да көкүрөгүнө койду (перевод наш Ч. Ж.).*

Так, мы полагаем, что в первом предложении оба английских пунктуационных знака «точка запятой» [;] можно однозначно и без нашего ущерба для общего смысла высказывания в кыргызском языке заменить универсальным знаком препинания «запятая» [,].

8-ое предложение: 1) ... *басып бараткан [,]; 2) ... уккан жок [,].*

А во 2-ом предложении английские “точки с запятыми” можно заменить в кыргызском знаком препинания “точка”:

2-ое предложение: 1) ... *алдынан токтоду [,]; 2) ... жерге жатты [,], а, следовательно, последующие предложения следует начинать с заглавной*

буквы. Если в первом предложении связь между составными частями высказывания является семантической, тяготеющей к цельности, то во втором связь между составными частями является рыхлой и тяготеющей к разрыванию целостности.

Необходимо указать на соотношение английского сдвоенного знака “точка с запятой” + “точка с запятой” [; ;], и таковые в кыргызской пунктуационной системе. Данный сдвоенный знак препинания [; ;], а также еще два сдвоенных знака: “запятая” + “запятая” [,], и “тире” + “тире” [– –], – принадлежат к пунктуационным знакам не основного разряда, то есть еще официально не признаны в качестве универсальных. Данный сдвоенный знак “точка с запятой” + “точка с запятой” имеет в современном английском языке нечастотное употребление, а в кыргызском же она имеет еще меньше употребления. Семантически данный сдвоенный знак заключает и “обхватывает” в сущности единое высказывание, но сохраняющее лишь слабые связи с окружающей дистрибуцией, и в кыргызском языке оно может быть заменено без никакого ущерба для смысла контекста знаком препинания “точка” [.] . Предыдущее высказывание должно оканчиваться на “точку” [.] , и все последующие высказывания также на “точку” [.] . Например:

9) *Ten blue tickets equals a red one, and could be exchanged for it [;] ten red tickets equals a yellow one [.] and ten yellow tickets, the headmaster gave a cheap Bible to the pupil [Twain, 2012:46].*

9) – А. Он көк билет бир кызыл билетке барабар болчу, жана аны алмаштырса болмок [.] . Он кызыл билет бир сары билетке барабар болчу [.] . Он сары билет үчүн директор окуучуга арзан Инжил китебин ыйгарчу. [перевод наш Ч. Ж.]

Кроме того, несколько различается английское употребление знака препинания “тире” от употребления его в кыргызском языке. В кыргызском языке “тире” [–] ставится в трех случаях: А) вместе с запятой после прямой речи: “*Tаш түшкөн жеринде оор*” [–] дейт элдин макалында; В) между главным и придаточным условным, состоящим из сказуемых или групп

сказуемых: *Эмне сепсең ошону оросуң*; и С) между подлежащим и сказуемым, если второй идентифицирует первое: *Барпыжан-Калматайдын жалгыз кызы* [Жапар, Ч. 2, 1992:340-341; Турсунов, 2002:96-98].

В английском языке для обозначения незаконченной речи обычно ставится тире, в отличие от русского языка, где в таких случаях ставится многоточие.

10) *“If you take my advice[–] it is dangerous further up the river [–] come, downstream with me”* [Беляева, 1977:299].

В кыргызском же языке, как и в русском, в таких случаях ставится “многоточие” [...] [Турсунов, 2002:43-44].

10) – А. *Силер менин кеңешими уксанар [...] ары, суу менен өйдө коркунучтуу [...] андан көрө биз менен суу ылдыйлай жүргүлө* [перевод наш Ч. Ж.].

Таким образом, четыре знака препинания из английской системы пунктуации 1) “запятая” [,], “точка с запятой”, [;] “сдвоенная точка с запятой” + “точка с запятой” и “тире” – следует особо идентифицировать при обучении правильному английскому пунктуационному правописанию в кыргызскоязычной аудитории. Означенные английские языки препинания имеют некоторые релевантные особенности, которые отличают их в определенных случаях от их кыргызскоязычных аналогов.

Английские пунктуационные знаки должны изучаться в лингвометодическом аспекте в разделе практической грамматики иностранного (английского) языка, исходя из трех факторов: во-первых, они, то есть знаки препинания, являются артефактными системами, созданными человеком для адекватного и правильного восприятия и понимания письменного языка текста; во-вторых, они “сопровождают” письменно-речевые единицы английского языка больше по размеру, нежели единичные лексемы; а в-третьих, они раскрывают значение и смысл письменно-речевых контекстов, которые, в свою очередь, служат ступеньками для разъяснения и познания описываемой идеи всего дискурсивного образования – текста.

А грамматико-смысловые упражнения и задания, призванные для изучения и закрепления понятийно-пунктуационного материала знаков препинания, могут быть самыми разнообразными. Они зависят не только от лингвометодических пристрастий обучающего преподавателя, но также и от уровня знаний и умений, обучаемых в сфере изучения иностранного английского языка. И при этом главная лингвометодическая целеустановка “– добиться практического овладения иностранным языком – заключается ... в формировании и дальнейшем развитии умений и навыков пользоваться иностранным языком как средством общения в пределах специфики данного учебного предмета” [Гес, Ляковицкий, Миролубов и др. 1982:59 Friederich, 1993:232-233].

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

3.1. Как показывает наше аналитическое рассмотрение вопросов понятийно-пунктуационного членения литературного-художественного дискурса в сопоставляемых английском и кыргызском языках, развиваемый нами методологический подход к лингвистическому анализу изучаемого фактического материала должен включать в себя нижеследующие языковые единицы, методику и принципы.

I/. Следует учитывать конкретную структуру художественного дискурса, который есть литературное текстовое образование небольшого объема, не более одной страницы машинописного текста формата листа А-4, 14-го шрифта. Данный дискурс описывает некоторые события, ситуацию или эпизод, представляющие определенный интерес для читателя. Описываемые события из личной или общественной жизни человека должно как бы сразу захватывать реципиента, что детерминировано высокохудожественным мастерством автора этого литературного произведения и самым широко известным именем писателя. И именно высокохудожественный текст дискурса, имя самого писателя и должное восприятие читателя-реципиента создают лингвистическую дискурсивную категорию “погруженность в жизнь”.

II/. Необходимо иметь точную классификацию и ранжирование пунктуационных знаков обоих сопоставляемых языков, английского и кыргызского. Выявляется, что в обоих языках имеются знаки препинания универсального характера. Они при этом являются основными, их 10 знаков, также есть и не основные, их 3 знака.

10 основных пунктуационных знаков были расквалифицированы по 3 критериям: А/ по критерию выполнения ими понятийно-лингвистических онтолого-гносеологических функций, как смысловые, синтаксические и интонационные; Б/ по критерию их способности разделять или выделять языковые единицы в устной или письменной речи; и В/ по критерию их формально-грамматической представленности, как одиночные или парные.

Для дальнейшей ясности и полной иллюстративности представим все знаки препинания с указанием их характеристик. При этом обращаем внимание на тот факт, что в обоих сравниваемых языках эти характеристики совпадают.

- 1) Точка, The Full Stop, Чекит [.] , знак с синтаксической понятийно-лингвистической функцией с разделительной грамматической способностью и в одиночной формально-грамматической представленности;
- 2) Вопросительный знак, The Note of Interrogation, Сууро белгиси, [?], синтаксический, разделительный, одиночный;
- 3) Восклицательный знак, The Note of Exclamation, Илеп белгиси, [!], интонационный, разделительный, одиночный.
- 4) Точка с запятой, The Semicolon, Үтүрлүү чекит, [;], смысловой, разделительный, одиночный.
- 5) Двоеточие, The Colon, Кош чекит, [:], смысловой разделительный, одиночный.
- 6) Многоточие, The Dots, Көп чекит [...] смысловой, разделительный, одиночный;
- 7) Запятая, The Comma, Үтүр [,], синтаксический, разделительный, одиночный;
- 8) Тире, The Dash, Сызыкча [-], смысловой, разделительный, одиночный;

9) Кавычки, The Inverted Commas, Тырмакча [“ ”] синтаксический, выделительный, парный;

10) Скобки, The Brackets, Кашаа [()], синтаксический, выделительный, парный.

Однако, как показывает языковая практика, кроме означенных выше 10 основных пунктуационных знаков, еще в употреблении имеются 3 неосновных знака препинания, которые были привлечены нами в систему нашего анализа. Это 3 пунктуационных знака:

11) Точка с запятой + точка запятой это синтаксический выделительный парный знак, The Semicolon + The Semicolon, Үтүрлүү чекит [; ;], синтаксический, выделительный, парный;

12) Запятая + запятая, The Comma +The Comma, Үтүр + Үтүр [, ,], синтаксический, выделительный, парный;

13) Тире + тире, Сызыкча+ Сызыкча, The Dash+ The Dash [– –], синтаксический, выделительный, парный;

III/. Для дальнейшего конкретного лингвистического анализа пунктуационных знаков мы будем использовать составной термин “предложение-высказывание”. При этом мы исходим из последующего соображения: знак препинания есть артефактный языковой знак, он связывает устную речь и речь письменную; в устной речи релевантную роль играет высказывание как единица, включающая как речь неподготовленную, так и подготовленную; в письменной речи релевантную роль играет предложение как фиксация, в первую очередь в художественном дискурсе речи подготовленной; и здесь наблюдается прямая корреляция между лингвистическими понятиями и терминами: “пунктуационный знак” – “предложение-высказывание”.

IV/. Семантическое наполнение пунктуационных знаков обусловлено функционально-семантической предопределенностью знаков, которую установили при первоначальном “вводе” их функциональный обиход в системе языка. Основу же семантического наполнения знаков препинания являет собой понятие предикации, которое есть как бы “хребет” любого предложения-высказывания. Явление предикации важно и необходимо для структуры

художественного дискурса, исходя из двух посылок, во-первых, предикация есть предложение высказывания, симбиозным образом соединяя в себе субъект-подлежащее и предикат-сказуемое; и именно эти два главных члена предложения различает, соединяет, разделяет, выделяют любой пунктуационный знак. Во-вторых, основная функция предикации – это отнесение высказывания к действительности, и в этом аспекте оно прямо выполняет главную задачу любого дискурса, (а в нашем случае художественного дискурса) – это стремление к реальности путем “погружения в жизнь”.

Выявляется, что 5 основных знаков препинания [1. точка, 2. вопросительный знак, 3. восклицательный знак, 4. кавычки, 5. скобки] эксплицируют полносоставную предикативность, полную предикацию, а последующие 5 основных знаков препинания [6. точка с запятой, 7. двоеточие, 8. многоточие, 9. запятая, 10. тире] эксплицируют неполную, неполносоставную.

Что же касается 3-х неосновных знаков препинания [1. точка с запятой + точка с запятой; 2) тире +тире; 3) запятая + запятая], то их сдвоенная сущность оказывает влияние во время их нахождения в дистрибутивно-текстовом окружении в дискурсе и не позволяет их предикаций подняться на уровень полносоставной предикативности, но в то же самое время не допускает их понижения до уровня неполносоставной предикативности. И поэтому данные три сдвоенных знака находятся на нейтральном уровне функционирования предикативности, т.е. эксплицируют нейтральную предикацию.

V/. Все вышеизложенные лингвистические факторы, обуславливающие функционирование знаков препинания в структуре предложения-высказывания, будут способствовать их изучению в структуре художественного дискурса, а именно познанию того, как “ведут себя” данные пунктуационные знаки в текстовом образовании, большим, чем единица предложения-высказывания. Лингвистический понятийно-функциональный анализ художественных дискурсов обоих сопоставляемых языков, английского и кыргызского,

показывает, что система пунктуационных знаков несколько видоизменяет свое содержание, наполнение ввиду возросшего объема предикации, которая переходит из яруса предложения-высказывания на ярус (механизм) дискурса.

3.2. Выявляется, что все 500 английских художественных дискурсов по своей литературно-тематической соотнесенности могут быть расклассифицированы по четырем группам описания темы художественного дискурса:

I/. План содержания дискурса реализуется через описание статической ситуации; при этом возникает два вида соотношения предикаций.

A/ знаки препинания, [·], [?], [!], [“ “], [()], эксплицирующие полную продукцию, представлены в равной пропорции, как и знаки [;], [:], [...], [,], и [–], эксплицирующие предикацию неполного типа. Таких дискурсов с равномерной представленностью полной и неполной предикаций мы насчитали примерно 50% от 120 единиц дискурсов, реализованных в этой группе, равно 60 единиц дискурсов.

Б/ знаки препинания с неполной предикацией преобладают над знаками препинания с полной предикацией – остальные 50% от 120 единиц дискурсов ≈ 60 единиц дискурсов.

II/. Описание динамической ситуации. Здесь также имеется два вида соотношений предикацией:

A/ Знаки препинания с полной предикацией представлены равномерно как и знаки препинания с неполной предикацией: 50 % ≈ 60 единиц дискурса.

Б/ Знаки препинания с неполной предикацией превалируют над знаками препинания с полной предикацией: 50% ≈ 60 единиц дискурса.

III/. Описание повторяющихся действий. Здесь также имеется два вида соотношения предикации.

А/ Знаки препинания с полной предикацией представлены равномерно, как и знаки препинания с неполной предикацией: 50% ≈ 60 единиц дискурса.

Б/ Знаки препинания с неполной предикацией превалируют над знаками препинания с полной предикацией: 50% ≈ 60 единиц дискурса.

IV. Описание неповторяющихся действий.

А/ Знаки препинания с полной предикацией представлены равномерно как и знаки препинания с неполной предикацией: 50% ≈ 60 единиц дискурса.

Б/ Знаки препинания с полной предикацией превалирует над знаками препинания с неполной предикацией: 50% ≈ 60 единиц дискурса.

В I/-ом, II/-ом и III/-ем описаниях реализуется единая схема соотношения предикацией: в пункте А/ полная и неполная предикации представлены равномерно и в пункт Б/ неполная предикация превалирует над полной. Но в IV/-ом описании данная схема соотношения предикаций несколько видоизменяется если пункт А/ остается прежним, то пункт Б/ уже претерпевает противоположную перестановку: знаки препинания с полной предикацией превалируют над знаками с неполной предикацией. Последнее обуславливает по всей видимости, твердым и фиксированным синтаксическим строем английского языка, требующем строгой последовательности при обозначении неповторяющихся (единичных) действий.

3.3. В данном подразделе работы также было проанализировано более 500 художественных дискурсов, но только кыргызского языка, которые также, как и исходные английские художественные дискурсы, были подразделены на 4 тематические группы: I/. Описание статической ситуации; II/. Описание

динамической ситуации; III/. Описание повторяющихся действий; и IV/. Описание неповторяющихся действий.

I/. Описание статической ситуации. В данной тематической группе действует только одна понятийно-пунктуационная тенденция – знаки препинания, эксплицирующие полную предикацию, а это: 1. точка [.] ; 2. вопросительный знак [?]; 3. восклицательный знак [!]; 4. кавычки [“ ”]; 5. скобки [()], превышают в количественном исчислении над знаками, эксплицирующими неполную предикацию, а это точка с запятой [,:]; 2. двоеточие [:]; 3. многоточие [...]; 4. запятая [,]; 5.; и тире [–] .

Но в данном превышении пунктуационных знаков с полной предикацией над таковыми с неполной в структуре кыргызского художественного дискурса наблюдается широкий разброс, нижний предел которого начинается с 2-х кратного превалирования, а верхний предел завершается на 7-ми кратном превалировании.

A/ 2-х кратное превалирование знаков препинания с полной предикацией над таковыми с неполной, а также такое превалирование, близкое им по кратности: 3-х и 4-х кратное превалирование – , осваивает примерно 50% кыргызских дискурсов, отнесенных нами к данной тематической группе, около 60 единиц дискурсов от 120 единиц.

Б/ 7-ми кратное превалирование пунктуационных знаков с полной предикацией над таковыми с неполной охватывает оставшиеся 50% кыргызских дискурсов – примерно 60 единиц.

II/ Описание динамической ситуации. В данной тематической группе наблюдается одна понятийно-пунктуационная тенденция приблизительно равномерности [+ – 3] единицы знаков препинания с полной и неполной предикациями. Однако такая равномерность имеет два проявления: когда эта небольшая амплитуда [+ – 3] колеблется в сторону знаков препинания с полной предикацией, и когда она колеблется в сторону знаков с неполной предикацией.

A/ Колебания амплитуды функционирования знаков препинания в сторону полной предикации [однако в нашей интерпретации такое колебание

не должно превышать 3 единицы, что позволяет соблюдать приблизительную равномерность] охватывает около 50% кыргызских художественных дискурсов этой тематической группы – около 60 единиц дискурсов.

Б/ Колебания же амплитуды функционирования знаков препинания в сторону неполной предикации также охватывает около 50% кыргызских художественных дискурсов этой тематической группы – примерно 60 дискурсов.

III/ Описание повторяющихся действий. В этой тематической группе также наблюдается единая понятийно-пунктуационная тенденция превалирования пунктуационных знаков, эксплицирующих неполную предикацию над таковыми, эксплицирующими полную предикацию. Здесь, однако, такое превалирование реализуется с незначительным расхождением в кратности превышения: начиная с 2-х и заканчивая с 3-х кратным превалированием.

А/ 2-х кратное превалирование знаков препинания с неполной предикацией над таковыми с полной охватывает около 50% дискурсов, отнесенных нами в кыргызском языке к данной тематической группе – примерно 60 единиц дискурсов.

Б/ 3-х кратное превалирование знаков препинания с неполной предикацией над таковыми с полной охватывает остальные 50% дискурсов этой тематической группы – около 60 единиц дискурсов.

IV/ Описание неповторяющихся действий. В данной тематической группе реализуются две различные тенденции: когда пунктуационные знаки с полной предикацией и таковые с неполной представлены равномерно, и когда знаки препинания с неполной предикацией несколько превалируют над знаками препинания с полной.

А/ Примерное равенство в кыргызских художественных дискурсах этой тематической группы знаков препинания с полной и неполной предикациями охватывает около 50 дискурсов этой группы – примерно 60 единиц дискурсов.

Б/ Кыргызские художественные дискурсы со знаками препинания, эксплицирующими неполные предикации, над таковыми, эксплицирующими полные, охватывает 50% дискурсов этой группы – около 60 единиц.

3.4. Данный конкретно сопоставительный параграф настоящей работы обусловлен одним фактором – выяснить адекватность проводимого до сих пор двуязычного англо-кыргызского сравнительного исследования. Ведь до сего времени мы проводили наше изыскание не как чисто сопоставительные, а как параллельно-сопоставительные, изучая дискурсивно-пунктуационные возможности английского языка, а также параллельно дискурсивно-пунктуационные возможности кыргызского языка, как бы независимо друг от друга, но по одной единой научно-лингвистической методологии и с едиными задачами и установками. И при этом языковой фактический материал английских и кыргызских литературно-художественных дискурсов был непереводаемой и только функционально соотнесенный.

И полученные ранее лингвистические результаты понятийно-пунктуационного членения английских и кыргызских художественных дискурсов мы обобщим еще раз, но в более компактной и схематизированной форме.

Во-первых, все литературно-художественные дискурсы в обоих сравниваемых языках английском и кыргызском мы распределили на 4 тематические группы:

- 1/ Описание статической ситуации;
- 2/ Описание динамической ситуации;
- 3/ Описание повторяющихся действий;
- 4/ Описание неповторяющихся действий.

В каждом из названных тематических групп было установлено по 2 тематические подгруппы, в каждой из которых наблюдались различные соотношения при употреблении пунктуационных знаков с одним из

разновидностей дискурсивной предикации. И такие соотношения пунктуационных знаков, эксплицирующих полную предикацию (ПП), и таковых, эксплицирующих неполную предикацию (НП), было установлено 3: 1. когда знаки препинания с ПП превалируют над таковыми с НП: [ПП) НП]; 2. когда знаки препинания с НП превалируют над таковыми с ПП: [ПП (НП]; и 3. когда знаки препинания с ПП представлены равномерно со знаками препинания с НП: [ПП ≈ НП].

Было определено, что 4 тематические группы манифестируют нижеследующие соотношения пунктуационных знаков в английском и кыргызском художественных дискурсах (при этом для адекватности и достоверности лингвистико-сопоставительного анализа, были использованы английские оригиналы и их кыргызские переводы художественных произведений Марка Твена):

Английский язык – кыргызский язык

1/ Описание статической ситуации

А/ ПП ≈ НП – ПП) НП

Б/ ПП (НП – ПП) НП

2/ Описание динамической ситуации

А/ ПП ≈ НП – ПП ≈ НП

Б/ ПП (НП – ПП ≈ НП

3/ Описание повторяющихся действий

А/ ПП ≈ НП – ПП (НП

Б/ ПП (НП – ПП (НП

4/ Описание неповторяющихся действий

А/ ПП ≈ НП – ПП ≈ НП

Б/ ПП (НП – ПП (НП

Таким образом, в данном подразделе (параграфе) нашей работы в сконцентрированном и четко очерченном виде были применены типологосопоставительные параметры для адекватного сравнения и изучения понятийно-пунктуационных систем аналитического английского и агглютинативного кыргызского языков: во-первых, это была логико-смысловая классификация изучаемых английского и кыргызского художественных дискурсов: 1. описание статической ситуации; 2. описание динамической ситуации; 3. описание повторяющихся событий; 4. описание неповторяющихся событий; во-вторых, изучаемые художественные дискурсы были подвергнуты как бы “матричному”, понятийно-пунктуационному функциональному анализу, при этом конкретным образом сопоставлялись описания идентичных ситуаций на английском языке оригинала и на кыргызском языке перевода; и в-третьих, понятийно-пунктуационный анализ идентичных художественных дискурсов был направлен не столько на сопоставительное изучение понятийно-тождественных художественных дискурсов, а сколько на выявление того, как и каким образом в аналогичных, но разноязычных художественных дискурсах ведут себя в сущности, но по большинству лингвистических характеристик универсальные знаки препинания при выражении идентичных ситуаций и действий.

Такой логико-функциональный подход и понятийно-лингвистический анализ пунктуационных систем аналитического английского и агглютинативного кыргызского языков, произведенный в настоящем параграфе нашей работы, позволили нам удостовериться в том, что даже “пораздельное” изучение в предыдущих параграфах работы в начале знаков препинания английского языка, а затем знаков препинания кыргызского, явилось абсолютно оправданным методологически и методически, поскольку обобщения, полученные в настоящем параграфе, полностью подтвердили все результаты и выводы, которые были получены ранее в процессе нашего сравнительного изучения пунктуационных знаков английского и кыргызского языков.

3.5. Верификационная проверка результатов сопоставительных исследований находится в русле третьей, последней задачи таких сопоставительно-типологических изысканий, когда первыми двумя задачами являются: 1) выявление совпадающих факторов и систем языка, а 2) выявление несовпадающих факторов и систем языка. Верификация является собой прикладную реализацию сопоставительных исследований. В нашем случае, при сравнительном изучении пунктуационных систем аналитического английского и агглютинативного кыргызского языков, такая прикладная реализация имеет место в практике преподавания иностранного английского языка в родной кыргызскоязычной аудитории, то есть в лингвистической методике преподавания.

В нашем понятийно-пунктуационном изучении явления англоязычного, а также и кыргызскоязычного дискурса, нас особо интересуют несовпадающие факторы пунктуации в исходном английском, а также и в сопоставляемом кыргызском языках. То есть выясняется, что английское применение пунктуационных знаков 1. “запятая” [,]; 2. “точка с запятой”[;]; 3. “сдвоенная точка с запятой” [; ;]; 4. “тире” [-] – имеет определенные отличия от их применения в кыргызском языке, при этом такие отличия не затрагивают в этой сфере употребление знака препинания, а только его некоторые аспекты; так, например, английская “запятая”, употребляемая в облигаторном порядке перед последним в ряду однородных членов, в кыргызском варианте в такой позиции опускается и не употребляется. Или английская “запятая” никак не выделяет придаточного подлежащего, придаточного сказуемого, придаточного дополнительного или же индивидуализирующего придаточного определительного, в то время как их кыргызские функционально-синтаксические эквиваленты запятыми в облигаторном порядке выделяются.

Аналогичные “отклонения” имеются в употреблении в исходном английском и в сопоставляемом кыргызском при употреблении “точки запятой” [;], “сдвоенной точки запятой” [; ;] и “тире” [-].

Правила их употребления уже “расписаны” как в германском английском, так и в тюркском кыргызском языках. Задача лингвометодиста-типолога соотнести при изучении соответствующего синтаксического материала данные правила из исходного английского языка с таковыми в сопоставляемом кыргызском именно с акцентом на конкретное употребление знака препинания в каждом из означенных языков и на предмет применения эффективных упражнений и заданий при работе с обучаемыми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы твердо уверены, что настоящее лингвистическое исследование является определенным выходом в современное типолого-сопоставительное языкознание, поскольку в нем сконцентрировались важные и релевантные проблемы лингвистики, изучаемые с позиций сравнения языков, а именно: вопросы теории и практики пунктуации в разноструктурных дискурсах, вопросы понятийно-пунктуационного членения данных дискурсов в аспекте сопоставления и типологии, вопросы содержательно-семантической предикативности в плане содержания означенных дискурсов, вопросы художественной составляющей данных дискурсов в разнотипных английском и кыргызском языках.

Поставленная в работе цель – понятийно-пунктуационное членение литературного художественного английского и кыргызского дискурса – является достигнутой, поскольку все заявленные в начале исследования шесть научно-исследовательских задач были благополучно разрешены.

Первая задача предполагала изучение явления литературного дискурса, его разновидностей и того каким образом пунктуация реализуется в нем.

В общелингвистической интерпретации под дискурсом понимают фактическое речевое образование, могущее принадлежать к самым разнообразным жанрам: к рекламному, к публицистическому, научному и также литературно-художественному: он должен иметь небольшой объем, не более одной страницы машинописного текста, содержать релевантную событийную информацию, характеризоваться предикативностью и “погруженностью в жизнь” [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990:136-137].

Краткое речевое образование из художественного произведения также может являть собой дискурс, но при соблюдении трех условий: во-первых, имя автора литературного произведения должно быть широко известным не только в литературных кругах, но и вообще во всей культурологической среде тех или иных языковых сообществ; во-вторых, автором кодируется некоторая

событийная художественная информация предикативного подвижного типа; которая, в-третьих, подлежит раскодированию со стороны читающего реципиента. И все эти три фактора, способствующие художественно-мыслительному воображению, вызывают в художественном дискурсе качество “погруженности в жизнь”.

Вторая задача гласила: изучение пунктуационной системы языка и его составляющих на конкретном примере английской и кыргызской пунктуации.

Поскольку пунктуация есть универсальное лингвистическое явление, постольку последующая дефиниция из нормативного справочного издания использована нами как основополагающая: “Пунктуация – система графических внеалфавитных знаков (знаков препинания), образующих вместе с графикой и орфографией основные средства письменного языка; главное назначение пунктуации – членение и графическая организация письменного (печатного) текста [цит. соч.:406].

Знаки препинания как универсальные явления обладают тремя группами признаков: во-первых, по характеру различения содержательной стороны речи (устной и письменной) они могут быть расклассифицированы как синтаксические, интонационные и смысловые; во-вторых, по характеру различения составляющих речи они могут быть расклассифицированы разделительные и выделительные; и, в-третьих, по формально-грамматической реализации они могут быть расклассифицированы как одиночные и парные.

В обоих сопоставляемых языках универсальные и общеупотребительные пунктуационные знаки представлены 10-тью артефактными лингвистическими единицами:

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК
– The Full Stop –	[.] – Чекит
– синтаксический	– синтаксический
– разделительный	– разделительный
– одиночный	– одиночный
– The Note of Interrogation	[?] – Суроо (Суроо белги)

– интонационный

– разделительный

– одиночный

– **The Note of Exclamation**

– интонационный

– разделительный

– одиночный

– **The Inverted Commas**

– синтаксический

– выделительный

– парный

– **The Brackets**

– синтаксический

– выделительный

– парный

– **The Semicolon**

– смысловой

– разделительный

– одиночный

– **The Colon**

– смысловой

– разделительный

– одиночный

– **The Dots**

– смысловой

– разделительный

– одиночный

– **The Comma**

– синтаксический

– разделительный

– интонационный

– разделительный

– одиночный

[!] – Илеп белгиси

– интонационный

– разделительный

– одиночный

[""] – Тырмакча

– синтаксический

– выделительный

– парный

[()] – Кашаа

– синтаксический

– выделительный

– парный

[;] – Точка с запятой

– смысловой

– разделительный

– одиночный

[:] – Кош чекит

– смысловой

– разделительный

– одиночный

[...] – Кош чекит

– смысловой

– разделительный

– одиночный

[,] – Үтүр

– синтаксический

– разделительный

– одиночный

– **The Dash**

– смысловой

– разделительный

– одиночный

– одиночный

[–]

– **Сызыкча**

– смысловой

– разделительный

– одиночный

Кроме вышеназванных 10 универсальных знаков препинания, в сопоставляемых нами в английском и кыргызском языках также встречаются 3 сдвоенных пунктуационных знака, которые нельзя считать частотными (как 10 вышеназванных), хотя они отличаются универсальным характером:

– **The Semicolon**

[; ;]

– **Үтүрлүү чекит +**

үтүрлүү чекит

– синтаксический

– выделительный

– сдвоенный

– синтаксический

– выделительный

– сдвоенный

– **The Dash**

[– –]

– **Сызыкча+сызыкча**

– синтаксический

– выделительный

– сдвоенный

– синтаксический

– выделительный

– сдвоенный

– **The Comma**

[, ,]

– **Үтүр+ Үтүр**

– синтаксический

– выделительный

– сдвоенный

– синтаксический

– выделительный

– сдвоенный

Третья задача включала в себя последующие аналитические действия: изучение предикативности дискурса, предикативности предложения-высказывания и того факта, каким образом пунктуация способствует их становлению.

Предикация, понимаемая нами как соотнесение содержания предложения в письменной речи и высказывания в устной с некоторой реальной действительностью, или же с действительностью виртуальной, воспринимаемой через силу человеческого абстрагирования, как реальная,

присуща не только предложению-высказыванию, но также и целому дискурсу, в нашем случае художественному дискурсу английского и кыргызского языка.

В работе принимается господствующая в современном нормативном языкознании точка зрения, что предикация в первую очередь, присуща предложению-высказыванию: если оно полносоставное, или хотя бы имеет в своей лексико-семантической структуре предикат-сказуемое, то оно обладает полной предикативностью, предикацией; если же оно – неполносоставное, то оно обладает неполной предикацией [цит. соч.:393; Козуев, 2022:227-228]. Именно данные предикации обуславливают предикативность всего художественного дискурса: преобладание в дискурсе предложений-высказывания с полной предикацией конституирует наличие более объемной полной предикации в дискурсе и напротив, преобладание в дискурсе предложений-высказывания с неполной предикацией конституирует наличие более объемной неполной предикации в дискурсе.

Функционально-синтаксическое изучение английских и кыргызских пунктуационных знаков показывает, что пять из 10-ти знаков препинания большей частью употребляются в таких предложениях-высказываниях, которые эксплицируют полную предикацию [ПП] в обоих сопоставляемых языках: Это пунктуационные знаки: 1/ точка [.] ; 2/ вопросительный знак [?]; восклицательный знак [!]; 4/ кавычки [“ ”]; и 5/ скобки [()].

Последующие пять из 10-ти знаков препинания большей частью употребляются в предложениях-высказываниях, которые эксплицируют неполную предикацию [НП] в обоих сопоставляемых языках. Это знаки препинания: 6/ точка с запятой [;]; 7/ двоеточие [:]; 8/ многоточие [...]; 9/ запятая [,]; и 10/ тире [–].

Что же касается сдвоенных пунктуационных знаков: 11/ точка с запятой + точка с запятой [; ;]; 12/ тире + тире и 13/ запятая + запятая [, ,] – , то мы пришли к выводу, что они все эксплицируют нейтральную предикацию, поскольку высказывания, ограниченные с двух сторон данными знаками, не

могут эксплицировать какую-либо разновидность предикации, будучи в несвободной нейтральной дистрибуции.

Четвертая задача была обозначена: изучение самого процесса понятийно-пунктуационного членения литературного английского и кыргызского художественного дискурса. Данная задача означала, что необходимо выявить, какие предложения-высказывания эксплицируют ПП, а какие предложения-высказывания – НП, определить знаки препинания в структуре дискурса с ПП и с НП. Здесь можно наблюдать три вида соотношений. Например:

ДИСКУРС 1:

The sun was high in the sky when I awakened. I lay in the grass in the cool shade of some large trees. I felt very comfortable and planned to wait before I cooked my breakfast.

While I lay under the trees, I heard the distant sound of a large gun being shot across the water. I sat up and listened. I heard the sound again. Then a third time. A large boat filled with people was traveling on the river. I knew what they were doing; they were shooting the large gun in an attempt to force my dead body to float to the top of the water.

I was now hungry, but it wasn't a good time to build a fire to cook my breakfast. The people on the boat might see the smoke. I sat there watching them for a long time. The boat passed close to where I was hiding, and I could see many people I knew – Pap, Judge Thatcher, Joe Harper, Tom Sawyer, Tom's Aunt Polly, and his brother Sid, and many more. Everyone was talking about my murder [Twain, 2000:23].

В приведенном выше англоязычном художественном дискурсе пунктуационные знаки, эксплицирующие ПП, представлены 14-ью точками; в то время как пунктуационные знаки, эксплицирующие НП, представлены в количестве 9 единиц: запятых – 7, точка с запятой – 1 и тире – 1. Таким образом, в данном англоязычном художественном дискурсе пунктуационные

знаки, а именно “точка”, эксплицирующие ПП, в количестве 14 единиц превалируют над таковыми, эксплицирующими НП, в количестве 9 единиц.

ДИСКУРС 2:

Мына ошондо бул ишке Мэри өзү киришти, ошондон кийин гана Том ак жуумал туугандарынан эч айырмаланбай калды. Ал суу чачын тарак менен жакшылап тарады, ошондо гана кыска тармал чачы жылмакай, тегиз болуп чыкты. (Чачын жылмакай кылыш үчүн Том далай аракеттенди, аябай тырышып, тармалын жазам деп, убара да тартты. Чачынын тармалы өзүнө кыздарга окшошуп тургандай сыяктанчу, ошондон улам кызжырлана берчү.) Анан Мэри Томго эки жылдан бери жекшемби күндөрү гана кийе турган «башка кийимин» алып чыгып берди. Ушундан улам биз анын кийим-кечеси жөнүндө кеп кылсак болот. Кыз Том кийинип бүтөрү менен аны бир аз тартпке келтире баштады: ал Томдун таза күрмөсүн ээгине чейин топчулады, көйнөгүнүн чоң жакасын сыртка кайрып түздү да, тазалап, алабула чий калпагын кийгизди. Ал өз өңүн көрүп өзү оңтойсуз болуп турду: жаңы кийим менен тазалык аны аябай кысынтчу, себеби жаңы кийим менен тазалыкты өтө жаман көрчү. Ал Мэри бут кийимин унутуп калат го деген үмүттө эле, бирок ал үмүтү да ишке ашпай калды. Тигил бут кийимин тыккандап кийгизип, аны жалтырата майлап берди. Том чыдабай кетип, өзү каалабаган ишти ага таңуулай бергенин айтып ыйлактады. Бирок Мэри аны сооротуп айтты [Твен, 2010:26].

В данном кыргызскоязычном дискурсе наблюдается примерно равное представительство пунктуационных знаков с ПП – 14 единиц [точек – 12, скобки – 1, кавычки – 1] и таковых с НП – 15 единиц [запятых – 13, двоеточие – 2].

Пятая задача была сформулирована нами как: определить методику и принципы методологического подхода и провести последовательный анализ понятийно-пунктуационного членения английских и кыргызских литературных художественных дискурсов.

Методика и принципы методологического подхода в нашем функциональном анализе основывались на последующих критериях, применяемых последовательно: I/ Несмотря на тот факт, что структура английских и кыргызских литературных дискурсов проявляют разнообразные художественно-лингвистические релевантности и свойства, с точки зрения фактора предикативности [постулирующего, что в основе ограниченного дискурса лежит некоторый событийный предикат, который, в свою очередь, конституируется ПП и НП предложений-высказываний] все эти дискурсы могут быть расклассифицированы по 4 тематическим группам:

- I. Описание статической ситуации;
- II. Описание динамической ситуации;
- III. Описание повторяющихся действий;
- IV. Описание неповторяющихся действий;

II/ При лингвистическом анализе пунктуационных знаков в структуре английского и кыргызского художественного дискурса следует иметь в виду, что знаки препинания в обоих языках многофункциональны: несмотря на их расклассифицирование по трем понятийно-грамматическим группам [синтаксические: точка, кавычки, скобки, запятая; интонационные: вопросительный знак, восклицательный знак; смысловые: точка с запятой, двоеточие, многоточие, тире], они никак не “затвердевают” в своей классификации, а могут при надобности исполнять в дискурсе и другие функции.

III/ Также необходимо иметь в виду, что все 10 основных универсальных знаков препинания все же тяготеют к определенному виду предикации: к полной (полносоставной) или же к неполной (неполносоставной). К полной предикации (ПП) тяготеют: 1. точка, 2. вопросительный знак, 3. восклицательный знак, 4. кавычки и 5. скобки –, а к неполной предикации (НП): 1. точка с запятой, 2. двоеточие, 3. многоточие, 4. запятая и 5. тире.

Такой методологический подход и функционально-лингвистический анализ 1000 единиц художественных дискурсов, из них 500 на английском и

500 на кыргызском языке, позволил нам выявить и описать предикативно-понятийные структуры художественных дискурсов всех изучаемых 4-х тематических групп. В схематизированном виде результаты нашего понятийно-пунктуационного функционального анализа можно представить в последующей схеме:

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК

I. Описание статической ситуации

А/ ЗП с ПП \approx ЗП с НП – ЗП с ПП) ЗП с НП

Б/ ЗП с ПП (ЗП с НП – ЗП с ПП) ЗП с НП

II. Описание повторяющихся действий

А/ ЗП с ПП \approx ЗП с НП – ЗП с ПП \approx ЗП с НП

Б/ ЗП с ПП (ЗП с ПП – ЗП с ПП \approx ЗП с НП

III. Описание неповторяющихся действий

А/ ЗП с ПП \approx ЗП с НП – ЗП с ПП (ЗП с НП

Б/ ЗП с ПП (ЗП с НП – ЗП с ПП (ЗП с НП

IV. Описание неповторяющихся действий

А/ ЗП с ПП \approx ЗП с НП – ЗП с ПП \approx ЗП с НП

Б/ ЗП с ПП) ЗП с НП – ЗП с ПП (ЗП с НП

При этом сокращения можно толковать таким образом:

ЗП – знаки препинания;

ПП – полная предикация;

НП – неполная предикация;

(– Превалирование: единицы справа от знака превалируют над единицами слева от знака;

) – Превалирование: единицы слева от знака превалируют над единицами справа от знака;

\approx – Примерная равномерность, равнозначность.

В соответствии с **шестой задачей** [которая гласила: чтобы удостовериться в адекватности полученных результатов и выводов

исследования, произвести верифицированное обсуждение данных результатов в соотнесенных художественных дискурсах английского и кыргызского языка с позиций лингвометодики] мы вынесли на верифицированное (проверочное) обсуждение 4 английских пунктуационных знаков, которые в ряде употребления в исходном английском языке имеют несовпадения с сопоставляемым кыргызским: “запятая” [,]; “точка с запятой” [;]; “удвоенная точка с запятой” [; ;] “тире” [–]. Ценою такого обсуждения было показать, что именно эти английские знаки препинания имеют отклонения в употреблении в исходном языке, в то время как остальные пунктуационные английские знаки являются совпадающими в употреблении, как и их кыргызские функциональные эквиваленты.

Что же касается всех 3-х научно-лингвистических теоретических положений [1. о роли пунктуации в укреплении языкового грамматического типа аналитического английского и агглютинативного кыргызского; 2. о равноудаленном характере интонации как от устной, так и от письменной речи; и 3. об особой роли автора-писателя в употреблении окказиональных знаков препинания], то все они нашли свое теоретико-практическое подтверждение в ходе произведенного понятийно-пунктуационного исследования на материале аналитического английского и агглютинативного кыргызского языков.

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

1. **Абакумов, С. И.** Методика пунктуации [Текст] / С. И. Абакумов. – М. – Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1947. – 147 с.
2. **Абрамов, Б. А.** Функционально-семантический подход при сопоставительно-типологическом изучении грамматических категорий глагола [Текст] / Б. А. Абрамов // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку / Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1987. – С. 113-121.
3. **Адмони, В. Г.** Структурно-смысловое ядро предложения [Текст] / Члены предложения в языках различных типов:[сборник научных трудов] / В. Г. Адмони. – Л.: Наука, 1972. – С. 35-50.
4. **Айвазян, Н. Б.** Прагма-аксиологическое моделирование лексической системы англоязычного научно-популярного дискурса информационных технологий [Текст] автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Н.Б. Айвазян. – Пятигорск, 2021. – 22 с.
5. **Анафинова, М. Л.** Коммуникативно-прагматические закономерности функционирования юридических терминов в текстах международных англоязычных контрактов и договоров [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / М. Л. Анафинова. – Алматы, 2010. – 25 с.
6. **Андросова, Ф. С.** Функционально-стратегический потенциал авторских пунктуационных знаков в художественном дискурсе [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Ф. С. Андросова. – Кемерово, 2015. – 18 с.
7. **Аракин, В. Д.** Сравнительная типология английского и русского языков [Текст] Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 033200 (050303) – иностранный язык / В. Д. Аракин ; под ред. М. Д. Резвевой. – Москва : Физматлит, 2010. – 231 с.

8. **Аракин, В. Д.** Типология языков и проблемы методического прогнозирования: Учеб. пособие для студентов ин-тов. / В. Д. Аракин. – Москва: Высшая школа, 1989. – 158 с.
9. **Аринштейн, В. М.** Семантический механизм сжатия глагольных словосочетаний [Текст] / В.М. Аринштейн // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса: сб.науч. тр. – Калинин. гос. ун-т, 1985. – С. 84-94.
10. **Арутюнова, Н. Д.** Практическое рассуждение и язык // Сущность, развитие и функции языка [Текст] / Отв. ред. Г.В. Степанов. – М.: Наука, 1987. – С. 5-12.
11. **Арутюнова, Н. Д.** Пропозиция // Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 401 с.
12. **Аубакирова, С. С.** Прагмалингвистический и лингвокультурологический анализ дискурса прессы (на материале газет) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / С. С. Аубакирова. – Алматы, 2010. – 22 с.
13. **Аутина, Р. Н.** Синтаксическая характеристика вводного предположения в его взаимоотношении с основным предложением в современном немецком языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Р. Н. Аутина. – М., 1973. – 28 с.
14. **Ахатова, Б. А.** Политический дискурс и языковое сознание: монография. [Текст]: / Б. А. Ахатова. – Алматы: Экономика, 2006. – 302 с.
15. **Ахатова, Б. А.** Политический дискурс: форма выражения языкового сознания [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. / Б. А. Ахатова. – Алматы, 2007. – 44 с.
16. **Ахманова, О. С.** Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 608 с.
17. **Ахманова, О. С.** Экстралингвистические и внутриязыковые факторы в функционировании и развитии языка [Текст] / О. С. Ахманова //

- Теоретические проблемы советского языкознания. Вып. 2 / отв. ред. И.И. Мещанинов. – М. : Наука, 1964. – С. 69-74.
18. **Ахманова, О. С., Микаэлян, Г. Б.** Современные синтаксические теории [Текст] / О. С. Ахманова, Г. Б. Микаэлян. – 3-е изд. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 168 с.
19. **Ахметжанова, З. К.** О некоторых направлениях исследования языка рекламного текста [Текст] // Ахметжанова, З. К. Сопоставительное языкознание: казахский и русский языки / З. К. Ахметжанова. – Алматы: КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2005. – С. 360-366.
20. **Бархударов, Л. С.** Сложное предложение в структуре текста [Текст] / Л. С. Бархударов // Лингвистические проблемы текста: сб. научн. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца, вып. 217. – М., 1989. – С. 14-20.
21. **Бауш, К. Р.** Сравнительное языкознание, прикладная лингвистика и перевод (пер. с англ.) [Текст] / К. Р. Бауш // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. статей. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 55-68.
22. **Безменова, Н.А., Белянин, В.П., Богомоллова, Н.Н. и др.** Оптимизация речевого воздействия [Текст] / Н.А. Безменова, В.П. Белянин, Н.Н. Богомоллова и др. – М. : Наука, 1990. – 240 с.
23. **Бекбалаев, А. А.** Вопросы истории и теории синтаксической номинации (на материале немецкого и киргизского языков) [Текст] / А. А. Бекбалаев. – Бишкек: Изд-во “Илим”, 1991. – 162 с.
24. **Белинский, К. Н., Розенталь, Д. Э.** Трудные случаи пунктуации [Текст] / К. Н. Белинский, Д. Э. Розенталь. – М. : Искусство, 1961. – 163 с.
25. **Беллерт, М.** Об одном условии связанности текста (пер. с польск.) [Текст] / М. Беллерт // Новое в зарубежной лингвистике: сб. научн. тр., вып. VIII: Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – С. 172-207.
26. **Беляева, М. А.** Грамматика английского языка: учеб. пособие для студ. [Текст] / М. А. Беляева. – 6-е изд. – М. : Высшая школа, 1977. – 334 с.

27. **Березин, Ф. М., Головин, Б. Н.** Общее языкознание: учеб. пособие для студентов ин-тов [Текст] / Ф. М. Березин, Б. Н. Головин. – Москва: Просвещение, 1979. – 416 с.
28. **Биялиев, К. А.** Кыргыз тили: учеб. пособие для студентов других национальностей [Текст] / К. А. Биялиев. – Бишкек: КРСУ, 2002. – 272 с.
29. **Борботько, В. Г.** Некоторые проблемы структурной характеристики текста [Текст] / В. Г. Борботько // Вопросы грамматического строя языка: сб. научн. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореца ; вып. 100. – М., 1976. – С. 55-67.
30. **Борисова, В. В., Шаулов, С. С.** Художественный текст: аспекты анализа и интерпретации в школе и вузе [Текст] / В. В. Борисова, С. С. Шаулов. – Уфа: Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, 2014. – 189 с.
31. **Борисова, Л. В.** Семантико–интонационный анализ сложноподчиненных предложений с придаточным нереального условия в английском языке [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук / Л.В. Борисова. – М., 1967 – 22 с.
32. **Брандес, М. П.** О роли композиционно-речевых форм в системе текста [Текст] / М. П. Брандес // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. Мориса Тореца. – М., 1980. Вып. 158. – С. 58-68.
33. **Брудный, А. А.** Текст и его смысл [Текст] / А. А. Брудный // Известия АН Кирг. ССР. 1973. – № 6. – С. 80-83.
34. **Булыгина, Т. В.** Грамматические и семантические категории и их связи [Текст] / Т. В. Булыгина // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – С. 320-355.
35. **Буранов, Дж.** Сравнительная типология английского и тюркских языков: учеб. пособие для ин-тов [Текст] / Дж. Буранов. – Москва: Высшая школа, 1983. – 268 с.
36. **Бурдина, З. Г.** Текстовая импликация в сфере неразложимых языковых структур [Текст] // Лингвистические проблемы текста: сб. научн. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореца; вып. 217. – М., 1983. – С. 14-20.

37. **Буркитбаева, Г. Г.** Деловой дискурс: онтология и жанры [Текст] / Г. Г. Буркитбаева. – Алматы: НИЦ «Гылым», 2005. – 232 с.
38. **Валгина, Н. С.** Русская пунктуация: принципы и назначение: учеб. пособие для учителей [Текст] / Н. С. Валгина. – М.: Просвещение, 1979. – 124 с.
39. **Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике:** сборник статей: пер. с англ., нем., франц. [Текст] / вступ. ст. и общ. ред. В. Н. Комиссарова. – Москва: Международные отношения, 1978. – 232 с.
40. **Гак, В. Г.** Высказывание и ситуация [Текст] // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1973. – Вып. 6. – С. 65–91.
41. **Гак, В. Г.** Высказывание и ситуация [Текст] // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1973. – Вып. 6. – С. 34-44
42. **Гак, В. Г.** О контрастивной лингвистике (вступ. статья) [Текст] / В. Г. Гак // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып XXV. – Контрастивная лингвистика. – М.: Прогресс, 1989 – С. 15–17.
43. **Гальперин, И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
44. **Гарифуллин, В. З.** Экспрессивно воздействующая функция средств внутритекстовой связи [Текст] // Экспрессивность текста и перевод : науч. ред. Р. Э. Кульшарирова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. – С. 12.
45. **Гатина, Э.** О субъективных значениях в тексте [Текст] / Э. О. Гатина. // Жизнь и язык в динамике: материалы междунар. научн. конф. – Бишкек: КРСУ, 2012. – С. 142–146.
46. **Гез, Н. Н., Ляховицкий, М. В., Миролубов, А. А.** Методы обучения иностранным языкам в средней школе: учебник для студентов языковых вузов по специальности «Иностранный язык» [Текст] / Н. Н. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролубов. – М.: Высшая школа, 1982. – 373 с.

47. **Гореликова, М. И.** Лингвистический анализ художественного текста [Текст] / М. И. Гореликова, Д. М. Матвеева. – М.: Русский язык, 1983. – 124 с.
48. **Городникова, М. Д.** Замечания о единстве текста [Текст] М. Д. Городникова. // Вопросы романо-германской филологии: сб. научн. тр. / МГПИИЯ им. М. Тореца; вып. 91. – М., 1975. – С. 187–193.
49. **Городникова, М. Д.** Когнитивное моделирование при интерпретации художественного текста [Текст] // Когнитивные аспекты лексики: сб. научн. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1991. – С. 20–29.
50. **Горохова, И. М.** Пособие по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков: учеб. пособие для студентов ин-тов и фак-тов иностр. яз. [Текст] / И. М. Горохова, Н. А. Филиппова. – Москва: Высшая школа, 1985. – 191 с.
51. **Грузинская, Н. А.** Грамматика английского языка для старших классов средней школы [Текст] / Н. А. Грузинская, Е. Б. Черкасская. – Изд. 17-е. – М. : Госучпедгиз РСФСР, 1957. – 256 с.
52. **Губина, Е. А.** Трансформация пунктуационной системы в текстах неклассической парадигмы: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Е. А. Губина. – Ростов-на-Дону, 2017. – 24 с.
53. **Гуревич, В. В.** Сравнительная типология английского и русского языков [Текст]: учеб. пособие / В. В. Гуревич. – Москва: Изд-во “Флинта-Наука”, 2008. – 168 с.
54. **Давыдова, М. А.** Деятельностная методика обучения иностранным языкам [Текст]: науч.-теорет. пособие / М. А. Давыдова. – М.: Изд-во “Высшая школа”, 1990. – 176 с.
55. **Дербишева, З. К.** Теоретические основы контрастивной морфологии [Текст] / З. К. Дербишева. – Бишкек: КГНУ, 2000. – 220 с.
56. **Джумалиева, Г. К.** Сравнительно-типологическое изучение эллипсиса в английском, русском и кыргызском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. К. Джумалиева. – Бишкек, 2000. – 20 с.

57. **Джумалиева, Г. К.** Функционально-семантическое поле и интеррогативность в английском и кыргызском языках [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г. К. Джумалиева. – Бишкек, 2013. – 43 с.
58. **Домашнев, А. Н.** Интерпретация художественного текста: учеб. пособие для студентов [Текст] / А. Н. Домашнев, И. П. Шишкина, Е. А. Гончарова. – М. : Просвещение, 1989. – 208 с.
59. **Дондик, Л. Ю.** Функционирование пунктуационных знаков в тексте: сопоставительное исследование на материале французского и русского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Ю. Дондик. – Екатеринбург, 2007. – 21 с.
60. **Дулаева, Э. З.** Лингвокультурные особенности речевого этикета турецкого и арабского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э. З. Дулаева. – Алматы, 2009. – 24 с.
61. **Есенов, Х. М.** О синтаксической структуре осложненных предложений [Текст] / Х. М. Есенов // Тюркология-88: тез. докл. V Всесоюз. тюрколог. конф. (7–9 сентября 1988 г.). – Фрунзе: Илим, 1988. – С. 208-210.
62. **Жакыпов, Ы.** Маныздуу кыргыз тилине жана эли башынан баалап келген билимге, кийин кызыккан илимге киришүү [Текст]. / Ы. Жакыпов – Бишкек: И. Арабаев атындагы кыргыз мамлекеттик педагогикалык университети, 1997. – 42 с.
63. **Жапар, А.** Синтаксический строй кыргызского языка: учеб. для вузов [Текст]. / А. Жапар – Ч. 2. – Бишкек : Мектеп, 1992. – 351 с.
64. **Жолдошбек уулу, А.** Немис жана кыргыз тилдеринин салыштырма типологиясы [Текст] / А. Жапар уулу. – Бишкек: Чүй ун-ти, 1996. – 280 б.
65. **Задорнова, В. Я.** Восприятие и интерпретация художественного текста [Текст]: учеб. пособие для студентов - / В. Я. Задорнова. – М.: Высшая школа, 1984. – 152 с.
66. **Зализняк, А.** О понятии “факт” в лингвистической семантике [Текст] // Логический анализ языка. Противоречивость текста / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1990. – С. 21-33.

67. **Зеленецкий, А. А.** Сравнительная филология немецкого и русского языков [Текст]: учеб. пособие для студентов ин-тов. / А. А. Зеленецкий, П. Ф. Монаков. – Москва: Просвещение, 1983. – 240 с.
68. **Зернецкий, П. В.** Единицы речевой единицы в диалогическом дискурсе [Текст] / П. В. Зернецкий. // Языковое общение: единицы и регулятивы: межвуз. сб. науч. тр. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1987. – С. 89-95.
69. **Зернецкий, П. В.** Лингвистические параметры связного текста [Текст] / П. В. Зернецкий // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса: Сб. научн. тр. – Калинин: Калинин гос. Ун-т, 1985. – С.173-177.
70. **Золотова, Г. А.** Роль темы в организации и типологии текста [Текст] // Синтаксис текста / отв. ред. Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1979. – С. 113-133.
71. **Исаев, М. К.** Очерки по контрастивной и английской лингвистике [Текст]: учебник / М. К. Исаев. – Алматы: ИнтерПрессК, 2009. – 238 с.
72. **Ищук, Е. Н.** Индивидуально-авторское использование пунктуационных средств в художественных текстах второй половины XX–начала XXI вв. [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Ищук. – Уфа, 2016. – 16 с.
73. **Ицкович, В. А.** Опыт описания современной пунктуации [Текст] // Нерешенные вопросы русского правописания / отв. ред. Л. П. Калакуцкая. – М.: Наука, 1974. – С. 172-190.
74. **Калыбаева, А. Б.** Актуальное членение предложений в русском и кыргызском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Б. Калыбаева. – Бишкек, 1996. – 20 с.
75. **Караева, З. К.** Котормонун теориялык жана практика негиздери [Текст] / З. К. Караева, Н. К. Касымбеков. – Бишкек: б. у. и., 2019. – 174 с.
76. **Касевич, В. Б.** Семантика. Синтаксис. Морфология [Текст] / В. Б. Касевич. – М.: Наука, 1988. – 309 с.

77. **Качалова, К. Н.** Практическая грамматика английского языка: в 2-х т. [Текст] / К. Н. Качалова, Е. Е. Израилевич – Т. 1, 8-е изд. – Киев: Методика, 1995. – 368 с.
78. **Кибрик, А. А.** Когнитивные исследования по дискурсу [Текст] / А. А. Кибрик. // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 126-139.
79. **Кожа, А.** Түрк, кыргыз тилдериндеги эмоционалдык – экспрессивдик маанини туюндуруучу тилдик каражаттар жана алардын семантикалык топтору [Текст] / дис... канд. фил. наук: 10.02.06 / Айшен Кожа. – Бишкек, 2009. – 27 с.
80. **Козуев, Д. И.** Образование, формирование и структурные особенности сложных предложений в английском и кыргызском языках (к типологии предложений) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Д. И. Козуев. – Бишкек, 2022. – 40 с.
81. **Кольцова, Л. М.** Художественный текст через призму авторской пунктуации [Текст]: автореф. дис. д-ра филол. наук / Л. М. Кольцова. – Воронеж, 2007. – 42 с.
82. **Комиссаров, В. Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для студ. ин-тов и других иностр. яз. [Текст] / В. Н. Комиссаров. – Москва : Высшая школа, 1990. – 253 с.
83. **Коровкин, М. М.** Внутритекстовые связи как средство компрессии текста [Текст]: автореф. дис. ... канд. фил. наук / М. М. Коровкин. – М., 1991. – 26 с.
84. **Кубрякова, Е. С.** Актуальные проблемы современной семантики [Текст]: учеб. пос. / Е.С. Кубрякова. – М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1984. – 131 с.
85. **Кулахметова, М. С.** Виды внутренней речи в художественных текстах (на нем. и русс. яз.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. С. Кулахметова. – Алматы, 2009. – 34 с.
86. **Кадыркулова, Ф. Д.** Проблемы типологического сопоставления синтаксических систем в немецком, киргизском и русском языках (Опыт

- функционально-грамматического исследования) [Текст] / Ф. Д. Кадыркулова. – Бишкек: Изд-во “Турар”, 2014. – 314 с.
87. **Кушкарова, Г. К.** Коммуникативно-прагматические функции глаголов прямой речи в художественном тексте (на материале нем. прозы XX в.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. К. Кушкарова. – Алматы, 1999. – 18 с.
88. **Ларсон, М. Л.** Смысловой перевод: Руководство по теории межъязыковой эквивалентности и её практическому применению: перевод [с английского] [Текст] / М. Л. Ларсон. – Санкт-Петербург: Летний лингвистический институт Санкт-Петербургского университета, 1993. – 455 с.
89. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
90. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
91. **Майзенгер, Н. В.** Позиционно-содержательная и прагматическая значимость знаков препинания в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Майзенгер. – Барнаул, 2004. – 18 с.
92. **Мамбетова, З. К.** Типологическое исследование временных форм глагола в немецком и кыргызском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / З. К. Мамбетова. – Бишкек, 2009. – 22 с.
93. **Мечковская, Н. Б.** Общее языкознание. Структура и социальная типология языков: Учеб. пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей [Текст] / Н. Б. Мечковская. – Москва: Изд-во “Флинта-Наука”, 2009. – 312 с.
94. **Москальская, О. Н.** Грамматика текста (пособие по грамматике немецкого языка для институтов и факультетов иностранных языков) [Текст] / О. Н. Москальская. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.

95. **Мусаева, С. А.** Лингвистические особенности художественного текста (на материале английского языка) [Текст] : учеб. пос. для ин. яз. / С. А. Мусаева. – Бишкек: без указ. изд-ва, 1997. – 115 с.
96. **Новиков, Л. А.** Лингвистическое толкование художественного текста [Текст] / Л. А. Новиков. – М.: Русский язык, 1979. – 256 с.
97. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: Перевод [Текст] / общ. ред. и вступ. ст. В. Г. Гака. – Москва: Прогресс, 1989. – 440 с.
98. Общая методика обучения иностранным языкам: хрестоматия [Текст] / сост. А. А. Леонтьев. – М.: Русский язык, 1991. – 360 с.
99. Общее языкознание: внутренняя структура языка [Текст] / отв. ред. Б. А. Серебрянников. – М.: Наука, 1972. – 566 с.
100. **Ожегов, С. И.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; 4-е изд., доп. – М.: ООО ИТиТехнологии, 2010. – 944 с.
101. **Омуралиева, С.** Тексттин семантикасы жана структурасы (Ч. Айтматовдун корком чыгармалары боюнча) [Текст]: филол. илим. докт. ... дис. автореф. / С. Омуралиева. – Бишкек, 1999. – 46 с.
102. **Орузбаева, Б. О.** Русско-киргизский словарь лингвистических терминов [Текст] / Б. О. Орузбаева. – Фрунзе: Илим, 1972. – 425 с.
103. **Пробст, М. А.** О преобразованиях в системе текстов [Текст] // Лингвистика и поэтика / отв. ред. В. П. Григорьев. – М.: Наука, 1979. – С. 106–118.
104. **Розенталь, Д. Э.,** Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст]: Пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова; – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
105. **Семейко, Е. А.** Актуализирующая функция тире в русском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Семейко. – Воронеж, 2007. – 13 с.

106. **Сигал, К. Я.** Развитие теории пунктуации в первой четверти XXI века: основные тенденции [Текст] // Научный диалог. – 2022. – Г. 11, № 2. – С. 94–121.
107. Синтаксическая и лексическая семантика (на материале языков разных систем) [Текст] / отв. ред. Л. Г. Панин, М. И. Черемисина. – Новосибирск: Изд-во Наука, Сибирское отделение, 1986. – 272 с.
108. **Скирдов, В. Д.** Сопоставительный синтаксис русского и киргизского языков [Текст] / В. Д. Скирдов. – Фрунзе: Изд-во “Мектеп”, 1970. – 164 с.
109. **Слюсарева, Н. А.** Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка [Текст] / Н. А. Слюсарева. – М.: Наука, 1981. – 204 с.
110. **Сорокин, Ю. А.** Взаимодействие реципиента и текста: теория и прагматика [Текст] // Залевская, А. А., Сорокин, Ю. А. Функционирование текста в лингвокультурной общности. – М.: АН СССР, Ин-т языкознания, 1978. – С. 67–101.
111. **Сулейменова, Э. Д.** Казахский и русский языки: Основы контрастивной лингвистики [Текст] / Э. Д. Сулейменова. – Алматы: Изд-во “Демеу”, 1996. – 208 с.
112. **Сыдыкова, Г. Б.** Чингиз Айтматов и русский литературно-критический дискурс: социально-философские искания и контекст романного творчества [Текст] / Г. Б. Сыдыкова. – Бишкек: КРСУ, 2013. – 232 с.
113. **Танабаева, З. К.** Языковые средства смысловой организации текста (на материале эпизодов французских киносценариев) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / З. К. Танабаева. – М., 1980. – 24 с.
114. **Тарасова, Т. М.** Особенности функционирования экономической терминологии в современном рекламном дискурсе (на материале русского языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. М. Тарасова. – Тюмень, 2007. – 26 с.

115. Теория перевода кыргызского и русского языков [Текст] / сост. М. А. Мухарова, Г. Ш. Дононбаева, М. С. Баяманова. – Бишкек: БГУ им. К. Карасаева, 2013. – 184 с.
116. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная повседневность. Таксис [Текст] / отв. ред. А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1987. – 348 с.
117. **Толенгутова, А. С.** Структурно-семантические и прагматические особенности сложноподчиненного предложения в деловом тексте (на материале английской коммерческой корреспонденции) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. С. Толенгутова. – Алматы, 2008. – 26 с.
118. **Томская, М. В.** Оценочность в социальном рекламном дискурсе [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Томская. – М., 2000. – 24 с.
119. **Тургунтаева, Г. А.** Функционирование лингвокультурных элементов в информационно-рекламных текстах (на материале казахского, русского и английского языков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. А. Тургунтаева. – Бишкек, 2012. – 26 с.
120. **Турсунов, А.** Кыргыз тилинин тыныш белгилери [Текст] / А. Турсунов. – Бишкек: КТМУ Манас, 2002. – 128 с.
121. **Убушаева, И. В.** Стилистическая обусловленность узуса пунктуации в сложных синтаксических структурах: англо-русские параллели [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. В. Убушаева. – Пятигорск, 2022. – 24 с.
122. **Федоров, А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) [Текст]: для инс.-тов и факульт. иностр. яз. / А. В. Федоров ; 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
123. Философский энциклопедический словарь [Текст]. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 576 с.
124. **Хайржанова, А. Х.** Функционирование хиазматических конструкций в русском и французском языке (на материале

- художественных текстов) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Х. Хайржанова. – Алматы, 2008. – 30 с.
125. **Худяков, А. А.** Теоретическая грамматика английского языка: учеб. пособие для студентов [Текст] / А. А. Худяков; 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2010. – 256 с.
126. **Хусаинова, Ж. К.** Психо-социолингвистические аспекты кинотекста [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ж. К. Хусаинова. – Бишкек, 2007. – 20 с.
127. **Чонбашев, К. С.** Сопоставительная грамматика русского и киргизского языков (Синтаксис) [Текст] / К. С. Чонбашев. – Фрунзе: Изд-во “Мектеп”, 1980. – 187 с.
128. **Чурилина, Л. Н.** Актуальные проблемы современной лингвистики [Текст] / Л. Н. Чурилина. – Москва: Изд-во “Флинта-Наука”, 2011. – 416 с.
129. **Шварцкопф, Б. С.** О факультативных случаях употребления кавычек [Текст] // Нерешенные вопросы русского правописания / отв. ред. А. П. Калакуцкая. – М.: Наука, 1974. – С. 190-214.
130. **Шершнёва, Т. Ю.** Роль эллиптических высказываний в организации связности текста (на материале английского языка) [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук / Т. Ю. Шершнёва. – Алматы, 1997. – 20 с.
131. **Шубина, Н. Л.** Текстовая пунктуация как объект интерпретирующего мышления [Текст] / Н. Л. Шубина. – РГПУ им. А. Н. Герцена, Санкт-Петербург, 2006. – 256 с.
132. **Щерба, В. П.** Лингвистическая и функционально-коммуникативная характеристика текста (на материале радиовещания) [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук / В. П. Щерба. – М., 1981. – 24 с.
133. **Щерба, Л. В.** Пунктуация [Текст] // Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – С. 241–245.

134. Языковая номинация (Общие вопросы) [Текст] / отв. ред. Г. А. Серебренников, А. А. Уфимцева – М.: Наука, 1977. – 259 с.

135. **Ярцева, В. Н.** Контрастивная грамматика [Текст] / В. Н. Ярцева. – Москва: Наука, 1981. – 112 с.

СПИСОК ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

1. **Danes, F.** Functional sentence perspective and the organization of the text // Papers of Functional Sentence Perspective [Текст] / Ed. by F. Danes. – Prague, 1974. – С. 106–128.

2. **Dijk van, T. A.** Studies in the Pragmatics of Discourse [Текст] / T. A. Dijk van. – The Hague: Mouton, 2010. – Т. 101.

3. **Dressler, W.** Einführung in die Textlinguistik [Текст] / W. Dressler. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1973. – 136 S.

4. **Friedrich W.** Langenscheidt's Grammatik und Übungsbuch Englisch [Текст] / W. Friedrich. – Berlin-München-Wien-Zürich: Langenscheidt, 1993. – 240 S.

5. **Givon, T.** Syntax: A functional-typological introduction [Текст] / T. Givon. / – Vol. I. – Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1984. – 464 p.

6. **Gustafsson, M.** Binomial expressions in present-day English [Текст] / M. Gustafsson // ANNALES UNIVERSITATIS TURKUENSIS SARJA-SER. B. HUMANIORA. – 1975. – Т. 136. – С. 1-173.

7. **Kamps, H.** From Discourse to Logic: Introduction to Model Theory, Semantics of Natural Language, Formal Logic, and Discourse Representation Theory [Текст] / H. Kamps. – Dordrecht, Netherlands: Kluwer, 1993. – 457 p.

8. **Klann-Delius, G.** Sprache und Gesellschaft: Eine Einführung [Текст] / G. Klann-Delius – Stuttgart-Weimar: Verlag J. B. Metzler, 2005. – 230 S.

9. **Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., Svartvik, J.** A University Grammar of English [Текст] / Edited and abbreviated by I. P. Verkhovskaya. – Москва: Высшая школа, 1982. – 391 p.
10. **Radford, A.** Transformational Grammar: A First Course. [Text] / A.Radford. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – Т.1.
11. **Wiese, I.** Untersuchungen zur Semantik nominaler Wortgruppen in der deutschen Gegenwartssprache [Text] / I.Weise. – Halle/Saale: VEB Max Niemeyer Verlag, 1973. – 150 S.
12. **Wierzbicka, A.** Emotion, Language and Cultural Scripts [Text] / A. Wierzbicka. – New York: Shinobu Kitayama and Hazel Markus (Eds.), 1994. – 214 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ АНАЛИЗА НА КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1. **Абыке уулу, Ч.** Бриллиант жылан: Чыгыш детективи (биринчи китеп) [Текст] / Ч. Абыке уулу. – Бишкек: Учкун, 1998. – 278 б.
2. **Айтматов, Ч.** Кыямат [Текст] / Ч. Айтматов. – Роман – Фрунзе: Адабият, 1988 – 349 б.
3. **Акматов, К.** Архат [Текст] / К. Акматов. – Роман. – Бишкек: Мамлекеттик тил жана энциклопедия борбору, 2000. – 352 с.
4. **Байрон, Дж. Г.** Избранное на англ. языке [Текст] / Дж. Г. Байрон – Изд. 2-е. – М.: Прогресс, 1979. – 520 с.
5. **Жакыпов М.** Драмалар [Текст] / М. Жакыпов. Драмалар – Фрунзе: Кыргызстан, 1981. – 146 б.
6. **Касым-Бек, Т.** Баскын [Текст] / Т. Касым-Бек. Тарыхый роман. – Бишкек: Шам, 2000. – 400 б.
7. Кыргыз аялдар поэзиясы [Текст] / Kyrgyz Women Poetry / Которгон ж-а жыйынтыгы түз. Калиева, К.А. – Бишкек: Айат, 2007. – 92 б.

8. **Сариев, Ж.** Сагынып кетем тоолорду. Турмуштук баян, ангемелер, эсселер [Текст] / Ж. Сариев. Ырлар жана поэмалар. – Бишкек: Турар, 2012. – 308 б.
9. **Твен, М.** Том Сойердин жоруктары [Текст] / котор. Т. Мадылбай. – Бишкек: Албино ЛТД, 2010. – 188 б.
10. **Твен, М.** Хеклберри Финдин жоруктары [Текст] / котор. Т. Мадылбай. – Бишкек: ЖЧК Азур БУ, 2001. – 372 б.
11. **Усубалиев, Б.** Түн [Текст] / Повести. – Бишкек: Евразия, 2009. – 412 б.
12. **Юсупов, Д.** Алтын көп [Текст] (повесть, ангемелер, мыскыл жана тамаша). – Бишкек: Улуу Тоолор, 2022. – 152 б.
13. **Bradbury, R. D.** Dandelion Wine [Text]. – Moscow: EKSMO, 2021. – 592 p.
14. **Carrol, L.** Alice's Adventures in Wonderland [Text]. – Moscow: EKSMO, 2016. – 176 p.
15. **Christie, A.** Evil Under the Sun [Text]. – Moscow: EKSMO, 2020. – 544 p.
16. **Conan Doyle, A.** The Lost World [Text]. – Moscow: EKSMO, 2014. – 288 p.
17. **Fitzgerald, F. S.** The Great Gatsby [Text]. – Moscow: EKSMO, 2014. – 304 p.
18. **Galsworthy, Y.** Indian Summer of a Forsyte [Text]. – Moscow: EKSMO, 2012. – 160 p.
19. **Orwell, G.** Animal Farm [Text]. – Moscow: EKSMO, 2022. – 256 p.